

С Д 9337

6
К.

НАЧАЛА

РУССКАГО УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

по Суд. Уст. 20 ноября 1864 г.

Соч. А. ЧЕБЫШЕВА—ДМИТРИЕВА.

Выпускъ первый.

Подсудность.—Принципъ уголовного преслѣдованія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1867.

ПРОВЕРКА
2007

8952
Перейдв
1861

МАРА

МАРА

МАРА

МАРА

МАРА

МАРА

МАРА

МАРА

МАРА

1800
1800

ГЛАВА I.

ПОДСУДНОСТЬ.

Содержаніе. I. Опредѣленіе и виды подсудности. Подсудность по мѣсту совершенія преступленія какъ общее правило. Изъятія: а) для брадѣгъ; разъясненіе нѣкоторыхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ 209-й ст.; б) для преступленій продолжаемыхъ и дѣящихся; в) для случаевъ совокупности преступленій; г) для преступленій совершенныхъ за-границей; д) для преступленій, мѣсто совершенія которыхъ неизвѣстно; е) случаи перенесенія дѣла изъ одного судебного округа въ другой.

Предѣлы и степень власти судовъ. Суды высшіе и низшіе. Общія начала, которыхъ долженъ держаться судъ при опредѣленіи подсудности дѣла по степени власти ему предоставленной. А. Подсудность мировыхъ судовъ и сѣздовъ: а) Преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя Мировымъ Уставомъ. Сущность дѣленія преступныхъ дѣяній по ихъ подсудности общимъ и мировымъ судамъ и вытекающія отсюда послѣдствія. б) Нарушенія Уставовъ казенныхъ управленій, о повинностяхъ и торговлѣ. Разсмотрѣніе вопросовъ округъ проступковъ, подсудныхъ мировой юстиціи. в) Частно-уголовныя преступленія. г) Проступки противъ законовъ о печати. д) Проступки упоминаемая въ законѣ 13 іюня 1867 г.—Б. Подсудность окружныхъ судовъ. В. Виды особой подсудности: а) Дѣла, подлежащія непосредственному разбирательству административныхъ установленій. б) Дѣла дисциплинарныя. в) Дѣла, подсудныя сельскимъ судамъ. г) Дѣла по преступленіямъ должности. д) Дѣла, подсудныя судамъ военнымъ. Разъясненіе вопроса, возбуждаемаго ст. 221, 1244 и 1248 Уст. е) Дѣла, подсудныя судамъ духовнымъ. Разъясненіе 1002 и 1016 ст. Уст.

II. Пространство, предѣлы и степень власти судебныхъ слѣдователей. Право производить слѣдствія, приступать къ изслѣдованію преступленія и предпринимать отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія. Различіе между этими вѣтвями слѣдовательской дѣятельности. Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ.

III. Разрѣшеніе пререканій о подсудности. Различіе между разрѣшеніемъ пререканій и восстановленіемъ нарушенной подсудности.—Мѣста, разрѣшающія пререканія о подсудности. Порядокъ, которымъ возникаютъ дѣла о пререканіяхъ. Ближайшее опредѣленіе понятія пререканій о подсудности. Вопросъ возбуждаемый 494-й ст.; разъясненіе 32 и 40 ст.; пререканія между судебнымъ слѣдователемъ и прокуроромъ; права того и другаго въ этомъ отношеніи; разъясненіе 281 и 318 ст.

I.

«Власть судебная принадлежитъ: мировымъ судьямъ, съѣздамъ мировыхъ судей, окружнымъ судамъ, судебнымъ палатамъ и Прав. Сенату въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда» (*Учр. суд. уст. ст. 1*).

«Судебная власть означенныхъ установленій распространяется на лица всѣхъ сословій и на всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя. *Прим.* Судебная власть духовныхъ, военныхъ, коммерческихъ, крестьянскихъ и инородческихъ судовъ опредѣляется особыми о нихъ постановленіями» (*Учр. с. уст. ст. 2*).

Перечисленные здѣсь судебныя установленія составляютъ собою такимъ образомъ обыкновенные (общіе и мировые) суды, такъ какъ имъ подсудны всѣ уголовныя дѣла, кромѣ тѣхъ (сравнительно немногихъ) преступныхъ дѣяній, для которыхъ въ законѣ установлена особая подсудность (*forum privilegiatum ratione causarum, f. p̄. ratione personarum*) какъ судамъ, такъ и административнымъ установленіямъ.

Каждый изъ пяти перечисленныхъ разрядовъ обыкновенныхъ судовъ имѣетъ по закону свое территориальное пространство вѣдомства и особую степень предоставленной ему власти. Мѣсто совершенія и свойство преступнаго дѣянія суть два коренные признака (*Competenzgründe*), которые опредѣляютъ, какой именно судъ исключительно компетентенъ для обсужденія каждаго даннаго дѣла. Другими словами: эти два признака лежатъ въ основѣ узаконеній о подсудности (*forum, Gerichtsstand*), подъ которой разумѣется —

отношеніе между тѣмъ или другимъ судомъ и уголовными дѣлами, въ силу котораго эти дѣла подчиняются вѣдом-

ству (*Competenz, Zuständigkeit*) *опредѣленнаго уголовного суда* (*).

Основнымъ началомъ подсудности признается нашимъ Уставомъ Угол. Судопр. мѣсто совершения преступленія (*forum delicti commissi, Gerichtsstand des begangenen Verbrechens*):

«Всякое преступное дѣяніе, за исключеніемъ случаевъ положительно указанныхъ въ законѣ, изслѣдуется въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, коему мѣстность сія подвѣдомственна» (Уст. Уг. Суд. ст. 208, ср. ст. 216).

Изъ этого общаго правила сдѣланы въ законѣ *изъятія*:

1) *Для бродягъ.*

Подсудность ихъ опредѣляется по мѣсту поимки (*forum deprehensionis, Gerichtsstand der Ergreifung*):

«Бродяги судятся тамъ, гдѣ они пойманы; но назвавшіеся чужими именами и пересланные въ тѣ мѣста, изъ коихъ они показали себя бѣжавшими, или вышедшими, въ случаѣ дознанной лживости показаній ихъ, не возвращаются въ мѣсто первоначальнаго задержанія, а предаются слѣдствію и суду въ томъ мѣстѣ, въ которое препровождены» (ст. 209).

(*) Уголовную подсудность дѣлятъ на обыкновенную (*forum ordinarium, ordentliche Zuständigkeit*) и чрезвычайную (*for. extraordinarium, ausserordentliche Zuständigkeit*), а обыкновенную подсудность дѣлятъ на общую (*forum commune, gemeiner Gerichtsstand*) и особенную (*forum privilegiatum, exemter Gerichtsstand*).

Подсудность бываетъ обыкновенной, или ординарной, когда извѣстное уголовное дѣло—само ли по себѣ, или по лицу подсудимаго—подлежать вѣдомству извѣстнаго суда на основаніи постояннаго закона.

Если ординарная подсудность устанавливается, сверхъ того, такимъ закономъ, который для данной судебной организаціи является общимъ правиломъ (т. е. который устанавливаетъ т. наз. *jus commune*), тогда обыкновенная подсудность есть въ то же время и общая.

Если же подсудность дѣла опредѣляется закономъ, имѣющимъ частный характеръ (*jus singulare*), дѣлающимъ изъятіе изъ общихъ правилъ для тѣхъ или другихъ дѣлъ и лицъ, тогда является обыкновенная особенная (привилегированная) подсудность. «*Gewöhnlich*—говорить Цахаріе (*Handb. des deutschen Processes*, стр. 360)—denkt man dabei an ein, vermöge einer gesetzlichen Begünstigung der Person oder der Sache eintretendes, besonderes Gericht; es kann aber auch hierbei ein s. g. *privilegium odiosum* vorkommen».

Обыкновенной (общей и особой) подсудности противопоставляется подсудность чрезвычайная, устанавливаемая для отдѣльныхъ дѣлъ, по особымъ конкретнымъ основаніямъ, въ силу особаго спеціальнаго распоряженія или закона.

При всей ясности этой статьи, она дает повод къ нѣкоторымъ сомнѣніямъ и вопросамъ въ практикѣ.

а) Обращаясь къ понятію преступленія бродяжничества, мы видимъ, что подъ именемъ бродяги (*) въ нашемъ законодательствѣ разумѣется лицо безпаспортное, неимѣющее постоянного мѣстопробыванія и не имѣющее возможности или не желающее доказать свое истинное званіе и мѣстожительство (см. Улож. ст. 950—951). Этими признаками бродяги отличаются, съ одной стороны—отъ бѣглыхъ (т. е. отъ тѣхъ, которые отлучились, безъ надлежащаго дозволенія, дадѣе того срока или мѣста, какія опредѣлены для временныхъ отлучекъ или закономъ, или въ данныхъ имъ видахъ); съ другой—отъ дезертировъ (подъ которыми разумѣются нижніе воинскіе чины, отлучившіеся отъ своихъ командъ и проживающіе гдѣ либо безъ позволенія и паспорта своего начальства).

б) Случай, когда бродяга называетъ себя непомнящимъ родства, или отказывается объявить свое званіе и вообще дать какое либо объясненіе, и когда онъ обвиняется въ одномъ только бродяжествѣ—этотъ случай не возбуждаетъ никакого сомнѣнія.

Но является слѣдующій вопросъ: какъ примѣнять 209-ю статью къ тѣмъ бродягамъ, которые указываютъ на свое званіе или состояніе, или мѣсто жительства, или мѣсто, откуда они бѣжали? (**).

Повидимому, 209-я статья имѣетъ въ виду пересылку бродягъ на основаніи однихъ данныхъ ими показаній. Но такое толкованіе невѣрно, ибо оно противорѣчитъ Уставу о паспортахъ и бѣглыхъ, который проводитъ ту главную мысль, что бродяги по сдѣланнымъ имъ показаніямъ не отсылаются въ указанные ими мѣста, а что всегда должны предварительно производиться справки и публикаціи; безъ этихъ справокъ задержанный полицією или явившійся въ полицію и добровольно заявляющій себя бѣглымъ, не отсылаются въ указанные ими мѣста; законъ для такой пересылки требуетъ «доказательствъ», свидѣтельствующихъ о званіи ихъ, или мѣстѣ жительства, или вѣдомствѣ (Уст. о пасп. и бѣгл. ст. 614, 620, 617; Улож. ст. 952) (*). Отсюда видно, что 209-я статья относится только къ тѣмъ слу-

(*) См. Улож. ст. 950—951; передовую статью въ Суд. Вѣст. 1866 г. № 22; Сборн. рѣш. Пр. Сената, т. II, часть 2, № 1196.

(**) См. перед. статью въ № 23 Суд. Вѣстн. за 1866 г.

(*) Въ Уст. о пасп. и бѣгл. въ подробности опредѣлено, куда размѣщать временно всѣхъ задержанныхъ за бродяжество, впредь до полученія отвѣта

чаемъ, когда предварительныя справки оказываются обманчивыми и т. обр. ведутъ къ напрасной пересылкѣ бродяги (**).

Слѣдуетъ замѣтить однако, что справка не безусловно необходима и можетъ быть не дѣлаема, напр. при ссылкѣ бродяги на публикацію, когда примѣты окажутся сходными, и т. д. Въ подобныхъ случаяхъ, какъ кажется, бродяга можетъ быть пересланъ въ указываемое имъ мѣсто и на основаніи одного его показанія, такъ какъ оно и безъ справки имѣетъ за себя извѣстную степень вѣроятія.

в) Статья 209-я не говоритъ о томъ случаѣ, когда бродяга, не открывая своего званія и мѣстожительства, взводитъ на себя преступленіе, совершенное имъ будто бы въ другомъ судебномъ округѣ. Но въ этомъ и не было надобности: здѣсь имѣютъ мѣсто общія постановленія судопроизводства. Точно то же должно сказать и о слѣдующемъ случаѣ:

Статья 209-я примѣняется только къ тѣмъ бродягамъ, которые обвиняются въ одномъ бродяжествѣ. Если же бродяга преслѣдуется еще за какое нибудь другое преступленіе, — очевидно, тогда подеудность его опредѣляется уже не по 209-й, а на основаніи 205, 207, 211, 213 статей.

2) *Для преступленій, мѣсто совершенія которыхъ неизвѣстно.*

Этотъ случай прямо не предусмотрѣнъ Уставомъ, но изъ 289 и 291-й стат. несомнѣнно открывается, что подсудность подобныхъ преступленій опредѣляется на основ. 2—3 п. 289 ст.

Въ частности, относительно преступленій печати, законъ прямо устанавливаетъ, что при неизвѣстности мѣста напечатанія сочиненія, виновный судится тамъ, гдѣ сочиненіе распространено (§ 4 закона 12 дек. 1866 г.).

3) *Для преступленій дѣлающихся и продолжаемыхъ.*

на сдѣланную по ихъ показаніямъ справку (изд. 1857, п. 2—3 ст. 623, по прод. 1863 г.).

(**) Напр. безпаспортный можетъ назваться чужимъ именемъ (на что собственно и указываетъ 209-я статья), съ точнымъ обозначеніемъ мѣста постоянного жительства, и по справкѣ окажется, что подобное лицо дѣйствительно принадлежитъ къ такому-то званію, обществу, вѣдомству и притомъ выбыло, находится въ бѣгахъ, или безвѣстномъ отсутствіи. При такихъ обстоятельствахъ, показаніе бродяги получаетъ видную справедливость, и тогда онъ, по 625 ст. Уст. о пасп. и 209 ст. Уст. Уг. Судопр., долженъ быть отосланъ по принадлежности въ то мѣсто, откуда себя показалъ.

«Если преступленіе, начавшееся въ округѣ одного суда, продолжалось въ округѣ другаго, то дѣло подлежитъ суду тамъ, гдѣ происходили послѣднія преступныя дѣянія» (ст. 210).

Эта статья возбуждаетъ сомнѣніе на счетъ того, относится ли она только къ продолжаемымъ, или и къ т. наз. длящимся (*dauernde Verbrechen*) преступленіямъ, или къ тѣмъ и другимъ?

Здѣсь не мѣсто распространяться о существѣ длящагося и продолжаемаго преступленія, такъ какъ разсмотрѣніе этихъ вопросовъ входитъ въ область уголовного права (*). Поэтому здѣсь должно ограничиться слѣдующими краткими замѣчаніями:

Подъ продолжаемымъ преступленіемъ (*fortgesetztes Verbrechen*) по опредѣленію Бернера, «слѣдуетъ разумѣть тотъ случай, когда нѣсколько дѣйствій, изъ которыхъ каждое, взятое отдѣльно, заключаетъ въ себѣ полный составъ одного и того же преступленія, представляются поступательнымъ исполненіемъ одной преступной рѣшимости и потому должны быть разсматриваемы какъ одно дѣяніе». — Къ продолжаемымъ преступленіямъ относятся: ношеніе запрещеннаго оружія, и т. п.

Эгими признаками продолжаемое преступленіе отличается: съ одной стороны—отъ совокупности преступленій (подсудность совокупности преступленій опредѣляется, какъ мы сейчасъ увидимъ, другими статьями Устава), съ другой—отъ т. наз. длящихся преступленій (*dauernde Verbrechen*), подъ которыми, въ противоположность одноактнымъ преступленіямъ (*augenblickliche, einheitliche Verbrechen*), кончающимся послѣ своего совершенія, разумѣются тѣ преступленія, когда дѣятельность виновнаго не оканчивается послѣ момента ихъ совершенія (каковы напр. задержаніе и заключеніе и т. п.) и которыя должны быть отличаемы отъ преступленій съ длящимися послѣдствіями (каковы: убійство, нанесеніе ранъ, поврежденіе имущества и т. д.); различіе между длящимися и одноактными преступленіями заключается не въ продолжительности послѣдствій (въ этомъ отношеніи всѣ преступленія могутъ быть причислены къ длящимся),

(* Лучшія сочиненія по этому предмету: *Berner Grundsätze des preussischen Strafrechts*. 1862. Fünftes Buch.—*John Die Lehre von dem fortgesetzten Verbrechen und von der Verbrechenconcurrrenz*. 1860. *Merkel Zur Lehre vom fortgesetzten Verbrechen*. 1862. *Schwarze Zur Lehre von dem s. g. fortgesetzten Verbrechen*. 1837. v. *Woringen Ueber den Begriff des fortgesetzten Verbrechens*. 1837. Въ русской юридической литературѣ нѣтъ ни одного сочиненія, въ которомъ бы подробно былъ разсмотрѣнъ крайне трудный и спорный вопросъ о продолжаемомъ преступленіи: см. учебники *Спасовича*, *Жиряева*; *Лохвицкій*, Курсъ русскаго уголов. права, стр. 186—187; *Неклюдова* перев. Учебн. уголовн. пр. Бернера, вып. VI—VII, ч. общ., стр. 862—866.

но въ длительности дѣятельности, которой обуславливается бытіе самаго преступленія.

Можно думать, что статья 210 относится только къ продолжаемымъ преступленіямъ, а дѣлшія подчиняются правиламъ о подсудности одноактныхъ преступленій (т. е. что напр. лишеніе кого либо свободы подсудно суду той мѣстности, гдѣ было захвачено лишенное свободы лицо, а не тому суду, въ вѣдомствѣ котораго находится мѣсто его заключенія). Но подобный выводъ будетъ едва ли справедливъ. Конечно, редакція 210-й ст. какъ будто говоритъ въ пользу этого мнѣнія, употребляя выраженіе—«гдѣ происходили послѣднія преступныя дѣянія». Но это выраженіе можетъ одинаково относиться и къ преступленіямъ дѣлшимся, а сверхъ того выраженіе—«преступленіе, начавшееся въ округѣ одного суда, продолжалось въ округѣ другаго»—съ большей вѣроятностью можетъ быть понимаемо такъ, что статья 210-я обнимаетъ всѣ тѣ случаи, гдѣ бытіе преступленія обуславливается продолжающейся дѣятельностью лица.

4) *Для случаевъ совокупности преступленій и соучастія въ преступленіи.*

«При совокупности преступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, дѣло производится тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего совершено важнѣйшее изъ нихъ, а если они одинаковой важности, то тѣмъ судомъ, который ближе къ мѣсту задержанія обвиняемаго» (см. 211; ср. ст. 36, 205 и 217).

«Если одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, различными лицами совершенныхъ и подсудныхъ разнымъ судамъ, то, по разсмотрѣніи каждымъ судомъ отдѣльно подсуднаго ему дѣянія, наказаніе подсудимому... опредѣляется тѣмъ судомъ, который разсматривалъ важнѣйшее его преступленіе» (ст. 213).

«Всѣ соучастники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ одномъ судѣ, и именно въ томъ, коему подсудны главные виновные или въ вѣдомствѣ коего находится большее число обвиняемыхъ. Но если одни изъ соучастниковъ въ преступленіи или проступкѣ подсудны высшему, а другіе низшему суду, то дѣло о всѣхъ обвиняемыхъ подлежитъ рѣшенію высшаго суда» (ст. 207).

а) Рѣшеніемъ по дѣлу Гальперина, Герасимова и Ракитина (*) кассационный судъ призналъ, что подѣ соучастниками въ преступленіи, которыхъ подсудность опредѣляется по 207 ст., Уставъ не подразумеваетъ исключительно тѣхъ, кого называетъ этимъ именемъ

(*) К. р. 1867, № 135.

Уложение о наказаніяхъ. Соучастіе въ преступленіи имѣеть два вида: а) собственно соучастіе (этотъ видъ стеченія преступниковъ образуютъ главные виновные, участники, зачинщики, сообщники, подговорщики, пособники) и б) прикосновенность (этотъ видъ образуютъ—попустители, укрыватели и недоносители). Но кассационный судъ хотя и призналъ, что Гальперинъ не можетъ быть признанъ ни участникомъ въ похищеніи денегъ съ Рогожскаго кладбища, ни прикосновеннымъ къ преступленію Герасимова и др., а обвиняется только въ самостоятельномъ, упоминаемомъ въ 1702 ст. Уложениа, преступленіи (въ покупкѣ вещей завѣдомо краденныхъ или полученныхъ чрезъ обманъ), тѣмъ не менѣе можетъ (и долженъ?) судиться совокупно съ главными виновниками, по 207 ст. Уст. Уг. Суд., по случаю «тѣсной связи между обвиненіемъ подсудимыхъ, похитившихъ акціи, и обстоятельствами, относящимися къ обвиненію Гальперина въ противозаконной покупкѣ похищенныхъ акцій». Такое толкованіе опредѣляетъ, кромѣ смысла 207 ст., и кругъ дѣйствія 513 ст. Устава, по которой—

«обнаруженныя, при изслѣдованіи какого либо преступленія или проступка, противозаконныя дѣйствія лицъ, не участвовавшихъ въ томъ преступленіи или проступкѣ, не могутъ быть поводомъ обращенія дѣла къ дополненію, но должны быть предметомъ особаго слѣдствія».

б) Подсудность совокупности преступленій, изъ которыхъ одно подсудно старымъ, а другое новымъ судебнымъ мѣстамъ опредѣляется, по мнѣнію кассационнаго суда, не по общему правилу, выраженному въ 205 и 211 ст. Уст. — Сенатъ нашель, что передача дѣлъ для совокупнаго ихъ разсмотрѣнія изъ новыхъ въ старые суды и наоборотъ, противорѣчила бы буквальному смыслу 56-й ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст., по которой всѣ дѣла, находящіяся въ производствѣ старыхъ судебныхъ мѣстъ, должны продолжаться и оканчиваться прежнимъ порядкомъ судопроизводства, а возникшія по введеніи судебной реформы подлежатъ производству на основаніи Судебн. Устава. Сенатъ призналъ, что къ подобнымъ случаямъ должна примѣняться 213 ст. Уст., т. е., что старые и новые суды разсматриваютъ отдѣльно подсудныя имъ преступленія по правиламъ судопроизводства, каждому изъ сихъ установленій свойственному, а наказаніе подсудимому опредѣляетъ тотъ судъ, который разсматривалъ важнѣйшее преступленіе (*).

(*) К. р. по дѣлу Соловьева, 1867 г., № 93.

5) *Для преступлений, совершенных за границей (ст. 214):* «Обвиняемый въ преступномъ дѣяніи, совершенномъ за границей, судится въ Россіи тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего онъ задержанъ, или имѣлъ жительство въ послѣднее время» (for. domicilii, Gerichtsstand des Wohnorts).

Въ преступленіяхъ печати, преступное сочиненіе, напечатанное за границей, вѣдается судомъ той мѣстности, гдѣ оно распространено (законъ 12 декабря, 1866 г., § 4).

«Когда русскій подданный или иностранецъ, подлежащій сужденію въ Россіи за преступленіе, совершенное за границей, обвиняется, сверхъ того, и въ другомъ преступномъ дѣяніи, учиненномъ въ предѣлахъ имперіи, то дѣло производится въ мѣстѣ совершенія преступнаго дѣянія и въ томъ судѣ, коему, по роду своему, подсудно важнѣйшее преступленіе» (ст. 215).

6) *Для тѣхъ случаевъ, когда законъ устанавливаетъ переносъ дѣла изъ одного судебного округа въ другой.*

Эти случаи суть (ст. 247—248):

1) «Когда большое число обвиняемыхъ и свидѣтелей по преступленію, совершенному въ округѣ какаго либо суда, имѣютъ жительство въ округѣ другаго суда.

2) «Когда по отдаленности мѣста совершенія преступленія отъ того суда, коему оно подсудно, производство дѣла представляется болѣе удобнымъ въ другомъ судѣ, ближайшемъ къ тому мѣсту.

3) «Когда предсѣдатель, члены или прокуроръ суда обвиняются въ преступномъ дѣяніи, подлежащемъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства разсмотрѣнію того же суда.

4) «Когда сіи должностныя лица окажутся прикосновенными къ злоупотребленіямъ, допущеннымъ по дѣлу, имъ подвѣдомственному».

Въ первыхъ двухъ случаяхъ переносъ дѣла разрѣшается высшимъ, въ порядкѣ подчиненности, судомъ, въ двухъ послѣднихъ — кассационнымъ департаментомъ Пр. Сената.

Постановленіями о подсудности преступленій, по мѣсту ихъ совершенія, законъ дѣлаетъ только половину своего дѣла. Этыхъ постановленій было бы достаточно единственно въ томъ случаѣ, если бы для судебно-территориальныхъ округовъ было по одному суду, вѣдавшему всѣ преступленія, совершенныя въ подсудной ему мѣст-

ности. Не то мы видимъ въ дѣйствительности. У насъ, какъ и въ другихъ государствахъ, каждый судебный округъ подвѣдомъ многимъ судамъ (Учр. суд. уст. ст. 4), именно (Учр. суд. уст. ст. 4, 12, 14, 77, 110):

меньшей судебно-территориальной единицей является мировой участокъ, подвѣдомый мировому суду;

мировые участки всего уѣзда образуютъ мировой округъ, подвѣдомый мировому съѣзду (*);

нѣсколько уѣздовъ образуютъ округъ, подвѣдомый окружному суду;

нѣсколько округовъ окружныхъ судовъ образуютъ округъ, подвѣдомый судебной палатѣ;

наконецъ, вѣдомство кассационныхъ департаментовъ Пр. Сена-та распространяется на всю Имперію (**).

Сверхъ того, рядомъ съ обыкновенными судами, дѣйствуютъ еще особые суды и административныя установленія съ судебной властью.

Очевидно, что установивъ признакомъ подсудности мѣсто совершения преступленія и съ этой цѣлью опредѣливъ пространство (территориальное) вѣдомства судовъ, законъ долженъ указать еще другой признакъ, который бы указывалъ на то, какому именно изъ судовъ, дѣйствующихъ на извѣстной мѣстности, подсудно преступное дѣяніе, совершенное въ этой мѣстности.

Такимъ признакомъ служатъ предѣлы и степень власти, представляемой закономъ каждому суду и каждому административному установленію, облеченному той или другой долей судебной власти.

Уставъ безразлично употребляетъ выраженія «предѣлы» и «степень власти» (напр. ст. 912). Но мы не ошибемся, сказавъ, что подъ «степенью власти» слѣдуетъ разумѣть мѣру полномочія суда на при- сужденіе наказаній, т. е. что степень власти извѣстнаго суда опре- дѣляется степенью наказаній, которыя можетъ назначать этотъ судъ, или—вѣрнѣе—свойствомъ преступныхъ дѣяній по тяжести слѣдуема-

(*) Учр. Суд. Уст. ст. 13: «Столичные города С.-Петербургъ и Москва раздѣляются каждый на нѣсколько мировыхъ округовъ, состоящихъ изъ двухъ или болѣе частей города».

(**) Впредь до полного преобразования судебной части, власть кассационнаго суда распространяется только на тѣ мѣстности, гдѣ введена судебная реформа, и только на дѣла, производящіяся въ новыхъ судахъ. См. касс. рѣшенія по дѣламъ: Бурлаковой (Сб. в. р. 1867, № 41), Данилова и Феокистова (тамъ же, № 42), Ефимовой (тамъ же, № 144) Лейзера Тверскаго (Журн. Мин. Юст. т xxxi, стр. 381).

го за нихъ наказанія. Подъ «предѣлами» же власти Уставъ разумѣеть, съ одной стороны—пространство (территориальное) вѣдомства судовъ, съ другой—объемъ власти суда по отношенію къ преступнымъ дѣяніямъ, не превышающимъ степень его власти по тяжести слѣдующаго за нихъ наказанія. Такимъ образомъ:

принявъ къ разсмотрѣнію дѣло, совершенное не на подвѣдомой ему территоріи, судъ нарушаетъ предѣлы власти (въ первомъ смыслѣ, или—пространство вѣдомства);

принявъ къ разсмотрѣнію преступленіе, за которое по закону слѣдуетъ наказаніе, превышающее его власть, судъ нарушаетъ степень предоставленной власти;

принявъ къ своему разсмотрѣнію преступленіе, которое хотя по наказанію и не превышаетъ степень его власти, но не подлежитъ его вѣдомству или по особому своему свойству, или по принадлежности обвиняемаго къ особому вѣдомству, судъ нарушаетъ предѣлы власти (во второмъ, или въ тѣсномъ смыслѣ).

Установивъ пять разрядовъ обыкновенныхъ судовъ, законъ соразмѣряетъ степень власти съ пространствомъ вѣдомства каждаго изъ этихъ разрядовъ. Чѣмъ обширнѣе подвѣдомый суду округъ, тѣмъ значительнѣе его власть. Судъ съ обширнѣйшимъ пространствомъ вѣдомства и съ большей степенью власти признается судомъ высшимъ противъ судовъ съ меньшимъ пространствомъ вѣдомства и степенью власти, хотя бы между этими судами и не существовало отношеніе іерархической подчиненности. Окружный судъ признается высшимъ противъ мировыхъ судовъ и сѣздовъ, хотя послѣдніе не находятся ни въ какой зависимости отъ перваго (*).

При столкновеніяхъ подсудности, высшій судъ имѣетъ перевѣсъ надъ низшимъ, такъ что подсудность перваго поглощаетъ подсудность втораго. Отсюда:

1) При совокупности преступленій и стеченіи преступниковъ, дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ преступленій (ст. 205, 207, 211, 213, 215, 217).

2) Такъ какъ высшій судъ, уполномоченный на разрѣшеніе болѣе важныхъ преступленій, тѣмъ самымъ не можетъ быть признанъ неспособнымъ къ разбирательству дѣлъ, подсудныхъ низшимъ судамъ, (**), поэтому напр.—

«дѣло, поступившее на разсмотрѣніе окружнаго суда съ присяжными засѣдателями, не можетъ быть обращено къ производству

(*). Кассац. рѣш. по дѣлу Малютина, 1867, № 22.

(**) Мотивъ къ 203 ст. Уст. Уг. Судопроизводства.

ни въ томъ же судѣ безъ участія присяжныхъ, ни въ мировомъ судѣ, хотя бы при производствѣ дѣла и оказалось, что преступное дѣяніе подсудимаго не влечетъ за собою ни лишенія, ни ограниченія правъ состоянія» (ст. 203).

Между тѣмъ, если, наоборотъ, при разбирательствѣ дѣла въ низшемъ судѣ окажется, что рассматриваемый случай заключаетъ въ себѣ преступленіе, подсудное высшему суду—низшій судъ не имѣетъ права рѣшать это дѣло. Такимъ образомъ, какъ говоритъ кассационный судъ, раскрытіе новыхъ обстоятельствъ, неизмѣвшихся въ виду при поступленіи дѣла въ судъ, «тогда только измѣняетъ подсудность, когда они указываютъ на подвѣдомственность дѣла суду высшаго разряда». Основаніе здѣсь то, что «суду высшаго разряда, уполномоченному на разрѣшеніе болѣе важнаго дѣла, нѣтъ основанія отказывать въ полномочіи на обсужденіе этого дѣла и въ случаѣ открытія такихъ обстоятельствъ, которыя уменьшаютъ его важность; но само собою разумѣется, что судъ низшаго разряда, уполномоченный лишь на рѣшеніе менѣе важныхъ дѣлъ, не можетъ пользоваться правомъ обсужденія этихъ дѣлъ, когда откроются обстоятельства, выводящія подсудность дѣла изъ предѣловъ полномочія суда» (*). Можно сказать, что изъятіе изъ вѣдомства высшаго суда дѣлъ меньшей важности основывается на началѣ раздѣленія труда, а для дѣлъ болѣе важности низшій судъ некомпетентенъ по своей неспособности, по недостатку власти.

«Каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подсудно ли ему поступившее въ него дѣло», говоритъ 231-я статья Устава (**). Относительно того, какими началами долженъ руководствоваться судъ въ этомъ вопросѣ?—закономъ и практикой кассационнаго суда установлены слѣдующія два правила:

1) «Подсудность дѣла опредѣляется (обусловливающими наказуемостью) обстоятельствами, находящимися въ виду при поступленіи дѣла въ судъ» (***).

Подобнымъ образомъ конечно долженъ дѣйствовать судъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудность дѣла опредѣляется цѣною иска о вознагражденіи за убытки и ущербы, причиненные преступнымъ дѣяніемъ (Уст. ст. 34): и здѣсь судъ долженъ опредѣлять подсудность дѣла обстоятельствами, имѣющимися въ виду при поступленіи въ не-

(*) Касс. р. по дѣлу Малютина, 1867, № 22, по дѣлу Рындина, 1866, № 40.

(**) Ср. ст. 534, 547 и мотивъ къ ней.

(***) К. р. по дѣлу Малютина, 1867, № 22.

го дѣла т. е. здѣсь, какъ и въ гражданскомъ процессѣ, цѣною иска признается не дѣйствительная стоимость вреда, а «сумма, показанная въ исковомъ прошеніи» (Уст. Гр. С. ст. 272) (*).

2) Дѣло о преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ опредѣлено нѣсколько различныхъ наказаній, подлежитъ разсмотрѣнію того суда, который въ правѣ присудить строжайшее изъ сихъ наказаній (ст. 206).

Такъ образ. въ основу рѣшенія суда о подсудности ему дѣла долженъ лежать тотъ актъ, который признается законнымъ поводомъ къ началу дѣла (напр. частное обвиненіе, опредѣленіе о преданіи суду), а не дѣйствительныя обстоятельства даннаго преступнаго дѣянія, могущія увеличить или уменьшить его важность при судебномъ разбирательствѣ. Судъ не въ правѣ повѣрять актъ, вызывающій его къ дѣятельности, если этотъ актъ указываетъ на преступленіе, превышающее по наказанію степень власти этого суда. Судъ тогда только приступаетъ къ повѣркѣ акта, или къ разсмотрѣнію дѣла, когда уже предварительно признаетъ это дѣло себѣ подсуднымъ.

Если же судъ приступитъ къ разсмотрѣнію дѣла, которое по обстоятельствамъ, имѣвшимся въ виду при поступленіи дѣла въ судъ, должно было быть подсуднымъ высшему суду, въ такомъ случаѣ все производство низшаго суда по этому дѣлу подвергается кассации, хотя бы при разбирательствѣ дѣла открылось, что данный случай преступленія могъ подлежать вѣдѣнію того суда (**). Это необходимо уже по одному тому, что превышеніе власти при опредѣленіи подсудности дѣла составляетъ существенное нарушеніе, которое влечетъ ничтожность (nullité) всего дальнѣйшаго производства, т. е. дѣлаетъ его какъ-бы несуществовавшимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовательно и результатъ разбирательства не можетъ имѣть никакихъ юридическихъ послѣдствій и никакого юридическаго значенія (***)).

Статья 206-я указываетъ, сверхъ того, что слѣдуетъ разумѣть подъ обстоятельствами дѣла, находящимися въ виду при поступленіи дѣла въ судъ. Центръ тяжести при разграниченіи подсудности высшихъ и низшихъ судовъ, лежитъ не въ степени наказаній, слѣдую-

(*) Относительно нарушеній Уставомъ казеннаго управленія, статья 1127-я устанавливаетъ: «Сумма денежнаго взысканія, по которой опредѣляется подсудность дѣла мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, слѣгается изъ количества взысканія и цѣны предметовъ, подлежащихъ конфискаціи».

(**) К. р. по дѣлу Малютина, 1867, № 22.

(***) См. однако касс. р. по дѣлу Ольхиной 1866, № 7.

шихъ за то или другое преступленіе, а въ самомъ свойствѣ преступленій, во внутренней ихъ важности, въ значеніи нарушаемыхъ ими правъ. Поэтому, при опредѣленіи подсудности дѣла, судъ долженъ брать въ расчетъ нормальное наказаніе, положенное въ законѣ за то преступленіе, которое указано въ актѣ, вызывающемъ судъ къ дѣятельности, а не то наказаніе, которое должно быть назначено по смягчающимъ вину обстоятельствамъ, указаннымъ въ этомъ актѣ. Другими словами: подсудность дѣла опредѣляется не тѣмъ наказаніемъ, которое по обстоятельствамъ, имѣющимъ въ виду при поступленіи дѣла въ судъ, судъ имѣетъ наложить въ данномъ случаѣ, а высшей мѣрой нормальнаго наказанія, полагаемаго въ законѣ за тотъ родъ или видъ преступленія (*).

Начала, которыми долженъ руководствоваться судъ при опредѣленіи подсудности дѣла, по степени предоставленной ему власти, прямо выражены въ законѣ и ясно и твердо установлены практикой кассационнаго суда. Но могутъ встрѣтиться и другіе случаи, гдѣ при судебномъ разбирательствѣ открываются обстоятельства, иначе измѣняющія первоначальный видъ дѣла, именно—здѣсь являются слѣдующіе вопросы:

1) Имѣетъ ли право судъ на рѣшеніе такого дѣла, при разбирательствѣ котораго открывшіяся обстоятельства укажутъ, что преступленіе, не превышающее предѣловъ и степени его власти, совершилось въ округѣ другаго суда, которому и должно было быть подсудно?

Этотъ вопросъ не разрѣшается прямо Уставомъ и не встрѣтился въ практикѣ кассационнаго суда. Но Сенатъ, кассировавъ приговоръ суда, который вопреки ст. 211 принялъ къ своему производству дѣло, хотя важнѣйшее преступленіе обвиняемаго было совершено въ округѣ другаго суда, высказалъ при этомъ такія основанія, изъ которыхъ очевидно, что отвѣтъ на представившійся вопросъ долженъ быть отрицательный, и нарушеніе судомъ общаго правила статьи 208 о подсудности по мѣсту совершения преступленія, влечетъ за собою кассацію. Кассационный судъ, исходя изъ того, что законодатель, устанавливая это общее правило, «имѣлъ въ виду, что слѣдствіе нигдѣ не можетъ быть произведено съ такимъ успѣхомъ, какъ въ мѣстѣ, гдѣ совершено преступленіе»,—кассировалъ приговоръ петербургскихъ окружнаго суда и судебной палаты по дѣлу о жестокомъ обращеніи Спицина съ женой, произведенномъ въ Царствѣ Польскомъ. Сенатъ нашелъ, что послѣдствіемъ несоблюденія 208 ст. было нарушеніе устности, такъ какъ въ основу приговора легли акты предварительнаго слѣдствія, «которое, во всякомъ случаѣ, въ ря-

(*) См. к. р. 1867, № 46.

ду процессуальныхъ дѣйствій по отправленію уголовного правосудія, занимаетъ второстепенное мѣсто, главнымъ же основаніемъ для постановленія правильнаго приговора должно служить слѣдствіе судебное, которое въ настоящемъ дѣлѣ должно считаться какъ бы производившимся» (*).

2) Имѣеть ли право судъ постановить приговоръ по дѣлу, при разбирательствѣ котораго откроются обстоятельства, указывающія подсудность преступленія особымъ судамъ?

Этотъ вопросъ разрѣшенъ практикой кассационнаго суда только по дѣламъ, подлежащимъ вѣдомству военнаго суда, именно, признано, что постановленіе приговора общимъ судомъ по преступленію лица, подсуднаго военному суду, влечетъ за собою кассачію во всякомъ случаѣ, такъ какъ «съ нарушеніемъ въ этомъ случаѣ подсудности сопряжены интересы военной службы» и подобный приговоръ т. обр. «нарушаетъ собою публичный интересъ». (**)

То же начало должно быть признано и по отношенію къ дѣламъ, подлежащимъ другимъ видамъ особой подсудности, въ силу тѣхъ основаній, которыя побуждаютъ законодателя изъять эти дѣла изъ вѣдомства общихъ судовъ и которыя дѣлаютъ эти послѣдніе некомпетентными для ихъ разсмотрѣнія. Но конечно изъ этого общаго правила можетъ и должно быть сдѣлано изъятіе для преступныхъ дѣяній, подвѣдомыхъ сельскимъ и волостнымъ судамъ, такъ какъ эти суды остаются «не въ видѣ самостоятельныхъ судовъ, а только въ видѣ предварительной мѣстной расправы и въ порядкѣ инстанцій подчинены общимъ, именно, мировымъ судамъ» (***)).

Затѣмъ переходимъ къ точному опредѣленію подсудности каждаго изъ судовъ, по предѣламъ и степени предоставленной имъ власти.

А. Мировымъ судьямъ и сѣздамъ подсудны:

1) Проступки, перечисляемые въ мировомъ Уставѣ, за которые въ законѣ полагаются: а) выговоры, замѣчанія и внушенія, б) денежные взысканія не свыше 300 р., в) арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, г) заключеніе въ тюрьмѣ не свыше одного года (ст. 33).

Эти проступки представляютъ собою такъ сказ. основную мас-

(*) По дѣлу Спициной 1867, № 46.

(**) К. р. 1866, № 94, по дѣлу Германовскаго; ср. к. р. по дѣлу Хабарова, 1867, № 138.

(***) См. мотивъ къ 3 п. 34 ст. Уст. Уг. Суд. (изд. Г. К. стр. 46).

су правонарушений, подвѣдомыхъ мировой юстиціи, къ которой примыкають прочія группы проступковъ какъ бы въ видѣ особаго исключенія.

Характеристическій признакъ этой основной группы подвѣдомыхъ мировой юстиціи дѣяній заключается, впрочемъ, не въ тяжести наказуемыхъ за нихъ наказаній, а въ самомъ ихъ свойствѣ. Они подсудны мировымъ судьямъ, главнымъ образомъ не потому, что за нихъ полагаются такія то наказанія, а потому, что законъ перечисляетъ ихъ, какъ подвѣдомые мировымъ судамъ. Сущность раздѣленія преступныхъ дѣяній по подсудности ихъ общимъ и мировымъ судамъ заключается не въ томъ, чтобы законодатель подчинялъ послѣднимъ всѣ проступки, не влекушіе за собою наказаній болѣе строгихъ, чѣмъ перечисленные въ 33-й ст. Уст. Уг. Судопр., и только какъ бы въ видѣ изъятія представилъ нѣкоторые изъ нихъ вѣдомству общихъ судовъ. Наоборотъ, законодатель предполагаетъ ординарную судебную власть общихъ судовъ и какъ бы въ видѣ изъятія подчиняетъ вѣдомству мировой юстиціи нѣкоторые проступки. Тяжесть наказанія имѣетъ т. обр. скорѣе ограничительное значеніе, нежели является признакомъ, опредѣляющимъ подсудность мировыхъ судовъ, ибо законодатель желалъ не только ограничить власть этихъ судовъ наложеніемъ однихъ наказаній, устанавливаемыхъ мировымъ Уставомъ, но и въ границахъ этихъ наказаній имѣлъ въ виду, сверхъ того, ограничить ихъ вѣдомство кругомъ тѣхъ преступныхъ дѣяній, которыя именно и точно означены въ законѣ.

Это начало высказывается въ томъ побужденіи, изъ-за котораго былъ составленъ мировой Уставъ, ясно выражается въ законѣ (*) и признано практикой кассационнаго суда. Этимъ же взглядомъ законодателя на сущность разграниченія общей и мировой подсудности порождены узаконенія, точно опредѣляющія кругъ правонарушений противъ Уставовъ путей сообщенія (ст. 77—78 мир. устава; указъ Пр. Сен. 5 апр. 1866 г.) и строительнаго (ст. 66 мир. уст.; указъ Пр. Сен. 21 сент. 1866 г., относительно нарушеній правилъ о судоплаваніи и сплавѣ дѣса).

Это различіе, повидимому, не имѣетъ практическаго значенія. Но въ сущности оно устанавливаетъ точку зрѣнія на опредѣленіе границъ мировой подсудности. Дѣйствительно, если мировая судебная власть является какъ бы исключеніемъ, то

(*) Уст. Уг. Суд. ст. 33-я: «Вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ проступки, за которые въ особомъ Уставѣ о налагаемыхъ ими наказаніяхъ опредѣляются. . . »

законы, опредѣляющіе ея границы, подлежатъ строго ограничительному толкованію, какъ всякое исключеніе.

Такая точка зрѣнія твердо установлена практикой кассационнаго суда по дѣламъ о тѣлесныхъ поврежденіяхъ (*), объ оскорбленіяхъ чести (**), и о задержаніи съ насиліемъ (***).

Отсюда могутъ быть выведены слѣдующія правила, которыми должны руководствоваться мировые судьи при опредѣленіи подсудности дѣла:

1) Мировой судья долженъ прекратить разбирательство дѣла и передать его въ вѣдомство общихъ судовъ, если при судебномъ слѣдствіи откроется, что данное преступное дѣяніе хотя и не превышаетъ по наказанію предоставленную ему власть, но подлежитъ вѣдомству общей юстиціи. Этотъ случай аналогиченъ съ выше указанными, когда низшій судъ прекращаетъ разбирательство при открывшихся обстоятельствахъ, дѣлающихъ по наказанію преступное дѣяніе болѣе важнымъ, чѣмъ тѣ, для которыхъ компетентенъ низшій судъ. Но здѣсь компетентность мирового суда опредѣляется не тяжестью наказанія, а свойствомъ преступнаго дѣянія.

2) Если проступокъ, не превышающій по наказанію власть мирового суда, возбуждаетъ сомнѣніе о принадлежности его къ кругу проступковъ, подчиненныхъ мировому суду, то судья не долженъ считать себя компетентнымъ къ разбирательству: сомнѣніе должно быть принимаемо въ пользу общихъ судебныхъ установленій.

3) Но замѣтимъ слѣдующее: мировые вмѣстѣ съ общими судами составляютъ обыкновенные или ординарные органы юстиціи. Поэтому, въ указанныхъ сейчасъ случаяхъ, мировые суды, уступая общимъ, имѣютъ, въ свою очередь, перевѣсъ надъ особыми органами, которые представляютъ собою такое же исключеніе относительно всѣхъ обыкновенныхъ судовъ, какое представляютъ мировые суды по отношенію къ общимъ. Изъ рѣшенія кассационнаго суда по дѣлу крестьянина Ларіонова (+) мы видимъ, что когда проступокъ можетъ быть одинаково подчиненъ какъ мировому суду, такъ и административному установленію (когда онъ именно не упомянутъ въ законѣ ни какъ подсудный мировому суду, ни какъ подсудный административному

(*) К. р. 1866, № 2.

(**) К. р. 1866, № 87, 89; ср. 1867, № 181 и рѣшеніе мир. съѣзда по дѣлу Борисоглѣбскаго въ Суд. Вѣстн. 1867, № 153.

(***) К. р. 1867, № 84. См. практ. замѣтку въ Суд. Вѣстн. 1867, № 118.

(+) К. р. 1866, № 12.

установленію), тогда онъ подлежитъ разбирательству мирового суда, — т. обр.:

Ларионовъ судился за продажу вина, имѣющаго при нормальной температурѣ только 34 градуса. Товарищъ прокурора опротестовалъ приговоръ мирового съѣзда по этому дѣлу, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) по закону, впредь до пересмотра Уставовъ казенныхъ управленій, мировые судьи, при опредѣленіи взысканій за эти нарушенія, должны руководствоваться Уложеніемъ о нак., слѣдовательно не вошедшіе въ Уложеніе проступки не подлежатъ разбирательству мировыхъ судей; 2) во введеніи къ новому изданію Уложенія положительно выражено, что въ Уложеніе не вошли проступки противъ казенныхъ уставовъ, подлежащіе вѣдомству административныхъ установленій, а слѣдовательно, послѣднимъ подсудна и продажа вина ниже 38 градусовъ, запрещенная 310 ст. Положенія о продажѣ напитковъ.—Но Сенатъ оставилъ этотъ протестъ безъ послѣдствій на томъ основаніи, «что въ приложеніи къ 1124 ст. Уст. Уг. Суд., о дѣлахъ, предоставленныхъ вѣднію казеннаго управленія, продажа вина незаконной крѣпости не поименована, а на основаніи 1125 ст. того же Уст., за исключеніемъ нарушеній, указанныхъ въ томъ приложеніи, всѣ прочія преслѣдуются судебнымъ порядкомъ по правиламъ уголовного судопроизводства».

Мировымъ судьямъ подвѣдомы всѣ проступки, перечисляемые въ мировомъ уставѣ; исключеніе составляютъ только:

а) Кража, мошенничество, присвоеніе и растрата чужаго имущества, когда эти проступки совершены дворянами, священнослужителями, монашествующими, или почетными гражданами (Уст. о нак. нал. мир. суд. ст. 181 п. 1).

б) Преступныя дѣянія, когда заявленный искъ о вознагражденіи за причиненные ими вредъ или убытки превышаетъ 500 рублей (Уст. Уг. Суд. ст. 34 п. 2).

с) Когда проступокъ заключаетъ въ себѣ, сверхъ того, преступленіе должности (ст. 1066, 1071 Уст. Уг. Суд).

2) *Ст. 34, прим.* «Впредь до пересмотра Уставовъ казенныхъ управленій, а также о повинностяхъ и о торговлѣ, мировые судьи, при опредѣленіи взысканій за нарушеніе сихъ Уставовъ, руководствуются Уложеніемъ о наказаніяхъ, не выходя изъ предѣловъ предоставленной имъ власти».

Такимъ образомъ, мировымъ судьямъ подвѣдомы вообще преступленія и проступки:

- а) противъ повинностей государственныхъ и земскихъ (разд. VI);
- б) противъ имущества и доходовъ казны (гл. 1—8, раздѣла VII);
- в) противъ уставовъ торговыхъ (13-я гл. VIII р.).

Изъ перечисленныхъ здѣсь проступковъ не всѣ подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей. Кромѣ указанныхъ выше ограниченій, опредѣляющихъ кругъ власти мировой юстиціи, законъ, относительно данныхъ проступковъ, изымаетъ изъ ихъ вѣдомства еще дѣла,—

а) когда преступное дѣяніе подвергаетъ виновнаго высылкѣ изъ мѣста жительства;

б) —запрещенію производить торговлю или промыселъ;

в) —закрытію торговаго или ремесленнаго заведенія (п. 1 ст. 34);

г) когда штрафъ и цѣна конфискуемыхъ предметовъ превышаютъ 300 р.

Но и за этими опредѣленіями закона встрѣчаются много сомнѣній относительно объема преступныхъ дѣяній, этого рода по ихъ подсудности мировымъ судамъ, (*) именно:

а) Если Уложеніе за повтореніе назначаетъ наказаніе высшее власти мировыхъ судей (ст. 508, 509, 608, 623, 624, 675—677, 682, 692 и др.), можетъ ли вообще данное дѣяніе подчиниться мировому судѣ?

На этотъ вопросъ нѣтъ прямого отвѣта. Но по 181-й статьѣ Мир. Уст. наказанія за кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества опредѣляются общими судами за 3-й разъ, хотя бы по суммѣ они и подчинялись мировымъ судамъ. Слѣдовательно, на заданный вопросъ, по аналогіи, можно отвѣчать утвердительно.

б) Если въ статьѣ Уложенія указаны особыя обстоятельства, сообщающія дѣянію свойства другаго преступленія или увеличивающія наказуемость, превышающія въ обоихъ случаяхъ власть мирового суда, можетъ ли вообще дѣяніе это принадлежать вѣдомству мирового суда? (Сюда относятся ст. 518, 731, 803, 1180, 1229—1231 и др.)

Повидимому, эти дѣянія не слѣдовало бы подчинять мировымъ судамъ, тѣмъ болѣе, что усиливающія обстоятельства могутъ часто обнаружиться только при производствѣ слѣдствія. Этотъ выводъ, повидимому, подтверждается статьей 206 Уст. Угол. Суд., по которой дѣло о преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ полагается нѣсколько различныхъ наказаній, подлежитъ вѣдомству суда важнѣйшаго изъ наказаній.

Но подъ статью 206-ю прямо подходятъ только тѣ случаи, когда въ статьѣ Уложенія за извѣстное преступленіе полагается нѣсколько наказаній вообще, безъ указанія на какія либо увеличивающія вину обстоятельства, а потому данный вопросъ долженъ быть рѣшенъ по ст. 28 и 181 Мир. Уст., т. е.

(*) Суд. Вѣстн. 1866, № 15.

По 28 ст., въ случаѣ совершенія проступковъ, означенныхъ въ ст. 32—37, 42, 62, 87 и др., съ указанной въ нихъ особой цѣлью или при особо увеличивающихъ обстоятельствахъ, наказаніе опредѣляется приговорами общихъ мѣстъ.

По ст. 181 наказаніе опредѣляется за кражу, мошенничество и утайку, когда эти дѣянія совершены при обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 254—9, 260—262 263,—266, 268, 2226—2234, 2240, 2244, 2253, 2254, 2259, 2262—3 Улож. (изд. 1857 г.).

Отсюда, по аналогіи, можемъ вывести, что второй вопросъ рѣшается утвердительно.

в) Могутъ-ли мировые суды обсуждать дѣянія, за которыя въ Уложеніи назначены: а) тюрьма (напр. ст. 508—9, 1224, 1271 и др.), б) лишеніе какого либо права (напр. ст. 594, 597, 722—3762 и др.) и с) конфискація предметовъ (ст. 630, 720—1, 726, 751 и др.)?

аа) По вопросу о тюрьмѣ нѣкоторые полагаютъ, что при разграниченіи мировыхъ и общихъ судовъ всегда имѣлось въ виду предоставить мировымъ судамъ одни маловажные проступки, наказывающіеся не свыше какъ арестомъ, и исключенія сдѣланы только для кражи и нѣкоторыхъ т. под. преступленій, если они совершены лицами непривилегированными. Это исключеніе не можетъ быть распространяемо на другіе проступки и на всѣ сословія. Поэтому, мировой судъ изъ Улож. подчиняетъ себѣ дѣйствія, не влекушія наказаніе вышеареста.

Но въ историческомъ толкованіи здѣсь нѣтъ надобности, ибо буквальный смыслъ ст. 1-й Мир. Уст. и ст. 33 Устава Угол. Суд. не представляетъ никакихъ сомнѣній. Онѣ даютъ мировому судѣ право назначать тюрьму на годъ,— и если ст. 181-я дѣлаетъ отсюда исключеніе для лицъ привилегированныхъ сословій, то единственно при кражѣ и т. п. проступкахъ, и то потому, что для этихъ лицъ эти преступленія влекутъ за собою лишеніе правъ состоянія (Суд. Уст. Г. К. ч. III, стр. 73). Сверхъ того, въ самомъ Уставѣ мировомъ назначается тюрьма безъ различія сословій (ст. 49—51).

Слѣдовательно должно дать на этотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ.

бб) Что касается до лишенія права производить торговлю или промыселъ или лишенія какого либо другаго права (напр. ст. 762, 722—723), то мы видимъ:

Уставъ Угол. Суд. (ст. 34) не даетъ права мировымъ судьямъ присуждать къ запрещенію производить не только всѣ роды торговли и промысловъ, но даже извѣстный промыселъ или торговлю, не только навсегда, но даже и на опредѣленный срокъ (примѣчаніе и мотивы къ 187 ст. Мир. Устава). По силѣ примѣчанія нака-

заніе лѣсопромышленникамъ за укрывательство или покупку завѣдомо похищеннаго или срубленнаго лѣса подлежить общимъ судамъ. Это изъятіе объясняется тѣмъ, что по Своду (т. VIII, Уст. Лѣсн., по продол. 1864 г., прилож. къ ст. 1460 п. II) лѣсопромышленники теряютъ право на торговлю лѣсомъ въ теченіе 5 лѣтъ (ср. стр. 64, ч. IV, Судебн. Уст. Г. К.).

вв) Правда, подъ буквальный смыслъ 1 п. 34-й ст. Уст. Угол. Судопр. подходит только лишеніе права на торговлю или промыселъ и не подводится лишеніе другихъ правъ (напр. лишеніе купца складочнаго права, лишеніе владѣльца горнаго завода льготныхъ годовъ въ отношеніи къ платежу податей, лишеніе служащаго на сахарныхъ заводахъ права жить на сахарныхъ заводахъ, см. ст. 774, 597, 741 Улож.), — но имѣя въ виду, что при кражѣ и мошенничествѣ признано неудобнымъ предоставить мировымъ судамъ право присуждать непривилегированныхъ лицъ къ лишенію какого либо права, мы должны заключить, что мировые судьи не могутъ обсуждать нарушеній, влекущихъ лишеніе какого либо права, тѣмъ болѣе, что въ этомъ отношеніи въ Уложеніи не дѣлается различія между привилегированными и непривилегированными лицами.

гг) Отсюда выводять, что мировые судьи не могутъ назначать конфискацію имущества. Это однако неправильно. Въ 1-й ст. Мир. Уст. и 33 ст. Угол. Судопр. конечно не говорится о конфискаціи, но по 2-й ст. Мир. Уст. это право имъ дается, а слѣдовательно, это право они имѣютъ и въ отношеніи проступковъ судимыхъ ими по Уложенію. На этотъ выводъ указываетъ ст. 1127 Уст. Угол. Суд., по которой, для опредѣленія подсудности дѣла мировымъ и общимъ судамъ, сумма денежнаго взысканія слагается изъ количества взысканія и цѣны конфискуемыхъ предметовъ.

Такимъ образомъ, мировые суды примѣняютъ слѣдующія статьи Уложенія: 508, 509, 511—516, 518, 524—527, 540, 548—552, 567, 568, 576, 581, 584—5, 588, 592, 596, 606—617, 619—20, 623—25, 627—32, 634—36, 638, 640—65, 655—6, 675—683, 685, 689—699, 700 703—6, 715—23, 726—31, 736—749, 751—54, 757—68, 770—73, 775, 777—793, 795—801, 803, 1169, 1172—1178, 1180, 1183, 1184, 1185, 1186—1189, 1191—1193, 1198—9, 1200—2, 1205, 1208—9, 1211, 1213—16, 1220—21, 1224, 1229—1236, 1240, 1242—3, 1245, 1246—55, 1259—1261, 1263—1267, 1270—1274, 1278—1284, 1297—99.

3) Частно-уголовныя преступленія, влекушія для виновнаго наказаніе, по строгости превышающее власть мирового судьи, не могутъ оканчиваться примиреніемъ. Въ этомъ случаѣ дѣло поступаетъ

въ мировой судъ только для склоненія сторонъ къ примиренію (Уст. Уг. Судопр. ст. 35). Кромѣ перечисляемыхъ въ мировомъ уставѣ, къ числу (ст. 157 Улож.) преступленій, могущихъ оканчиваться примиреніемъ, относятся а) исчисленныя въ Уложеніи въ ст. 1187, 1482, 1483, 1496, 1531, 1532, 1533, 1534, 1535, 1539, 1545, 1546, 1548, 1583, 1585, 1592, 1664, 1675, 1685. б) Къ этому же числу отнесены закономъ 15 мая 1867 г. проступки противъ частныхъ лѣсовъ, за которые виновные подвергаются лишь денежному взысканію (ст. 20).

4) По закону 12 декабря 1866 г. мировымъ судьямъ подчинены нѣкоторые проступки печати, именно, упоминающіеся въ Уложеніи ст. 1010—1013, 1015—1019, 1030, 1032.

5) Проступки противъ частныхъ лѣсовъ, когда сумма означеннаго убытка не превышаетъ 100 р (зак. 15 мая 1867, ст. 22, прим.)

6) Закономъ 13 іюня 1867 г. о порядкѣ производства дѣлъ въ земскихъ, дворянскихъ и городскихъ, общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ, — мировымъ судамъ по ст. 22 ввѣренъ судъ по проступкамъ означеннымъ въ ст. 21 этого закона, гдѣ сказано: «Постороннее лицо, неисполнившее требованіе председателя объ удаленіи его изъ собранія, или другимъ способомъ нарушившее въ собраніи установленный законный порядокъ, подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ отъ 10 до 100 р.

Б. Окружные суды. Подсудность ихъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, есть ординарная, т. е. распространяется на всѣ лица и на всѣ преступныя дѣянія, неподлежащія вѣдомству мировыхъ судовъ и неподчиненныя особымъ подсудностямъ. Главнымъ образомъ, кругъ вѣдомства окружныхъ судовъ опредѣляется, съ одной стороны — мировой подсудностью, о которой мы сейчасъ говорили, съ другой — видами особой подсудности, къ разсмотрѣнію которыхъ слѣдуетъ теперь перейти.

В. Особая подсудность устанавливается Судебными Уставами —

1. Для нѣкоторыхъ маловажныхъ проступковъ, подлежащихъ непосредственному разбирательству административныхъ установленій (Нарушенія эти перечислены въ ст. 1124, 1174, 1214, 1220 Уст. Угол. Суд.).

2. Для преступленій по службѣ, подвергающихъ виновныхъ наказаніямъ въ дисциплинарномъ порядкѣ (Улож. ст. 69, прим., Уст. Уг. Суд. ст. 1066—1067, Учр. суд. Уст. Ст. 262—268, 270 и д., 327—9, 368; законъ 13 іюня 1867, ст. 20).

3. Для проступковъ, за которые сельскіе обыватели судятся собственными своими судами (*)

Предѣлы уголовного вѣдомства волостнаго суда не установились практикой и не опредѣлены точно въ законѣ.

1. Вѣдомству волостныхъ судовъ подлежатъ (по ст. 101 Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости) маловажные проступки крестьянъ противъ крестьянъ, безъ участія другихъ лицъ и несоединенные съ уголовными преступленіями. Что такое маловажный проступокъ—нигдѣ не опредѣлено, а сказано только (прим. къ 102 ст.), что волостные суды «примѣняются» къ статьямъ Устава сельско-судебнаго для государственныхъ крестьянъ (т. XII, ч. 2-я. ст. 440—536). Но эта ссылка мало разъясняетъ дѣло, особенно чрезъ слово «примѣняться». Отъ этой неопредѣленности вытекаетъ неопредѣленность границъ вѣдомства мировыхъ судей, по его отношенію къ суду сельскому. По ст. 101 Полож. о крестьянахъ, для подсудности маловажныхъ проступковъ сельскому суду требуется, чтобы они были совершаемы крестьянами противъ крестьянъ. Но половина проступковъ, означенныхъ въ Сельско-судебномъ Уставѣ, не подходитъ сюда: напр. продажа испорченныхъ съѣстныхъ припасовъ, порча воды, распространеніе заразы и пр. Если бы дѣла въ волостномъ судѣ начинались только по жалобѣ обиженныхъ (т. е. крестьянъ), то подсудность дѣла опредѣлялась бы сословіемъ жалобщика. Но дѣла въ волостныхъ судахъ, по ст. 103, возникаютъ и по инициативѣ сельскихъ старшинъ и старостъ, а упомянутые проступки таковы, что не предполагаютъ обиженнаго и караются не за причиненіе, а за возможность вреда, и притомъ не для однихъ крестьянъ, а для лицъ всѣхъ сословій, живущихъ въ извѣстной мѣстности, если только тамъ не исключительно живутъ крестьяне.

Для разграниченія подсудности нужно обратиться къ сравненію надлежащихъ постановленій и общему ихъ смыслу.

Сельскіе обыватели подвергались взысканіямъ не только по опредѣленіямъ своихъ судовъ, но и по распоряженіямъ волостнаго старшины и сельскаго старосты, которые при этомъ также должны были примѣняться къ Сельско-судебному уставу (прим. къ 102 ст. Общ. Полож.) Теперь, очевидно (ст. 14 и 3 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд.), власть сельской администраціи, какъ полиціи, такъ и мировыхъ посредниковъ, должна прекратиться, перейти къ мировымъ судьямъ, ибо остаются не-

(*) См. въ Журн. Мин. Юст. 1866, № 10—Обнинскаго: О взаимныхъ отношеніяхъ по предмету уголовной подсудности между вѣдомствами мирового судьи, волостнаго суда и крестьянскаго общественнаго управленія.

прикосновенными только крестьянскіе суды. Является вопросъ: какіе же изъ проступковъ, исчисленныхъ въ Сельскомъ уставѣ, подлежатъ волостному суду и какіе—сельскому начальству? Это въ законѣ не разъяснено, но мѣркой разграниченія надо принять отношеніе проступковъ къ той или другой сферѣ, противъ которой они направлены. Такъ какъ волостной и сельской администраціи предоставлена полицейская власть, имѣющая цѣлью охраненіе общихъ интересовъ (Пол. ст. 58, 60, 83, 86), поэтому вѣдомству волостнаго суда должны подлежать лишь тѣ проступки, изъ перечисляемыхъ въ ст. 440—536 Сел. суд. Уст., которые совершены крестьянами противъ крестьянъ и не выходятъ изъ сферы крестьянскихъ интересовъ (напр. обиды, кража). Всѣ же остальные проступки, касающіеся всѣхъ сословій и въ которыхъ законъ караетъ только возможность общаго вреда, по Общ. Пол. составляютъ кругъ вѣдомства, волостнаго старшины и сельскаго старосты (напр. нарушение Уставовъ паспортнаго, пожарнаго, торговаго, правилъ о личной безопасности, о народномъ здравіи и пр.).

Такимъ образомъ, вѣдомству мирового судьи, смѣняющаго юрисдикцію сельской администраціи, подлежатъ изъ исчисленныхъ въ Сельскомъ Уставѣ: 1) несоблюденіе чистоты на улицахъ и оставленіе палой скотины неубранной; 2) самовольныя отлучки безъ вида, далѣе 30 верстъ отъ жительства и невозвращеніе къ сроку; 3) прошеніе милостыни; 4) вырытіе ямы, погреба, колодца безъ изгороди; 5) порча воды въ рѣкахъ и колодцахъ; 6) продажа испорченныхъ съѣстныхъ припасовъ; 7) держаніе дикихъ животныхъ; 8) быстрая ѣзда по улицѣ; 9) несоблюденіе мѣръ предосторожности отъ пожаровъ и отъ скотской заразы; 10) употребленіе неустановленныхъ закономъ аршиновъ, мѣръ и вѣсовъ при продажѣ. Сверхъ того, мировому суду подвѣдомы еще все вообще проступки, 1) по коимъ искъ о вознагражденіи за причиненный вредъ и убытки превышаетъ 100 р.; 2) за которые установленное гражданское наказаніе будетъ выше 3 р.

Волостному суду остаются подвѣдомы всѣ прочіе проступки, совершаемые крестьянами противъ крестьянъ и имѣющіе значеніе только въ ихъ частномъ быту (*).

II. Сверхъ того закономъ 15 мая 1867 г., прим. 2 къ ст. 22, представляется лѣсовладѣльцамъ, если они пожелаютъ, обращаться по дѣламъ о порубкахъ и лѣсоповрежденіяхъ къ разбирательству волостныхъ судовъ).

(*) Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, см. *Обнинскій*, в. с. стр. 46—47.

4. Для дѣлъ подсудныхъ въ 1-й инстанціи судебной палатѣ, или кассационному, или верховному уголовному суду, именно:

а) Судебная палата вѣдаетъ:

аа) Преступленія государственныя, означенныя въ раздѣлѣ III Улож., когда преступленіе заключаетъ въ себѣ отдѣльное злоумышленіе одного или нѣсколькихъ лицъ (ст. 1030, п. 1).

бб) Совершенныя путемъ печати преступленія, означенныя въ ст. 181, 189, 274, 1035, 1036, 1037, 1039—1040 Улож. (законъ 12 дек. 1866 г.).

вв) Преступленія должности, въ которыхъ обвиняются: 1) чины губернскихъ и государственныхъ учреждений и выборныя лица, занимающія должности отъ восьмага до пятого класса включительно; 2) предсѣдатели и члены уѣздныхъ земскихъ управъ и собраній и 3) присяжные засѣдатели, причемъ присяжные засѣдатели палаты судятся въ ея гражданскомъ департаментѣ (ст. 1073) (*).

б) Кассационный судъ въ судебномъ присутствіи вѣдаетъ дѣла о преступленіяхъ должностей выше пятого класса, а также должностей предсѣдателей и членовъ судебныхъ палатъ, прокуроровъ сихъ палатъ и ихъ товарищей (ст. 1075).

в) Верховному уголовному суду подсудны: 1) преступленія должности членовъ Гос. д. Совѣта, министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями (ст. 1076); 2) дѣла о государственныхъ преступленіяхъ, когда, по случаю обнаруженнаго въ разныхъ краяхъ государства общаго заговора противъ Верховной Власти, или противъ установленнаго законами образа правленія или порядка наслѣдія Престола, послѣдуетъ Высочайшій указъ о разсмотрѣніи дѣла въ семь судѣ.

5) Для дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству военныхъ судовъ.

Военная подсудность бываетъ чрезвычайная и обыкновенная; послѣдняя обусловливается свойствомъ лицъ и свойствомъ совершенныхъ ими преступленій. Въ этомъ отношеніи Уставъ дѣлитъ 1) лица—на а) лица гражданского вѣдомства и б) лица военнаго вѣдомства, а 2) преступленія—на а) общія и б) специально-военныя.

Для лицъ гражданского вѣдомства подсудность бываетъ только чрезвычайная, именно, Уст. Уг. Суд. (ст. 226) говоритъ: «лица гражданского вѣдомства предаются военному суду исключительно въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи и только за тѣ преступленія, которыя именно означены въ послѣдовавшемъ по сему случаю Высочайшемъ указѣ.»

(*) См. разъясняющій 1073 ст. Уст. циркуляръ Министра Юстиціи 1 июня 1867 г. за № 8473, въ С. В. 1867 № 124.

Обыкновенно подсудны военнымъ судамъ только лица военного вѣдомства, которыхъ законъ дѣлитъ на а) гражданскіе чины военного вѣдомства и б) воинскіе чины.

I. Относительно гражданскихъ чиновъ военного, сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, ст. 225 установлено, что они, за преступленія должности и нарушенія правилъ военной дисциплины, подлежатъ военному суду, а за всѣ прочія преступленія и проступки судятся уголовнымъ судомъ гражданского вѣдомства. Такимъ образомъ, они подлежатъ двоякому роду судовъ.

По подсудности съ ними сравниваются (ст. 223) а) лица принадлежащія къ составу иррегулярныхъ войскъ, которыя предаются военному суду тамъ, гдѣ есть общіе уголовные суды, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда состоятъ въ полевой службѣ, или когда преступленія ихъ касаются нарушенія обязанностей военной службы; б) воинскіе чины, не входящіе въ составъ войскъ, какъ-то: состоящіе по вѣдомствамъ межовому, лѣсному, горному, путей сообщения, телеграфному и карантинному. Они судятся уголовнымъ судомъ гражданского вѣдомства за всѣ преступленія и проступки, не относящіеся до нарушенія обязанностей военной службы, а за преступныя дѣянія сего послѣдняго рода подлежатъ военному суду (стр. 224).

II. Подсудность воинскихъ чиновъ сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ и пограничной стражи опредѣляется такъ образомъ:

«Воинскіе чины сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, а также пограничной стражи, за преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ суду военному, за исключеніемъ случаевъ, ниже сего означенныхъ» (ст. 219), именно: а) по увольненіи въ отставку, воинскіе чины предаются суду военному только за тѣ изъ совершенныхъ во время службы преступныхъ дѣяній, которыя были соединены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы; за всѣ же прочіе преступленія и проступки они предаются суду уголовному гражданского вѣдомства (ст. 220); б) воинскіе чины, за преступленія и проступки, совершенные ими во время состоянія въ безсрочномъ отпуску, или же по запаснымъ войскамъ или резервномъ флотѣ, и, вообще, не на дѣйствительной службѣ, когда они занимали должности по гражданской или общественной службѣ, или состояли въ частныхъ должностяхъ, подлежатъ уголовному суду гражданского вѣдомства, если преступныя дѣянія ихъ не составляютъ прямаго нарушенія обязанностей военной службы (ст. 221—999) (*).

(*) Урядники и казаки, бывшихъ малороссійскихъ конно-казачьихъ полковъ, за преступленія, совершенныя ими послѣ отпуска по домамъ и несоединен-

III. Въ случаѣ соучастія въ преступленіи лицъ, подсудныхъ гражданскимъ и военнымъ судамъ, всѣ соучастники судятся въ тѣхъ или другихъ судахъ, смотря по роду преступленія, именно:

а) Если совершено преступленіе, не относящееся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, то дѣло о всѣхъ соучастникахъ по общимъ правиламъ подсудности подлежитъ разбору или мирового судьи, или другихъ судовъ гражданского вѣдомства (ст. 1236). Впрочемъ, уголовный судъ гражданского вѣдомства, постановляя приговоръ о всѣхъ участникахъ преступленія, назначаетъ наказаніе преступникамъ военнаго званія по военно-уголовнымъ законамъ (ст. 1244).

б) Если лица гражданского вѣдомства и военнослужащіе обвиняются въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, то дѣло о тѣхъ и другихъ подлежитъ обсужденію военнаго суда, по сухопутному или морскому вѣдомству (ст. 1246). И при этомъ (ст. 1248), лицамъ гражданского вѣдомства военный судъ опредѣляетъ наказаніе по примѣненію къ преступленіямъ этого рода общихъ уголовныхъ законовъ (*).

в) Когда независимо отъ совмѣстнаго совершенія общаго преступленія съ лицами гражданского вѣдомства, военнослужащими нарушены законы дисциплины и военной службы, то сужденіе всѣхъ участниковъ общаго преступленія предоставляется суду гражданского вѣдомства, а нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы,

ныя съ нарушеніями обязанностей военной службы, вѣдаются общими судами гражданского вѣдомства (Выс. пов. 6 мая 1867 г.)—См. циркуляръ Министра Юстиціи отъ 7 іюля 1867 за № 10581, въ С. В. 1837, № 152.

(*) Правила, высказанныя въ ст. 1244 и 1248, имѣютъ примѣненіе только къ случаямъ указаннымъ здѣсь, и нельзя думать, чтобы воинскимъ чинамъ, судящимся на основ. 221—222 ст. въ судахъ гражданского вѣдомства, назначались наказанія по военнымъ законамъ (См. дѣло генераль маіора Загорянскаго въ С. В. 1866, №№ 56—57 и статьи о немъ тамъ же № № 60, 72 и въ Москов. Вѣд. 1866, № 222). По общему правилу, каждый судъ примѣняетъ тѣ законы, которыхъ охранителемъ онъ призванъ, а потому судъ гражданского вѣдомства долженъ примѣнять военные законы только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ему это прямо предписывается закономъ. Съ понятіемъ объ извѣстномъ родѣ суда логически связано понятіе о тѣхъ законахъ, которые примѣняетъ тотъ судъ. Поэтому, нельзя признать правильнымъ, что состоящій по запаснымъ войскамъ генераль-маіоръ Загорянскій, судившійся и признанный виновнымъ въ оскорбленіи судебнаго слѣдователя, былъ приговоренъ московскимъ окружнымъ судамъ по 181 ст. Военно-угол. устава, а не по 286 ст. Улож. См. объ этомъ также *Лохвицкаго*, курсъ, стр. 14—15.

если оно подвергается по закону болѣе строгому наказанію, чѣмъ общее преступленіе, разсматривается судомъ военнымъ. Въ этомъ случаѣ дѣло подлежитъ разсмотрѣнію первоначально въ судѣ гражданскаго вѣдомства (ст. 1252).

IV. Въ случаѣ стеченія двухъ или болѣе преступленій, изъ которыхъ одни подлежатъ разсмотрѣнію гражданскаго, а другія военнаго суда, произведенныя въ гражданскомъ и военномъ вѣдомствахъ слѣдствія препровождаются или къ прокурору окружнаго суда, если важнѣйшее преступленіе совершено въ гражданскомъ быту, или къ военному начальству, если болѣе важное преступленіе подлежитъ вѣдѣнію военнаго суда.

6) *Для дѣлъ подсудныхъ судамъ духовнымъ.*

Имъ подсудны: а) Преступленія лицъ, принадлежащихъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, за которыя они подлежатъ ответственности по усмотрѣнію ихъ духовнаго начальства (ст. 1017); именно (*):

Православные священно—и церковнослужители подсудны духовному суду и подвергаются церковнымъ наказаніямъ: 1) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ Уложеніи опредѣлено одно церковное покаяніе или предоставленіе въ распоряженіе духовнаго начальства (Уст. Угол. Суд. ст. 1002); 2) въ случаѣ нарушенія своихъ духовныхъ обязанностей, или дисциплинарныхъ проступковъ. Эти нарушенія подробно исчислены во II гл. Уст. духов. консисторій: совершеніе богослуженія въ нетрезвомъ видѣ, допущеніе по нерадѣнію смерти младенца безъ крещенія или взрослого безъ причастія, незаконное вымогательство за исполненіе требъ, нетрезвая жизнь, вѣнчаніе лицъ, неимѣющихъ опредѣленнаго закономъ возраста или лицъ, обязанныхъ супружествомъ, если это произошло безъ умысла, а только по непринятію законныхъ предосторожностей и т. под. (*).

Духовный судъ можетъ подвергать духовныхъ лицъ слѣдующимъ наказаніямъ: лишенію священнослужителей сана, священномонашествующихъ— сана и монашества, съ исключеніемъ изъ духовнаго званія.

Другія наказанія за церковныя преступленія по духовному суду суть слѣдующія: временное запрещеніе въ священнослуженіи съ опредѣленіемъ въ причетники, заключеніе съ эпитиміею въ монастырѣ, временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ или монастырѣ, от-

(*). *Лохвицкій*. Курсъ русскаго уголов. пр., стр. 9—11.

(*). См. в. р. по дѣлу Панюгина съ Лихачевыми, 1867, № 181, а также мировое рѣшеніе по дѣлу Борисоглѣбскаго (С. В. 1867, № 153) разрѣшающія вопросъ о подсудности духовныхъ лицъ въ дѣлахъ о нанесеніи ими обиды.

рѣшеніе отъ мѣста, пеня и денежное взыскаііе и другія низшія наказанія.

Таково обширное дѣйствіе церковнаго закона и суда надъ бѣлымъ духовенствомъ. Къ монашествующему духовенству прилагаются сверхъ наказаній, исчисленныхъ въ Уставѣ духовныхъ консисторій, и другія. «Они подвергаются, говоритъ 207 ст. Уст. консисторій, и другимъ мѣрамъ взыскаііа, кои изложены въ завѣщаніяхъ инока, переданныхъ Св. Василиемъ Великимъ, во 2 части Кормчей книги, въ Номоканонѣ и въ Духовномъ Регламентѣ».

Церковныя дисциплинарныя наказанія, налагаемыя римско-католическимъ судомъ на духовныхъ лицъ этого исповѣданія, не могутъ превышать отрѣшенія отъ должности (Св. Зак. т. XI, ч. 1 ст. 63). Духовные суды лютеранской церкви могутъ за проступки противъ должности опредѣлять проповѣднику и лишеніе сана (тамъ же ст. 367), причемъ, если онъ не имѣлъ по рожденію дворянскихъ правъ, то обязанъ избрать родъ жизни. Сила дѣйствія церковнаго армяно-грегоріанскаго закона вовсе не опредѣлена: въ 940 ст. I ч. XIV т. сказано глухо, что Эчміадзинскій синодъ, вмѣстѣ съ патріархомъ, рѣшаетъ окончательно дѣла «о тѣхъ преступленіяхъ духовныхъ, кои не подлежатъ уголовному суду». Надобно полагать, что власть его не можетъ идти далѣе лишенія сана.

b) Прелюбодѣяніе, когда оскорбленный супругъ проситъ не объ уголовномъ наказаніи виновнаго, а о наказаніи по правиламъ церковнымъ и о распоряженіи брака (ст. 1016).

c) Нѣкоторыя нарушенія правилъ о вступленіи въ бракъ (ст. 1014—1015).

d) Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновнаго къ духовному суду (ст. 1002, 1016). Вопросъ, какія именно преступленія здѣсь разумѣть законъ, былъ уже затронутъ въ практикѣ постановленіемъ с.-петербургскаго окружнаго Суда и рѣшенъ неправильно (*).

Ошибочно думать, что Уставъ Угол. Судопр. подразумѣваетъ здѣсь одни лишь преступленія противъ вѣры и нарушенія церковныхъ правилъ, т. е. дѣйствія означенныя во II разд. Уложенія. Такому толкованію противорѣчить: 1) самая редакція 1002 ст. Уст. Угол. Суд. 2) то обстоятельство что глава I, раздѣла II, книги 3-й Уст. Угол. Судопр., говорящая о судопроизводствѣ по дѣламъ, произ-

(*) Суд. Вѣст. 1867 г., № 59.

водящимся съ участіемъ духовнаго вѣдомства, къ нарушенію церковныхъ правилъ относить и такія дѣла (напр. о бракахъ), которыя помѣщены въ раздѣлѣ II, книги I Уложения о наказаніяхъ; 3) изъ мотивовъ видно, что 1002 ст. основана 791 ст. XV т. 2 ч. Св. Зак., которая говоритъ вообще о преступныхъ дѣйствіяхъ, подвергающихъ виновнаго церковному покаянію или отсылкѣ духовному суду, хотя бы эти дѣйствія и не стояли во II разд. Уложения.

Но также ошибочно думать, что подъ преступленіями, соединенными съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, необходимо понимать всѣ такіе безнравственные проступки, которые противны уставамъ православной церкви напр. (какъ думаетъ петербургскій окружной судъ) неподаніе помощи погибающему челоѣку (ст. 1521 Уложения о наказаніяхъ), покушеніе на самоубійство (ст. 1473).

Съ этимъ мнѣніемъ окружнаго суда нельзя согласиться. Здѣсь не дѣлается различія между преступными дѣяніями, которыя вообще не влекутъ за собою свѣтскаго наказанія, и тѣми, которыя только при наличности извѣстныхъ обстоятельствъ, уменьшающихъ или уничтожающихъ виновность, влекутъ за собою для виновника одно церковное покаяніе.

Между тѣмъ, раздѣленіе это было бы необходимо, и ставить въ одну категорію всѣ эти преступленія нельзя. Безъ сомнѣнія, ст. 1531 Улож. говоритъ о наложеніи одного только церковнаго покаянія на того, кто, *не будучи виновенъ* въ подверженіи челоѣка опасности, не окажетъ ему помощи, хотя бы имѣлъ къ тому полную возможность. Но наказаніе здѣсь не можетъ имѣть рѣшительнаго значенія, потому что одно церковное покаяніе налагается въ опредѣленныхъ законами случаяхъ вообще за совершеніе чего либо противнаго закону, вслѣдствіе случая или ошибки (Улож. ст. 99), напр. за случайное убійство (Улож. ст. 1470). Но, очевидно, что хотя такое убійство и подвергается одному церковному покаянію, оно все-таки не можетъ подлежать исключительно суду духовному.

При опредѣленіи подсудности извѣстнаго факта берется во вниманіе не степень наказанія, которая должна быть назначена въ данномъ случаѣ согласно обстоятельствамъ, уменьшающимъ или уничтожающимъ виновность, а нормальное наказаніе за тотъ родъ или видъ преступленій, который подлежитъ судебному разсмотрѣнію. Въ этомъ смыслѣ долженъ быть понимаемъ 5 п. 520 ст. Устава Угол. Суд., предписывающей въ обвинительномъ актѣ опредѣлять по закону, какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсма-

триваемаго факта. Поэтому, «дѣло, поступившее на разсмотрѣніе окружнаго суда съ присяжными засѣдателями, не можетъ быть обращено къ производству ни въ томъ судѣ безъ участія присяжныхъ, ни въ мировомъ судѣ, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что преступное дѣяніе подсудимаго не влечетъ за собою ни лишенія, ни ограниченія правъ состоянія» (Уст. Угол. Судопр. ст. 203). Поэтому же, напр. убійство, причиненное по неосторожности (Улож. ст. 1468), или съ превышеніемъ обороны (Улож. ст. 1467) ни въ какомъ случаѣ не могло бы подлежать мировому суду, ни окружному суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей: необходимо, чтобы окружной судъ съ присяжными призналъ, что въ данномъ случаѣ убійство совершено въ состояніи обороны, или по неосторожности.

Это начало всегда господствовало въ нашемъ законодательствѣ, а потому и 791 ст. XV т. II ч., служащая основаніемъ 1002 ст. новаго Устава, исчисляетъ не виды преступленій, подлежащіе одному церковному покаянію, а только тѣ преступныя дѣянія, которыя вообще по закону не подвергаются никакому иному наказанію, именно, ст. 791 относитъ сюда: вѣроотступничество, неисполненіе уставовъ церкви новообращенными въ православную вѣру, уклоненіе отъ исповѣди и причащенія св. тайнъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія, противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею, принужденіе къ вступленію въ бракъ или монашество чрезъ злоупотребленіе помѣщичьей или родительской власти, прелюбодѣяніе и любодѣяніе въ степеняхъ родства или свойства, не мѣшающихъ вступленію въ бракъ. Статья Свода вполнѣ разумно не относитъ сюда случая, упомянутаго въ ст. 1521 Улож., ибо этотъ случай составляетъ собою только одинъ изъ видовъ неоказанія помощи погибающему, т. е. такого преступленія, которое можетъ повлечь за собою для виновнаго лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ Сибирь на поселеніе, или на житье, къ заключенію въ смирительномъ домѣ, или въ тюрьмѣ или же къ аресту, смотря по обстоятельствамъ дѣла.

Объемъ преступленій, подлежащихъ исключительно вѣдѣнію суда духовнаго, долженъ быть соблюдаемъ и при новомъ порядкѣ судопроизводства такъ, какъ онъ опредѣленъ въ Сводѣ Законовъ (не относя сюда тѣхъ отступленій, которыя произведены реформами, какъ въ уголовныхъ законахъ, такъ и въ судопроизводствѣ).

Въ пользу такого мнѣнія нашего говорить: 1) то, что новый Уставъ хотѣлъ измѣнить только порядокъ судопроизводства по дѣламъ этого рода, а не кругъ преступленій и проступковъ, изъятыхъ изъ вѣдомства свѣтской юстиціи; 2) правильность начала, принятаго Св-

домъ и признавъ, что известныи видъ неоказанія помощи погибающему подлежитъ дѣйствию 1002 ст., мы должны были бы подвести подъ нее и всѣ тѣ преступленія, которыя подвергаются виновнаго наказаніямъ уголовнымъ или исправительнымъ и только въ известныхъ своихъ видоизмѣненіяхъ, при известныхъ обстоятельствахъ своего совершенія, влекутъ одно церковное покаяніе. Таковы преступныя дѣянія, которыя, сверхъ наказанія, подвергаются «во всякомъ случаѣ» виновнаго церковному покаянію, — что, очевидно, неправильно.

II.

Относительно границъ власти судебныхъ слѣдователей мы встречаемъ въ Уставѣ слѣдующее общее правило:

Предварительное слѣдствіе о преступленіяхъ и проступкахъ, подсудныхъ окружному суду, производится однимъ изъ состоящихъ при немъ судебныхъ слѣдователей (ст. 249), именно тѣмъ, въ участкѣ котораго это преступное дѣяніе совершено (ст. 289 п. I, 288, ср. ст. 208) (*).

I. Обращаясь къ *предѣламъ и стѣнамъ власти судебныхъ слѣдователей*, замѣтимъ, что редакция 249 статьи, какъ представляющей собою общее правило, не совсемъ точна и требуетъ нѣкоторыхъ разъясненій и ограниченій.

Статью 249-ю нельзя принимать въ томъ смыслѣ, что слѣдователю подвѣдомы всѣ преступныя дѣянія, подсудныя окружнымъ судамъ, такъ какъ напр. по преступленіемъ должности, судимымъ въ окружныхъ судахъ, предварительное слѣдствіе чрезъ слѣдователя производится не во всѣхъ случаяхъ (ст. 1089).

Статью 249-ю нельзя понимать и въ томъ смыслѣ, что слѣдователь производитъ слѣдствія только по преступнымъ дѣяніямъ, подсуднымъ окружнымъ судамъ, ибо напр. при преступленіяхъ должности онъ производитъ слѣдствія и по такимъ дѣламъ, которыя вѣдаются судебной палатой (ст. 1089).

Ст. 249-ю нельзя, наконецъ, понимать и въ томъ смыслѣ, что въ общемъ порядкѣ судопроизводства предварительное слѣдствіе производится по всѣмъ преступленіямъ, подвѣдомымъ окружнымъ су-

(*) «Въ случаѣ совокупности преступленій обвиняемаго, совершенныхъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, всѣ они разсматриваются совмѣстно въ одномъ судѣ, но слѣдствіе по каждому изъ нихъ производится отдѣльно судебными слѣдователями, въ участкахъ которыхъ они совершены, и слѣдователями представляются чрезъ мѣстныхъ прокуроровъ въ надлежащій судъ» (ст. 211—212).

дамъ, ибо по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, къ судебному производству можетъ быть приступлено и безъ производства предварительнаго слѣдствія (ст. 545).

Такимъ образомъ 249 статья должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, что—

1. Судебный слѣдователь не производитъ слѣдствій по а) дѣламъ подсуднымъ низшимъ, сравнительно съ окружными, судамъ, т. е. по дѣламъ, подвѣдомымъ мировымъ и сельскимъ судамъ, б) также по дѣламъ, подлежащимъ непосредственному разбирательству административныхъ установлений, в) по преступленіямъ должности, за исключеніемъ, случаевъ, указанныхъ въ ст. 1089, г.) по преступленіямъ государственнымъ (ст. 1037, 1063), и д) по нѣкоторымъ преступленіямъ, подсуднымъ духовнымъ и военнымъ судамъ (*).

2. Въ *общемъ порядкѣ судопроизводства*, слѣдователь уполномоченъ на производство слѣдствій по *всѣмъ* преступнымъ дѣяніямъ, подсуднымъ окружнымъ судамъ (но, какъ мы уже видѣли, согласно ст. 545, «по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, къ судебному производству можетъ быть приступлено и безъ предварительнаго слѣдствія, если только прокуроръ, по доставленнымъ ему свѣдѣніемъ и доказательствамъ, или по самому свойству дѣла, признаетъ возможнымъ предложить суду обвинительный актъ и если судъ и съ своей стороны не усмотритъ надобности въ предварительномъ слѣдствіи.»). Что же касается до дѣлъ, вѣдающихся въ особомъ порядкѣ судопроизводства, то слѣдователь производитъ слѣдствіе—

(*) Сюда, какъ мы уже знаемъ, относятся: 1) дѣла о всѣхъ преступленіяхъ противъ законовъ дисциплины и военной службы, будутъ ли эти преступленія совершены одними военнослужащими, или въ соучастіи съ лицами гражданского вѣдомства; 2) дѣла о преступленіяхъ общихъ, совершенныхъ военнослужащими безъ участія лицъ гражданского вѣдомства.—Суд. Вѣсти. 1866, № 45: Что слѣдствіе о всѣхъ преступленіяхъ противъ законовъ дисциплины и военной службы должны производиться исключительно въ военномъ вѣдомствѣ—это очевидно изъ буквальнаго смысла статьи 1247, въ которой сказано, что военно-судное начальство, *по призывѣ къ слѣдствію и по допросу лицъ гражданского вѣдомства*, принимаетъ мѣры и пр. То же должно сказать и относительно слѣдствій по общимъ преступленіямъ, подсуднымъ военнымъ судамъ. Изъ прямаго смысла ст. 1250 открывается, что слѣдствія о всѣхъ такихъ преступленіяхъ производятся всегда въ военномъ вѣдомствѣ. Сверхъ того въ мотивѣ къ 1237 ст. ясно проведена мысль, что производство предварительнаго слѣдствія стоитъ въ тѣсной связи съ судебнымъ слѣдствіемъ и имъ обуславливается.

а) по слѣдующимъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства:

аа) по преступленіямъ противъ вѣры (Улож. ст. 200—234,) кромѣ преступныхъ дѣяній, упоминаемыхъ въ ст. 207—209 Улож. (Уст. Уг. Суд. ст. 1001, 1002, 1004, 1006, 1008);

бб) по преступленіямъ, соединеннымъ съ нарушеніями церковныхъ правилъ (ст. 1011), кромѣ тѣхъ дѣлъ о прелюбодѣяніи, когда оскорбленный супругъ проситъ не о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ, а обращается въ духовный судъ съ просьбой о расторженіи брака и о наказаніи виновнаго по правиламъ церковнымъ (ст. 1016);

вв) по преступленіямъ духовныхъ лицъ, кромѣ тѣхъ, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ответственности виновныхъ по усмотрѣнію духовнаго начальства (ст. 1017, 1019, 1020).

б) По преступленіямъ должности, вѣдающимся уголовнымъ порядкомъ, когда аа) въ преступленіи, вмѣстѣ съ должностными, участвовали и частныя лица; бб) когда съ обвиняемаго должностнаго лица требуется вознагражденіе за вредъ или убытки, причиненные его дѣйствіями по службѣ, и вв) когда должностное лицо обвиняется въ такомъ преступленіи должности, которое по закону влечетъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или же потерю всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ виновному правъ и преимуществъ (ст. 1089).

в) По преступленіямъ, относящимся до разныхъ частей административнаго управленія, кромѣ дѣяній, подлежащихъ непосредственному разбирательству казенныхъ и административныхъ управленій (ст. 1124, 1125, 1127, 1148, 1156, 1214, 1215, 1216).

г) По дѣламъ смѣшанной подсудности военной и гражданской, именно:

аа) общія преступленія военнослужащихъ, которые по дѣламъ этого рода подсудны окружному, а не военному суду (ст. 221—225);

вв) общія преступленія военнослужащихъ, подсудныхъ по всемъ преступленіямъ военнымъ судамъ, когда эти лица обвиняются въ соучастіи съ лицами гражданскаго вѣдомства (ст. 1236—1237);

гг) при совоупности преступленій, изъ которыхъ одни подлежатъ разсмотрѣнію военнаго, а другія гражданскаго суда, если важнѣйшее преступленіе совершено въ гражданскомъ быту (ст. 1250).

II. Таковы въ общихъ чертахъ предѣлы и степени власти судебныхъ слѣдователей. Что касается *до пространства ихъ власти*, то, какъ мы уже видѣли, «всякое преступное дѣяніе изслѣдуется въ той мѣстности, гдѣ оно учинено» (ст. 208), именно: каждый слѣ-

дователь производить слѣдствіе по тѣмъ, подвѣдомыхъ ему преступнымъ дѣяніямъ, которыя совершены въ назначенномъ ему участкѣ уѣзда или города (ст. 288—289). Исключеніе изъ этого общаго правила допускается только для бродягъ и для преступленій, мѣсто совершенія которыхъ не могло быть узвано: здѣсь слѣдствія производятся слѣдователемъ того участка, гдѣ преступленіе обнаружилось, или гдѣ имѣетъ пребываніе или задержанъ обвиняемый (ст. 291, 289, 209).

Таковы условія, безъ наличности которыхъ судебный слѣдователь не имѣетъ права производить слѣдствіе. Но замѣтимъ, что Уставъ Уг. Суд. отличаетъ право слѣдователя на производство слѣдствія отъ права приступить къ производству изслѣдованія по преступленію и предпринимать отдѣльныя слѣдственные дѣйствія. Последнее право можетъ принадлежать ему и безъ наличности тѣхъ условій, которыя необходимы для права на производство слѣдствія. Такъ напр., отдѣльныя слѣдственные дѣйствія слѣдователь имѣетъ право предпринимать по преступленіямъ, совершеннымъ не въ его участкѣ, если только въ его участкѣ обнаружилось преступленіе, или же задержанъ или открывъ обвиняемый, и если притомъ, для успѣха уголовного преслѣдованія, эти дѣйствія «должны быть безотлагательно произведены на мѣстѣ» (ст. 290). Равнымъ образомъ, по преступленіямъ государственнымъ слѣдователь принимаетъ отдѣльныя слѣдственные дѣйствія, нетерпяція отлагательства, и между прочимъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, производитъ допросъ обвиняемаго (ст. 1038—1040), но на производство слѣдствія во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ права не имѣетъ.

Различіе между производствомъ слѣдствія и предпринятіемъ отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій—ясно. Что же касается до различія между правомъ приступить къ изслѣдованію, или производить изслѣдованіе отъ права на производство слѣдствія, то они различаются между собою какъ по объему, такъ и по конечной цѣли.

Производить слѣдствіе слѣдователь имѣетъ право только по подвѣдомымъ ему преступнымъ дѣяніямъ; приступить къ изслѣдованію онъ можетъ и долженъ во всѣхъ случаяхъ, когда имѣетъ основаніе полагать, что дѣло можетъ быть ему подвѣдомо, и производить изслѣдованіе онъ можетъ и долженъ до тѣхъ поръ, пока удостовѣрится въ подсудности или неподсудности ему дѣла. На основаніи 290 ст. слѣдователь приступаетъ къ дѣятельности по дѣлу, которое уже по первымъ имѣющимся въ виду его даннымъ не подвѣдомо ему (но при этомъ—какъ должно заключить изъ прямаго смысла закона—слѣдователь имѣетъ это право только по территориально неподсудному ему дѣ-

ду (*); если же преступленіе должно вѣдаться особымъ порядкомъ судопроизводства, то слѣдователь имѣеть право на задержаніе виновнаго и на препятствованіе скрытію слѣдовъ преступленія не болѣе, какъ всякій частный человекъ). Сомнѣніе въ подвѣдомственности преступленія даетъ слѣдователю право и возлагаетъ на него обязанность приступить къ производству изслѣдованія по преступленію. вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, изслѣдованіе и слѣдствіе различаются между собою по объему и конечной цѣли. Изслѣдованіе стремится къ тому, чтобы опредѣлить подсудность или неподсудность дѣла слѣдователю и оканчивается, какъ скоро окажется, что данное дѣло слѣдователю не подвѣдомо; слѣдствіе же имѣеть своей цѣлью по подвѣдому судебному слѣдователю дѣлу собрать достаточный матеріалъ для обсужденія вопроса о преданіи обвиняемаго суду. Это различіе ясно высказывается напр. въ ст. 291, которая говоритъ: «Судебный слѣдователь, въ участкѣ коего обнаружилось преступное дѣяніе, неизвѣстно гдѣ совершенное, продолжаетъ начатое имъ слѣдствіе до окончанія онаго, или до приведенія въ извѣстность, гдѣ преступленіе или проступокъ совершены.»

Эти три различныя вѣтви слѣдовательской дѣятельности не имѣють каждая своего техническаго названія въ законѣ и не различаются строго въ нашей юридической литературѣ. Но тѣмъ не менѣе, различіе это должно быть строго установлено.

Мы видѣли сейчасъ тѣ случаи, когда слѣдователь имѣеть право на отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія по завѣдомо неподсудному ему преступленію. Что касается до его права и обязанности на принятіе къ своему производству дѣлъ для изслѣдованія, то понятно, что кругъ его власти въ этомъ отношеніи долженъ быть шире, чѣмъ объемъ права на производство слѣдствія.

Такимъ образомъ напр. дѣла о виновныхъ въ покушеніяхъ на самоубійство подлежатъ исключительному вѣдѣнію суда духовнаго, но тѣмъ не менѣе слѣдователь не можетъ отстранить отъ себя производство по этимъ дѣламъ. Въ практикѣ, по словамъ Судебнаго Вѣтника (**), встрѣчаются случаи, что полиція и мировые судьи препровождаютъ, на основ. 117 ст., покусившихся на самоубійство прямо къ лицамъ прокурорскаго надзора, какъ бы признавая, что изслѣдованіе чрезъ слѣдователя излишне. Съ такимъ мнѣніемъ нельзя согласиться на слѣдующихъ основаніяхъ (***):

(*) Конечно, кромѣ случаевъ прямо указанныхъ въ законѣ (см. приведенныя сейчасъ ст. 1038—1040).

(**) № 41, 1866 г.

(***) Тамъ же.

Въ 1473 статьѣ Уложенія о наказ. говорится, что *«изобличенный въ покушеніи лишить себя жизни не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какой либо болѣзни припадкѣ безпамятства, когда исполненіе его намѣренія остановлено посторонними, независѣвшими отъ него обстоятельствами, предается, если онъ христіанинъ, церковному покаянію, по распоряженію своего духовнаго начальства.»* Изъ точнаго смысла этой статьи ясно видно, что по всякому случаю покушенія на самоубійство слѣдуетъ: а) изобличить покушившагося, т. е. собрать доказательства того, что дѣйствительно покушеніе на самоубійство было совершено; б) удостовѣриться, что покушеніе это было сдѣлано не въ безуміи или сумасшествіи, или временномъ отъ какой либо болѣзни припадкѣ безпамятства, и в) удостовѣриться, что исполненіе намѣренія лишить себя жизни было остановлено посторонними, независѣвшими отъ покушившагося, обстоятельствами.

Очевидно, что всѣ приведенныя условія, существованіе которыхъ необходимо для того, чтобы изобличенный въ покушеніи на самоубійство могъ быть подвергнутъ церковному покаянію, подлежатъ обнаруженію посредствомъ изслѣдованія чрезъ слѣдователя.

Но и независимо отъ этого, производство слѣдствія о покушеніи на самоубійство должно быть признано необходимымъ. По закону, уголовной отвѣтственности подвергаются лица, склонившія къ самоубійству, или доставившія самоубійцѣ средства къ тому, или инымъ образомъ участвовавшія въ совершеніи имъ сего преступленія (Улож. о наказ. изд. 1866 г. ст. 1475). Наказываются также по дѣйствующимъ уголовнымъ закономъ родители, опекуны и другія облеченныя какою либо властью лица, которыя, чрезъ явное, соединенное съ жестокостью, злоупотребленіе власти, побуждаютъ подчиненное имъ или ввѣренное ихъ попеченію лицо къ самоубійству (Улож. о наказ. ст. 1476). Очевидно, что слѣдствіе можетъ раскрыть обстоятельства, сопровождавшія фактъ покушенія на самоубійство, и обнаружить тѣхъ лицъ, которыя, по силѣ приведенныхъ законовъ, должны быть привлечены къ суду и подвергнуты наказанію. Такимъ образомъ, необходимость производства слѣдствія при покушеніи на самоубійство должна быть признана несомнѣнною. вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ изслѣдованіемъ о покушеніи на самоубійство могутъ быть получены различные результаты, то дальнѣйшее направленіе дѣла зависитъ, очевидно, отъ свойства этихъ результатовъ (о чемъ будетъ говорено въ другомъ мѣстѣ).

Точно также, какъ мы знаемъ, слѣдователь не производитъ слѣдствій по преступленіямъ, подвѣдомымъ военнымъ судамъ.

Но на пратигѣ, во многихъ случаяхъ слѣдствія производятся не о лицѣ, а о происшествіи. Такъ напр. найденъ трупъ съ признаками насильственной смерти, причемъ однако неизвѣстно, кѣмъ именно совершено преступленіе: лицомъ ли гражданскаго вѣдомства, или же военнослужащимъ. Очевидно, обязанность разслѣдованія по дѣламъ подобнаго рода лежитъ на органахъ общихъ судебныхъ установленій. Но сверхъ того весьма желательно, чтобы въ подобныхъ случаяхъ судебные слѣдователи не тотчасъ отсылали все дѣло для дальнѣйшаго производства къ военному начальству, но, напротивъ того, продолжали сами изслѣдованіе до тѣхъ поръ, пока не доведутъ его до той степени ясности и полноты, которая требуется для представленія прокурору слѣдствій о всѣхъ преступленіяхъ, подсудныхъ окружному суду. Такое мнѣніе основано, между прочимъ, и на ст. 482, въ которой сказано, что если откроется *по слѣдствію*, что дѣло не подсудно окружному суду, то слѣдователь, увѣдомивъ о томъ прокурора, отсылаетъ слѣдствіе по принадлежности. Въ мотивахъ къ этой статьѣ (изд. Гос. Канц. ч. II ст. 174) говорится, что невозможно опредѣлить въ законѣ, когда именно должно считать обстоятельства дѣла приведенными въ извѣстность, и что поэтому разрѣшеніе этого вопроса, въ каждомъ данномъ случаѣ, необходимо предоставить соображенію самихъ слѣдователей (*).

III.

Въ заключеніе настоящей главы слѣдуетъ сказать о *разрѣшеніи пререканій на счетъ подсудности*.

Ст. 231-я Уст. Уг. Суд. говоритъ: «Каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству, и ни въ какомъ случаѣ не должно представлять суду вышему о разрѣшеніи своихъ сомнѣній о подсудности.»

Точное опредѣленіе подсудности—дѣло крайне важное. Но законъ, какъ бы онъ ни былъ подробенъ и ясенъ, не въ состояніи устранить возможность сомнѣній и недоразумѣній, которыя могутъ повести къ тому, что суды или не берутъ къ своему производству дѣла, или же нѣсколько судовъ, наоборотъ, считаютъ дѣло себѣ подсуднымъ. Поэтому, законъ долженъ установить не только узаконенія о границахъ подсудности каждаго суда, но и сверхъ того дать правила о порядкѣ разрѣшенія пререканій о подсудности.

Этому предмету посвящены въ Уставѣ четвертая глава 1-го р., вн. II-ой и 37—41 статьи 1-й гл. книги I.—Порядокъ, здѣсь

установленный, относится только къ пререканіямъ о подсудности въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, или къ пререканіемъ, возникшимъ до рѣшенія дѣла. Такъ признано Кассационнымъ Судомъ, который по дѣлу Германовскаго говоритъ: «Пререканія о подсудности дѣла разсматриваются въ особомъ порядкѣ, опредѣленномъ правилами о подсудности (Уст. Уг. Суд. ст. 2, 37, 41, 231—238), *лишь до рѣшенія дѣла*, какъ это явствуетъ изъ требованія закона о приостановленіи преданія суду и постановленія приговора до окончательнаго разрѣшенія вопроса о подсудности (ст. 41 и 236-я). Если же возникаетъ сомнѣніе въ правильномъ опредѣленіи подсудности, когда уже состоялся приговоръ по дѣлу, «тогда нарушеніе въ немъ (приговорѣ) предѣловъ вѣдомства или власти можетъ быть обжаловано только въ апелляціонномъ или кассационномъ порядкѣ, смотря по тому, состоялся ли приговоръ неокончательный или окончательный, какъ это слѣдуетъ заключить изъ постановленій о томъ, что къ числу поводовъ апелляции или кассации принадлежитъ и нарушеніе предѣловъ вѣдомства или власти предоставленной суду» (ст. 145, 173, 174 п. 3, 853—861, 905—909, 912 п. 3). (*)

Въ настоящемъ мѣстѣ мы должны разсмотрѣть только порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности, возникшихъ до рѣшенія дѣла.

І. Обращаясь къ *мѣстамъ, разрешающимъ пререканія о подсудности*, мы видимъ, что они различны, смотря по тому, между какими мѣстами возникло пререканіе.

А. Пререканія между обыкновенными судами и особыми установленіями.

а) Пререканія о подсудности между судами гражданскаго и военнаго или духовнаго вѣдомствъ разрѣшаются общимъ собраніемъ кассационныхъ департаментовъ Пр. Сената (ст. 237), такъ какъ «только верховному въ Имперіи суду можетъ и долженъ подчиняться судъ спеціальны» (**).

б) Пререканія о подсудности между судебными и правительственными установленіями разрѣшаются особымъ присутствіемъ судебной палаты (ст. 242) (***) ; если вопросъ о пререканіи возбужденъ въ

(*) К. р. 1866, № 94. Ср. К. р. въ С. В. 1867, № 100 по дѣлу о пререканіяхъ между петергофскимъ мировымъ съѣздомъ и главнымъ управленіемъ путей сообщенія.

(**) Мотивъ къ ст. 237.

(***) Составъ присутствія опредѣленъ въ ст. 243.

самой судебной палатѣ (ст. 244—245), то—общимъ собраніемъ перваго и кассационныхъ департаментовъ Сената.

Б. Пререканія въ средѣ общихъ судебныхъ установлений.

а) Пререканія о подсудности между окружными судами разрѣшаются общимъ собраніемъ или той судебной палаты, въ вѣдомствѣ которой суды состоятъ, или—если суды состоятъ въ вѣдомствѣ разныхъ палатъ—той палаты, въ вѣдомствѣ которой дѣло первоначально возникло (ст. 232, 233).

б) Пререканія между окружнымъ судомъ и мировымъ судебнымъ установленіемъ разрѣшаются той судебной палатой, въ вѣдомствѣ которой дѣло первоначально возникло (ст. 40) Ею же разрѣшаются—

в) пререканія между мировыми сѣздами (ст. 40);

г) пререканія между мировыми судьями одного округа разрѣшаются мировымъ сѣздомъ того округа; если же возникаетъ пререканіе о подсудности между мировыми судьями различныхъ округовъ, то тѣмъ мировымъ сѣздомъ, въ округѣ котораго дѣло первоначально возникло (ст. 37—38). Тотъ же порядокъ, вѣроятно, долженъ соблюдаться, хотя законъ не говоритъ о томъ, и для разрѣшенія

д) пререканій между мировымъ и сельскимъ судомъ (*).

Изъ сказаннаго сейчасъ открывается характеристическая черта порядка, устанавлиаемаго Уставомъ по разрѣшенію пререканій о подсудности, касательно мѣстъ, разрѣшающихъ эти пререканія. Эта особенность состоитъ въ томъ, что такое разрѣшеніе—говоря словами Кассационнаго суда—(**) «какъ состоящее въ указаніи, какому именно установленію дѣло подсудно, можетъ послѣдовать и не отъ того высшаго суда, которому въ установленной судебной іерархіи подвѣдомо установленіе, неправильно принявшее дѣло къ своему разсмотрѣнію. Такъ, пререканіе о подсудности между мировымъ судьей или мировымъ сѣздомъ и окружнымъ судомъ разрѣшается судебною палатою (ст. 40-я), которая такимъ образомъ, можетъ прекратить производство, неправильно начатое у мирового судьи или въ мировомъ сѣздѣ, не смотря на то, что изъ мировыхъ судебныхъ установленийъ уголовныя дѣла ни въ какомъ случаѣ не восходятъ въ судебную палату.—Равнымъ образомъ пререканія о подсудности между судами гражданского и военного или духовнаго вѣдомствъ разрѣшаются Пр. Сенатомъ (ст. 237-я), который, такимъ образомъ, можетъ

(*) Обинскій в. с. стр. 49.

(**) Касс. р. по дѣлу маіора Германовскаго, 1866, № 94.

прекратить производство, неправильно начатое въ военномъ или духовномъ судѣ, хотя изъ этихъ судовъ дѣла ни въ какомъ случаѣ не поступаютъ на разсмотрѣніе Сената». Совершенно иное мы видимъ въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о возстановленіи подлежащей подсудности, нарушенной состоявшимся уже приговоромъ: здѣсь приговоръ суда «можетъ быть отмѣненъ лишь въ установленномъ порядкѣ судебныхъ инстанцій; слѣдовательно, ни судебная палата не можетъ отмѣнить приговоръ мирового установленія, ей неподвѣдомственнаго, ни Сенатъ не можетъ отмѣнить несостоящій подъ его ревизію приговоръ военного или духовнаго суда. Мало того, даже въ дѣлахъ, подвѣдомственныхъ одному и тому же роду установленій, высшій судъ не можетъ отмѣнить приговоръ низшаго суда, несостоящаго непосредственно подъ его контролемъ по апелляціоннымъ или кассаціоннымъ жалобамъ и протестамъ, такъ какъ это было бы нарушеніемъ установленнаго порядка судебныхъ инстанцій» (*).

II. Что касается *порядка, которымъ возникаютъ дѣла этого рода*, то они (ст. 234) начинаются или по представленію окружающихъ судовъ, между коими возникло о томъ разномысліе, или по предложеніямъ прокуроровъ, или по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или же по собственному усмотрѣнію судебныхъ палатъ. (**).

III. Разрѣшеніе пререканій высшимъ судомъ относится только къ случаямъ дѣйствительно возникшихъ пререканій, а не къ однимъ сомнѣніямъ даннаго суда о подсудности ему вступившаго въ него дѣла: статья 231-я обязываетъ судъ въ этомъ случаѣ самому рѣшать такъ или иначе вопросъ о подсудности, принявъ или не принявъ дѣло къ своему производству, и ни въ какомъ случаѣ не представлять суду вышему о разрѣшеніи своихъ сомнѣній о подсудности.

Съ другой стороны, подъ пререканіемъ не должно разумѣть разномыслія, возникшаго между судами, изъ которыхъ одинъ стоитъ въ отношеніи іерархической подчиненности къ другому. Пререканіе возможно только между равными, или, по крайней мѣрѣ, независимыми другъ отъ друга судами, такъ что по ст. 549 окружной судъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе подсудности дѣла, по которому состо-

(*). Тамъ же.

(**). Ст. 41. «Просьба объ указаніи подлежащаго мирового судьи или подлежащаго суда приносится одному изъ тѣхъ установленій, между которыми возникло пререканіе. Просьба эта препровождается, при объясненіи, на разсмотрѣніе того установленія, отъ котораго зависятъ разрѣшеніе пререканія о подсудности».

ялось определение судебной палаты о предании обвиняемого суду (*).

Сверх того замѣтимъ, что порядокъ, установленный Уставомъ, относится именно къ пререканіямъ между судами (**), а не къ разномысліямъ о подсудности между судомъ и частными лицами или между судомъ и лицами судебного вѣдомства (напр. между судомъ и прокуроромъ). Разномыслія въ двухъ послѣднихъ случаяхъ разрѣшаются на основаніи другихъ правилъ (напр. порядкомъ установленнымъ для частныхъ жалобъ или порядкомъ указаннымъ въ 518 ст. Уст.) Въ этомъ отношеніи нужно различать дѣла о возстановленіи надлежащей подсудности вообще отъ дѣлъ по пререканіямъ. Въ общихъ собраніяхъ палатъ, о которыхъ говоритъ Уставъ, разрѣшаются только дѣла о пререканіяхъ въ тѣсномъ смыслѣ (***) . Въ частности подъ пререканіями между обыкновенными, особыми судами и правительственными установленіями, о чемъ говорятъ 237 и 242—243 ст., слѣдуетъ разумѣть тѣ только случаи, гдѣ эти установленія признаютъ, или не признаютъ себя подсуднымъ извѣстное дѣло. Но пререканіемъ не будетъ тотъ случай, гдѣ по дѣлу, признанному подсуднымъ обыкновенной юстиціи, и переданному напр. въ мировой судъ особое установленіе стало бы домогаться передачи этого дѣла, какъ неподсуднаго мировому суду, въ окружной судъ (+).

(*) Определение палаты о преданіи суду есть окончательное (ст. 234), подлежащее обжалованію (К. р. по дѣлу Мазуриной, 1866, № 16). Обязательность определения палаты для подвѣдомственнаго ей окружнаго суда не подлежитъ сомнѣнію. Но законъ не предусмотрѣлъ тотъ случай, когда палата признаетъ дѣло подсуднымъ окружному суду округа другой палаты. Здѣсь нѣтъ основанія, чтобы признать ея постановленіе обязательнымъ для чужаго округа. Подобное пререканіе должно, какъ кажется, разрѣшаться, примѣняясь къ 244—245 ст., хотя эти статьи и говорятъ только о пререканіяхъ между судебными и правительственными установленіями, ибо статья 233-я относится только къ пререканіямъ окружныхъ судовъ разныхъ округовъ, и распространить ее на указанный нами случай—невозможно.

(**) Этотъ взглядъ ясно установленъ Кассационнымъ судомъ двумя рѣшеніями 1867 г. 6 марта (№ № 91—92).

(***) Замѣтимъ, что Уставъ не говоритъ о составѣ присутствія палаты при разсмотрѣніи дѣлъ о пререканіи между окружнымъ судомъ и мировымъ судебнымъ установленіемъ. Но, кажется, что правило 235-й ст. имѣетъ общее значеніе, не примѣняясь къ однимъ только пререканіямъ между окружными судами, а потому, на основаніи п. 9 ст. 160 Учр. Суд. Уст., было бы едва ли справедливо думать, что эти пререканія разрѣшаются въ простомъ распорядительномъ засѣданіи палаты.

(+) К. р. по дѣлу Врубеля, I, 16.

Вникая въ содержаніе распоряженій Устава о разрѣшеніи пререканій, мы видимъ наконецъ, что въ основаніи всего устанавли-маго здѣсь порядка лежитъ та мысль, что судъ, которому принадлежитъ разрѣшеніе пререканій, имѣть право на окончательное, т. е. неподлежащее обжалованію, разрѣшеніе этихъ вопросовъ. Законъ нигдѣ не говоритъ, чтобы какая либо изъ сторонъ имѣла возможность жаловаться на такое опредѣленіе, и отсутствіе подобной оговорки ясно свидѣтельствуетъ, что законъ запрещаетъ подобныя жалобы или представленія и, въ интересъ энергіи уголовного преслѣдованія, стремится къ скорѣйшему окончанію дѣлъ (*).

В) Пререканія между судебнымъ слѣдователемъ и мировымъ судьей или прокуроромъ.

Пререканіе, возникшее между мировымъ судьей и судебнымъ слѣдователемъ, разрѣшается тѣмъ окружнымъ судомъ, при которомъ состоитъ слѣдователь (ст. 39). Рѣшеніе окружного суда является здѣсь какъ мы сейчасъ видѣли, окончательнымъ; предъ нимъ должны преклониться какъ мировой судья, такъ и слѣдователь, которые въ отношеніи другъ къ другу являются лицами равноправными. Не такъ ясно опредѣляется Уставомъ отношеніе слѣдователя къ суду и прокурору по вопросамъ о подсудности. Обратимся къ статьямъ Устава.

Ст. 277. «Производство слѣдствія можетъ быть прекращено толь-

(*) Отсюда легко разрѣшается возникшій въ практикѣ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право мировой судья, на основ. 40-й ст., обжаловать разрѣшенное окружнымъ судомъ пререканіе между нимъ и судебнымъ слѣдователемъ, если дѣло признано ему подсуднымъ? Вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно, ибо 40-я статья исключительно относится къ тѣмъ случаямъ, гдѣ пререканіе возникаетъ непосредственно между окружнымъ и мировымъ судомъ. «Противъ этого вывода возражаютъ, что такимъ образомъ одно и то же судебное мѣсто, въ одномъ и томъ же родѣ дѣлъ по пререканіямъ, одинъ разъ разрѣшало бы ихъ окончательно, а въ другой разъ этотъ высшій судъ признавался бы только равною съ мировымъ судьей стороною. Но указываемое обстоятельство не заключаетъ въ себѣ ничего особеннаго. Во всякомъ же случаѣ, прямой смыслъ закона относительно разрѣшенія пререканій о подсудности совершенно ясенъ. Законъ имѣлъ въ виду точно опредѣлить то мѣсто, которое въ каждомъ данномъ случаѣ должно разрѣшать пререканія, и, въ виду того, что статья 32-я не могла бы имѣть примѣненія относительно пререканій между мировымъ судьей и судебнымъ слѣдователемъ (такъ какъ высшимъ судомъ въ отношеніи къ мировому судѣ представляется мировой съездъ, а относительно слѣдователя—окружной судъ), призналъ нужнымъ разрѣшеніе этихъ пререканій предоставить послѣднему. Основаніемъ къ этому послужило то, что окружной судъ имѣетъ преимущество предъ съездомъ, какъ по своему составу, такъ и потому, что онъ есть присутствіе не временное, а постоянное» (Суд. Уст. изд. Г. К. II, 47).—См. С. В. 1867, № 98.

ко судомъ. Когда судебный слѣдователь не найдетъ основанія продолжать слѣдствіе, то, приостановивъ производство, испрашиваетъ на прекращеніе дѣла разрѣшеніе суда, чрезъ прокурора».

Ст. 290. По преступленіямъ, совершеннымъ внѣ своего участка, слѣдователь ограничивается нетерпящими отлагательства слѣдственными дѣйствіями и по окончаніи ихъ «онъ препровождаетъ немедленно какъ производство, такъ и самого обвиняемаго, если онъ былъ задержанъ, къ тому судебному слѣдователю, въ участкѣ коего преступное дѣяніе совершено.»

Ст. 291. «Судебный слѣдователь, въ участкѣ коего обнаружилось преступное дѣяніе, неизвѣстно гдѣ совершенное, продолжаетъ начатое имъ слѣдствіе до окончанія онаго, или до приведенія въ извѣстность, гдѣ преступленіе или проступокъ совершены».

Ст. 309. «Если судебный слѣдователь въ сообщеніи полицейскихъ или другихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ не найдетъ достаточныхъ основаній къ производству слѣдствія, что немедленно сообщаетъ о томъ прокурору или его товарищу».

Ст. 482. «Если по слѣдствію откроется, что дѣло не подсудно окружному суду, то слѣдователь, увѣдомивъ о томъ прокурора или его товарища, отсылаетъ слѣдствіе по принадлежности».

Ст. 518. «Прокуроръ окружнаго суда не можетъ собственною властью... измѣнить порядка подсудности дѣла, хотя бы оно и получило незаконное направленіе... но заключеніе свое о томъ или предлагаетъ окружному суду, или представляетъ на усмотрѣніе судебной палаты чрезъ ея прокурора».

Вотъ статьи, которыя могутъ относиться къ нашему предмету. Замѣтимъ прежде всего, что между этими статьями, съ перваго взгляда, представляется нѣкоторыя противорѣчіе и неясность. Статья 277-я излагаетъ общее правило о порядкѣ прекращенія слѣдствій, между тѣмъ противоположный этому порядокъ безъ всякаго видимаго основанія устанавливается статьями 290, 309 и 482-й; а порядокъ, которому долженъ слѣдователь при передачѣ слѣдствія въ случаѣ, означенномъ въ 291-й статьѣ, остается вовсе неопредѣленнымъ. Въ тѣхъ дѣлахъ являются неясными объемъ и характеръ случаевъ, которые имѣются въ виду 290-я статья.

Но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи приведенныхъ нами статей, слѣдуетъ придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Неосновательно было бы думать, что статьями 290—291 устанавливается порядокъ, какой долженъ соблюдаться слѣдователемъ, когда онъ останавливаетъ производство по дѣлу, совершенному внѣ его участка, ибо эти статьи помѣщены въ главѣ *объ условіяхъ про-*

изводства предварительнаго слѣдствія, здѣсь говорится только о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ слѣдователь можетъ и долженъ приступать къ производству слѣдствія или къ предпріятію отдѣльных слѣдственныхъ дѣйствій. Если же въ этой главѣ мы и встрѣтимъ тѣ или другія постановленія о порядкѣ прекращенія производства по дѣлу, то случайно, отрывочно, и въ нихъ нельзя видѣть — по правиламъ систематическаго толкованія — полнаго, замкнутаго порядка, исключающаго собою, въ примѣненіи къ указаннымъ здѣсь случаямъ, постановленія другихъ статей по этому предмету. Глядя на дѣло иначе, пришлось бы допустить, что въ случаяхъ, указанныхъ въ 298, 299 и 300 ст., слѣдователь, на основаніи этихъ статей, можетъ исключительно собственной властью оставить безъ всякихъ послѣдствій дошедшія до него свѣдѣнія о преступныхъ дѣяніяхъ, — что очевидно неправильно.

2) Уставъ дѣлаетъ различіе между производствомъ слѣдствія по дѣлу, которое по имѣющимся въ виду слѣдователя даннымъ ему подвѣдомственно, и производствомъ отдѣльных слѣдственныхъ дѣйствій, въ виду одной ихъ неотложности, по дѣлу, которое по имѣющимся въ виду слѣдователя обстоятельствамъ не входитъ въ кругъ его вѣдомства. Послѣдній случай разумѣется Уставомъ въ 290 статьѣ; во всѣхъ прочихъ изъ приведенныхъ статей говорится о производствѣ слѣдствія. Въ 290 ст. предусматрѣны какъ право и обязанность слѣдователя къ предпріятію отдѣльных слѣдственныхъ дѣйствій по неподсудному ему дѣлу, такъ и порядокъ препровожденія дѣла по принадлежности. Эту статью мы потому считаемъ устанавливающей порядокъ прекращенія и передачи производства, что во всѣхъ другихъ статьяхъ говорится о производствѣ слѣдствія.

3) Отсюда объясняется объемъ дѣйствія статьи 309-й, которая подъ недостаточностью основаній къ производству слѣдствія разумѣетъ только основательность обвиненія (какъ это видно изъ общаго духа главы, гдѣ находится эта статья: см. особенно ст. 299, 300, 303, 307, 310, 312) и отнюдь не относится къ тому случаю, когда слѣдователь изъ представленнаго ему officialнаго сообщенія видитъ, что указываемое преступленіе совершено не въ его участкѣ. Эта статья одинакова по своему содержанію съ ст. 299, 300, 309. Порядокъ неначатія слѣдствія при неосновательности извѣщенія (ст. 298, 299, 300, 309) или собственнаго признанія (ст. 310) устанавливается тотъ, что слѣдователь извѣщаетъ прокурора о томъ, что не видитъ основанія приступать къ слѣдствію, и несогласіе или согласіе прокурора съ мнѣніемъ слѣдователя имѣетъ здѣсь рѣшительное значеніе (см. мотивъ къ ст. 309 и ст. 312).

4) Вникая въ смыслъ статьи 277-й и обративъ вниманіе на мотивъ къ ней, мы видимъ, что она подъ прекращеніемъ слѣдствія разумѣтъ не прекращеніе производства по дѣлу у даннаго слѣдователя, но неподсудности ему дѣла, а прекращеніе производства по дѣлу вообще, будетъ ли то «въ слѣдствіе недостаточности уликъ или потому, что происшествіе, подавшее поводъ къ слѣдствію, не имѣетъ преступнаго характера».

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ нами статей мы видимъ, что ст. 277 и 309 не относятся къ предмету, разсматриваемому нами въ настоящей главѣ.

Затѣмъ, мы видимъ, что въ случаяхъ, указанныхъ 290-й статьей, слѣдователь собственной своей властью или не принимая дѣла къ своему производству, или производя и не терпяція отлагательства слѣдственные дѣйствія, и, уведомивъ о томъ прокурора, пересылаетъ производство, или же и самого обвиняемаго, къ тому слѣдователю, въ участіе кою дѣяніе совершено. Тотъ же порядокъ установленъ для случаевъ, упоминаемыхъ въ ст. 291 и 482. (Упоминаемое въ ст. 482 уведомленіе слѣдователемъ прокурора о передачѣ дѣла не составляетъ никакой особенности, ибо передача дѣлопроизводства отъ одного слѣдователя къ другому ни въ какомъ случаѣ не можетъ совершиться безъ уведомления прокурора).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ судебный слѣдователь опредѣляетъ подвѣдомственность или неподвѣдомственность себѣ дѣла по собственному усмотрѣнію и, признавъ дѣло себѣ неподвѣдомственнымъ, собственной властью отсылаетъ его по принадлежности.

Но въ какомъ отношеніи по этому предмету находится къ слѣдователю прокуроръ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть отыскиваемъ въ статьѣ 518, которая нами уже приведена, и въ ст. 281, которая говоритъ: *«По вѣлѣнью предмета»,* относящимся къ изслѣдованію преступления и къ собранію доказательствъ, судебный слѣдователь исполняетъ законныя требованія прокурора или его товарища, съ отмѣткою въ протоколахъ, какія именно мѣры приняты по его требованію».

Но очевидно, что если подчеркнутое нами выраженіе ст. 281 принять въ томъ смыслѣ, что мнѣніе прокурора обязательно для слѣдователя по предмету опредѣленія подвѣдомственности слѣдствія, тогда эта статья станетъ въ полномъ и непримиримомъ противорѣчій съ ст. 290, 291, 482 и 518. Впрочемъ, и редакція 281 статьи, и мѣсто, гдѣ она находится, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что по-

добное толкованіе было бы неправильно. Смысл 281-й статьи несомнѣнно тотъ, что это узаконеніе имѣеть въ виду обязательное для слѣдователя исполненіе прокурорскихъ требованій по предпринятію тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій по слѣдствію, уже принятому слѣдователемъ къ своему производству, а не обязательное для слѣдователя принятіе къ своему производству дѣла, которое онъ признаетъ себѣ не подвѣдомственнымъ. Другими словами: здѣсь законъ придаетъ обязательность тѣмъ только прокурорскимъ требованіямъ, которыя имѣютъ предметомъ раскрытіе преступленія и допленіе слѣдствія (*).

Статья 518-я находится въ главѣ о преданіи суду, а слѣдовательно относится къ тѣмъ случаямъ, когда слѣдствіе уже окончено и все производство отослано къ прокурору или его товарищу. Въ этомъ случаѣ законъ (ст. 518, 523), не давая прокурору права измѣнять собственной властью подсудность дѣла, предоставляетъ ему по предмету подсудности или предложить свое заключеніе о томъ окружному суду, или представлять на усмотрѣніе палаты чрезъ ея прокурора.

Изъ того мѣста, которое занимаетъ въ Уставѣ 518-я статьи и изъ содержанія ея открывается, что она не имѣеть примѣненія къ тѣмъ случаямъ, о которыхъ мы говоримъ, ибо въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ мы говоримъ, слѣдствіе предполагается неокончен- и притомъ производство по дѣлу не отсылается къ прокурору.

Другихъ статей, относящихся къ порядку разрѣшенія пререканій о подсудности между прокуроромъ и слѣдователемъ въ Уставѣ нѣтъ— и так. образ. мы приходимъ къ тому заключенію, что—

по опредѣленію подсудности или неподвѣдомственности дѣла въ случаяхъ, указанныхъ 290, 291, 482 ст., слѣдователь дѣйствуетъ вполне самостоятельно и исключительно по собственному усмотрѣнію.

Замѣтимъ, что такое исключительное усмотрѣніе слѣдователя конечно имѣеть мѣсто только тогда, когда у слѣдователя начинается дѣло по объявленіямъ и жалобамъ частныхъ лицъ, по сообщеніямъ полиціи, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, по явкѣ съ повинной и по собственному усмотрѣнію слѣдователя. Если же дѣло возбуждено прокуроромъ, то прокурорское предложеніе слѣдователю, считающему дѣло не подсуднымъ себѣ, хотя и не обязательно для

(*). См. С. В. 1867, № 62.

слѣдователя, но составляет пререканіе, которое должно быть разрѣшено окружнымъ судомъ (кромѣ случая, указаннаго въ ст. 290).

Прокурорскій надзоръ, на основ. 518 ст., входитъ съ своими предложеніями и представленіями объ измѣненіи подсудности дѣла только тогда, когда произведенное слѣдствіе будетъ заключено и представлено слѣдователемъ къ прокурору. Статья 518-я примѣняется, такимъ образомъ, къ тому случаю, когда слѣдователь представляетъ прокурору, какъ подсудное окружному суду, такое дѣло, которое прокуроръ признаетъ этому суду не подсуднымъ. Здѣсь, какъ мы уже видѣли, прокуроръ «заключеніе свое о томъ предлагаетъ окружному суду, или представляетъ на усмотрѣніе судебной палаты.»

Постановленіе 518-й статьи совершенно ясно и не подаетъ повода къ недоразумѣніямъ. Тѣмъ не менѣе, въ практикѣ высказалось мнѣніе (*), что эта статья относится до опредѣленія порядка подсудности только такого рода дѣлъ, которыя въ производствѣ своемъ въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ, подчиняются правиламъ, заключающимся въ этихъ Уставахъ, т. е., что статья эта имѣетъ въ виду только случаи возбужденія вопроса о подсудности по роду или характеру преступленія. Если же дѣло окажется неподсуднымъ окружному суду по принадлежности обвиняемаго къ особенному вѣдомству, то высказывалась мысль, будто прокуроръ, на основ. 482 ст., можетъ требовать, чтобы слѣдователь передалъ дѣло по принадлежности.

Такой взглядъ слѣдуетъ признать совершенно произвольнымъ и неправильнымъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

Съ одной стороны, ст. 518 Уст. Угол. Суд. заключаетъ въ себѣ точно выраженное общее законоположеніе о правахъ лицъ прокурорскаго надзора относительно измѣненія подсудности уголовныхъ дѣлъ, получившихъ незаконное направленіе, съ другой же стороны, Уставъ Угол. Суд. не представляетъ, по нашему мнѣнію, прокурорскому надзору никакихъ способовъ измѣнить подсудность дѣла внѣ порядка, указаннаго въ 518 статьѣ.

Статья эта помѣщена въ раздѣлѣ о преданіи суду, въ главѣ о дѣйствіяхъ окружнаго суда и состоящаго при немъ прокурора. Ни въ одной изъ статей, входящихъ въ составъ упомянутой главы, кромѣ вышеозначенной, не упоминается о случаяхъ, когда представленное прокурору дѣло окажется неподсуднымъ окружному суду. Поэтому, ст. 518 должна быть признаваема общимъ правиломъ для

(*) Суд. Вѣст. 1786, № 62.

руководства прокурорской власти во всѣхъ случаяхъ возбужденія вопроса о подсудности. Правда, въ ст. 510 Уст. Угол. Судопр. говорится, что по полученіи предварительнаго слѣдствія прокуроръ окружнаго суда обязанъ прежде всего рассмотретьъ, подлежитъ ли дѣло вѣдѣнію прокурорской власти. Но это правило не разрѣшаетъ вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ должно быть дано направленіе дѣлу, если прокуроръ признаетъ, что оно не подлежитъ вѣдѣнію прокурорской власти. Порядокъ же этотъ указанъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. Такъ, по ст. 511, если предметомъ слѣдствія окажется преступное дѣяніе, подлежащее преслѣдованію въ частномъ порядкѣ, то прокуроръ ограничивается лишь передачею дѣла въ надлежащее судебное установленіе. Точно также, по ст. 518, если дѣло окажется неподсуднымъ окружному суду, по роду ли преступленія или по другимъ причинамъ, прокуроръ, не давая ему хода, въ установленномъ порядкѣ обязанъ предложить суду свое заключеніе объ измѣненіи подсудности.

Въ пользу такого вывода говорить и мотивы къ ст. 518, приведенные въ Суд. уст. изд. гос. канц. Въ нихъ выражено точно также общимъ образомъ, что «прокуроръ не вправѣ собственною властью измѣнить порядокъ подсудности дѣла, приостановить его или прекратить самое преслѣдованіе обвиняемаго. Означенныя распоряженія не могутъ и не должны входить въ кругъ дѣйствія обвинительной власти, потому что требуютъ судебного рассмотрѣнія и рѣшенія, которое, впрочемъ, постановляется не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора.»

Такимъ образомъ, мы полагаемъ, что ст. 518 заключаетъ въ себѣ общее правило о разрѣшеніи вопросовъ о подсудности дѣлъ послѣ того, какъ предварительное слѣдствіе будетъ представлено къ прокурору, и что, поэтому, прокурорскій надзоръ не имѣетъ въ подобномъ случаѣ права требовать, чтобы судебный слѣдователь, давшій дѣлу незаконное направленіе, передалъ его по принадлежности собственною властью, на основаніи 458 статьи.

Въ пользу опровергаемаго нами взгляда можно указать только на то, что по закону прокуроръ имѣетъ право заявлять слѣдователю свои требованія, относящіяся къ производству слѣдствія, и что по ст. 282 Уст. Угол. Суд., «если въ исполненіи требованія прокурора или его товарища встрѣтится препятствіе, то судебный слѣдователь, принимая мѣры къ исполненію требуемаго, насколько это возможно, увѣдомляетъ о томъ предъявившаго требованіе и ожидаетъ его разрѣшенія.»

Но приведенное узаконение не имѣетъ примѣненія въ настоящемъ случаѣ. Оно относится исключительно къ тѣмъ требованіямъ прокурорскаго надзора, о которыхъ говорится въ предыдущей 281 статьѣ; о пространствѣ же дѣйствія этой статьи было сказано выше.

С 167

ГЛАВА II.

ПРИНЦИПЪ УГОЛОВНАГО ПРЕСЛѢДОВАНІЯ.

Содержаніе. I. Уголовное преслѣдованіе и гражданскій искъ. Предметъ того и другого. Раздѣленіе преступленій по отношенію къ уголовному преслѣдованію на частныя, частно-уголовныя и публичныя. Цѣль уголовного преслѣдованія и вытекающія отсюда послѣдствія.

II. Прокурорскій надзоръ, какъ органъ уголовного преслѣдованія. Сущность его дѣятельности по виѣсудебному производству дѣла. Пространство его власти по возбужденію, неначаію и прекращенію уголовного преслѣдованія.—Порядокъ прекращенія слѣдствій.—Дѣятельность прокурора по производству предварительнаго слѣдствія. Способъ его участія. Его отношеніе къ слѣдователю. Толкованіе 281 статьи. Отношеніе прокурора къ полиціи.

III. Дѣятельность прокурора и суда по преданію суду. Преступныя дѣянія, судимыя съ участіемъ и безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Преобладаніе публичнаго интереса надъ личнымъ при рѣшеніи вопроса о преданіи обвиняемаго суду или о прекращеніи преслѣдованія. Дѣятельность прокурора и суда по составленію обвинительнаго акта. Какой департаментъ палаты разсматриваетъ обвинительные акты? Замѣтки о началахъ, опредѣляющихъ оцѣнку доказательствъ при преданіи суду и юридическую квалификацію факта, подвергаемаго судебному слѣдствію; разъясненіе 5 п. 520 ст.

IV. Отношеніе суда къ ходу судебного слѣдствія. I. Собственное признаніе подсудимаго; нѣкоторые вопросы, возбуждаемые 679, 680 и 682 ст. Отказъ прокурора отъ обвиненія; послѣдствія его (разъясненіе ст. 740). II. Дѣятельность суда по разъясненію и повѣркѣ представляемыхъ ему сторонами доказательствъ. Нѣкоторые вопросы, возбуждаемые ст. 634. III. Судебный приговоръ. Разъясненіе 203 ст.

I.

Преступленіе имѣетъ двѣ стороны: представляя собою основное нарушеніе права, оно оскорбляетъ все общество и подвергаетъ

виновнаго публичной, уголовной отвѣтственности; съ другой стороны—преступленіе иногда нарушаетъ частный имущественный интересъ потерпѣвшаго отъ преступленія лица и потому подвергаетъ виновнаго, кромѣ уголовно-личной, имущественной отвѣтственности за причиненные его, преступнымъ дѣяніемъ вредъ, ущербъ и убытки. Уголовная отвѣтственность виновнаго составляетъ предметъ уголовного преслѣдованія (action publique); имущественно-гражданская отвѣтственность составляетъ предметъ гражданского иска (action civile).

По отношенію къ уголовному преслѣдованію, которое составляетъ предметъ настоящей главы, всѣ преступныя дѣянія дѣлятся на три слѣдующія главнѣйшія группы:

Первую группу составляютъ крайне немногія преступления, по которымъ уголовное преслѣдованіе не можетъ быть начато иначе, какъ по частной жалобѣ, и можетъ быть прекращено примиреніемъ (преступленія частныя). Эти преступления преслѣдуются въ порядкѣ частнаго обвиненія, о которомъ будетъ говорено въ другомъ мѣстѣ.

Вторую группу образуютъ преступления, по которымъ уголовное преслѣдованіе не можетъ быть начато иначе, какъ по частной жалобѣ обиженнаго лица, но разъ поднятое преслѣдованіе уже не можетъ быть окончено примиреніемъ (преступленія частно-уголовныя). Уголовное преслѣдованіе по этимъ преступлениямъ отличается только въ своемъ началѣ, а не въ продолженіи, отъ преслѣдованія по преступлениямъ третьей группы, которыя могутъ быть названы преступлениями публичными; эту послѣднюю группу преступныхъ дѣяній образуютъ—

преступленія, по которымъ преслѣдованіе, возбуждаемое ex officio, независимо отъ частной жалобы, примиреніемъ прекращено быть не можетъ.

Публичное преслѣдованіе, установленное для преступныхъ дѣяній двухъ послѣднихъ видовъ, имѣетъ въ виду открытіе матеріальной истины по отношенію къ каждому данному случаю; что же касается до преступныхъ дѣяній, преслѣдуемыхъ независимо отъ частной жалобы, то по отношенію къ нимъ законъ стремится сверхъ того еще, чтобы, по возможности, ни одно такое дѣяніе не оставалось безгласнымъ.

Подобное направленіе уголовного преслѣдованія проявляется въ соотвѣтствующей организаціи его: оно построено на началѣ публичномъ, слѣдственномъ (Officialmaxime); состязательность (Verhandlungsmaxime) является не принципомъ его, а формой; она проводится здѣсь

не болѣе какъ настолько, насколько она необходима для открытія матеріальной истины и требуется интересами защиты, и уступаетъ мѣсто проявленіямъ публичнаго начала вездѣ, гдѣ она могла бы вредить энергіи уголовного преслѣдованія (*).

Публичное начало выражается не столько въ установленіи публичнаго обвинителя (прокурорскій надзоръ) и въ стѣсненіи круга частныхъ и частно-уголовныхъ преступленій, сколько во всемъ ходѣ уголовного процесса.

Процессъ, построенный на состязательномъ (обвинительномъ или исковомъ) началѣ, имѣетъ своей существенно характеристической особенностью то, что весь его ходъ, самое его бытіе, обуславливается дѣятельностью совершенно равноправныхъ сторонъ. Судъ не принимаетъ никакого участія въ вѣсудебномъ подготовленіи (инструкціи) дѣла и безусловно относится къ преніямъ судебнымъ, предоставляя сторонамъ на полную ихъ волю доказывать и отвергать искъ. Произнося приговоръ единственно объ искѣ истца и притомъ ограничиваясь тѣми только доказательствами и основаніями, которыя стороны успѣли, могли или хотѣли представить, судъ изрекаетъ въ своемъ приговорѣ истину формальную.

Не то мы увидимъ въ нашемъ уголовномъ процессѣ. Правда законъ, ограждая безпристрастіе и всесторонность слѣдствія и суда, отдѣляетъ обвинительную власть отъ судебной, устанавливаетъ судебныя пренія сторонъ, даетъ широкое развитіе праву защиты и пр. Но признавая стороны въ процессѣ, законъ не даетъ имъ такихъ правъ, чтобы дѣятельность ихъ обуславливала единственно собою начало и ходъ процесса и исключала самостоятельную дѣятельность суда. Законъ, подъ состязательными формами судопроизводства, вездѣ проводитъ публичное начало, которое и выступаетъ всякій разъ, когда имъ ограждается или интересъ частный или интересъ публичный, требующій для себя какъ того, чтобы преступленіе не оставалось безъ преслѣдованія, такъ и того, чтобы наказанію подвергся не тотъ покусудимый, который не хотѣлъ или не умѣлъ защитить себя, а дѣйствительно виновный и соразмѣрно степени своей вины, т. е., чтобы судъ изрекалъ въ своемъ приговорѣ истину матеріальную.

(*) Подробнѣе о характерѣ уголовного преслѣдованія и о различіи между процессомъ слѣдственнымъ, и инквизиціоннымъ, см. мой «Очеркъ уголовного судопроизводства въ Англіи, Франціи и Германіи» (Отеч. Зап. 1861, № 10—12, 1862, № 1), лекція IV—V.

Ординарнымъ обвинителемъ (такъ сказ. истцемъ по уголовнымъ дѣламъ) является прокурорскій надзоръ (ст. 4—5). Онъ возбуждаетъ уголовное преслѣдованіе и дѣйствуетъ въ процессѣ какъ сторона.

Но, какъ уже сейчасъ было замѣчено, мы составили бы себѣ совершенно ложное понятіе о прокурорѣ, вообразивъ его стороною въ строгомъ смыслѣ этого слова, именно:

1. *Прокурорскій надзоръ является ординарнымъ, но исключительнымъ и не совершенно полномочнымъ возбудителемъ уголовного преслѣдованія*, тогда какъ въ процессѣ, построенномъ на состязательномъ началѣ, обвинитель одинъ только имѣетъ право возбуждать уголовное преслѣдованіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ него же одного совершенно зависитъ поднять или не возбуждать преслѣдованіе.

По Уставу, у прокурора могутъ стекаться всѣ поводы къ началю слѣдствія—донесенія полиціи и сообщенія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ (ст. 250, 261, 297) (*), объявленія и жалобы частныхъ лицъ (ст. 306), явка съ повинной (ст. 297). Получивъ свѣдѣніе о происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, прокуроръ—а) въ сомнительныхъ случаяхъ производить чрезъ полицію предварительное негласное развѣдываніе (ст. 312); б) или же, если въ полученномъ свѣдѣніи видятъ достаточное и законное основаніе къ возбужденію уголовного преслѣдованія, возбуждаетъ уголовное преслѣдованіе, т. е. даетъ слѣдователю предложеніе о производствѣ предварительнаго слѣдствія, а въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, онъ можетъ прямо предложить суду обвинительный актъ, если по имѣющимся свѣдѣніямъ и доказательствамъ, или по самому свойству дѣла, признаетъ предварительное слѣдствіе излишнимъ; в) или же, наконецъ, не признавъ поводъ законнымъ поводомъ къ началю

(*) *Буцковскій*. О дѣятельности прокурорскаго надзора вслѣдствіе отдѣленія обвинительной власти отъ судебной, 1867, стр. 13: «Хотя законъ не упоминаетъ, могутъ ли непосредственно обращаться къ прокурорамъ и товарищамъ ихъ, съ сообщеніями о преступленіяхъ, присутственныя мѣста и должностныя лица, не имѣющія прямаго участія въ производствѣ предварительныхъ слѣдствій, а также могутъ ли преступники являться съ повинною къ лицамъ прокурорскаго надзора, но въ законности такого обращенія къ обвинительной власти нельзя сомнѣваться, ибо право возбуждать уголовное преслѣдованіе составляетъ принадлежность обвинительной власти».

слѣдствія, онъ оставляетъ дошедшее до него свѣдѣніе безъ послѣдствій, т. е. не возбуждаетъ уголовного преслѣдованія.

Таковы, въ общемъ правилѣ, права прокурора по отношенію къ инициативѣ уголовного преслѣдованія. Правда, что здѣсь онъ является обвиняющей стороной, въ строгомъ смыслѣ этого слова. Но дѣло въ томъ, что это общее правило подлежитъ слѣдующимъ исключеніямъ:

Съ одной стороны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ прокуроръ, по дошедшему до него свѣдѣнію, не можетъ не возбудить преслѣдованія (напр. ст. 303, 1008), съ другой—уголовное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено помимо прокурора; право инициативы преслѣдованія съ прокуроромъ раздѣляетъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, *судебный слѣдователь*. Тѣ же самые поводы къ началію слѣдствія, которые могутъ сосредоточиваться у прокурора, могутъ стекаться и у слѣдователя (ст. 298, 303, 309), а полиція о происшествіяхъ съ преступнымъ характеромъ не только можетъ, но даже должна одновременно доводить до свѣдѣнія, какъ прокурора, такъ и слѣдователя (ст. 250). Признавъ поводъ законнымъ, судебный слѣдователь приступаетъ самъ къ производству слѣдствія. Сверхъ того, судебный слѣдователь можетъ и по собственному усмотрѣнію приступать къ производству слѣдствія, если застигнетъ совершающееся, или только что совершившееся преступленіе (ст. 313, *flagrant délit*). Замѣтимъ, однако, слѣдующее:

Хотя законъ не говоритъ, но можно думать, что судебный слѣдователь, на основаніи полученныхъ имъ и признанныхъ имъ законными поводовъ, можетъ приступить къ слѣдствію по такимъ только преступленіямъ, которыя подлежатъ суду окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ предварительное слѣдствіе по закону можетъ быть обойдено и преслѣдованіе можетъ быть начато непосредственнымъ привлеченіемъ обвиняемаго къ суду, судебный слѣдователь, казалось бы, долженъ препровождать полученныя имъ жалобы, объявленія и сообщенія къ прокурору, такъ какъ отъ него зависитъ или предложить о производствѣ слѣдствія или прямо предложить суду обвинительный актъ (*).

Слѣдователь наконецъ раздѣляетъ съ прокуроромъ право не начинать слѣдствія по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ о преступленіяхъ и проступкахъ; но, впрочемъ, его права въ этомъ отношеніи ограничѣннѣе, чѣмъ прокурора, именно: судебный слѣдователь собственной

(*) Предварительное слѣдствіе можетъ быть особенно обойдено по преступленіямъ, совершеннымъ въ присутствіи суда и засвидѣтельствованнымъ протоколами судебныхъ установленій (ст. 142—144, 170, 467—475, 835—845).

властью может оставлять безъ послѣдствій только—а) объявленіе частнаго лица объ извѣстномъ ему преступленіи (ст. 298—299) и б) безгиманные пасквили и доносы (ст. 300). Въ случаѣ явки съ повинной, опровергаемой имѣющимися у него свѣдѣніями, слѣдователь сообщаетъ прокурору копию съ протокола о причинахъ, по которымъ явка съ повинной оставлена имъ безъ послѣдствій (ст. 310). Что касается до сообщеній полицейскихъ и другихъ должностныхъ мѣстъ и лицъ (кромѣ, конечно, сейчасъ исчисленныхъ, дѣлающихъ преслѣдованіе необходимымъ) судебный слѣдователь, если и не найдетъ въ нихъ достаточныхъ основаній къ производству слѣдствія, все-таки сообщаетъ о томъ немедленно прокурору (ст. 309). Въ обоихъ этихъ случаяхъ прокуроръ можетъ предложить слѣдователю о производствѣ слѣдствія (ст. 311), и всякое его предложеніе этого рода обязательно для слѣдователя (ст. 281).

Взаимныя отношенія слѣдователя и прокурора въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ и тотъ и другой имѣютъ рѣшительное право не давать хода дѣлу, не достаточно подробно развиты закономъ и потому мы не находимъ въ Уставѣ прямого отвѣта на слѣдующіе вопросы:

1. По ст. 250, «о всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, полиція немедленно сообщаетъ слѣдователю и прокурору или его товарищу.»

Слѣдователь вообще не имѣетъ права не производить слѣдствія, если о томъ сдѣлаетъ ему предложеніе прокуроръ. Но если прокуроръ въ сообщеніи полиціи не видитъ достаточнаго повода къ начатію слѣдствія, то имѣетъ ли онъ право сдѣлать о томъ предложеніе слѣдователю и обязательно ли его предложеніе для послѣдняго?

Г. Буцковскій рѣшаетъ этотъ вопросъ такимъ образомъ: «Руководствуясь основными правилами учрежденія у насъ обвинитель-а также по преступленіямъ и проступкамъ противъ уставовъ казеннаго управленія или противъ общественнаго благоустройства и благочинія, которые обнаружены надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованными протоколами административныхъ установленій (ст. 1129—1133, 1223—1227). Буцковскій, в. с. стр. 19—20: «Къ сожалѣнію, мы встрѣчали такіа этого рода дѣла, по которымъ предварительное слѣдствіе производилось, безъ всякой нужды. Существующее въ законѣ правило, что судебный слѣдователь не вправе отказать должностнымъ лицамъ казеннаго управленія въ производствѣ предварительнаго слѣдствія по нарушеніямъ, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованнымъ (ст. 1136), означаетъ только то, что по такимъ нарушеніямъ не можетъ быть отказано въ уголовномъ преслѣдованіи, но не имѣетъ того значенія, что по всѣмъ нарушеніямъ этого рода должно быть непременно производимо предварительное слѣдствіе».

ной власти, а именно тѣмъ: 1) что обсужденіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ возлагаются на лица прокурорскаго надзора, въ предѣлахъ ихъ вѣдомства (ст. 2, 4); 2) что лица эти должны дѣйствовать не только въ качествѣ обвинителей, но также и въ качествѣ блюстителей за охраненіемъ законовъ (Учр. суд. уст. ст. 253, У. У. С. ст. 739—740), и 3) что по всѣмъ предметамъ, относящимся къ преслѣдованію преступленія и къ собранію доказательствъ, слѣдователи обязаны исполнять законныя требованія прокурорскаго надзора (ст. 281),—мы не сомнѣваемся въ томъ, что, говоря вообще, прокурорскій надзоръ имѣетъ полное право предложить судебному слѣдователю объ оставленіи безъ послѣдствій какого либо предъявленнаго послѣднему повода къ возбужденію уголовного преслѣдованія.» (*)

Съ этимъ мнѣніемъ мы позволяемъ себѣ не согласиться.

Въ подтвержденіе своего взгляда г. Буцковскій ссылается между прочимъ на ст. 263 и находитъ, что на «поставленіе прокурорскій надзоръ въ извѣстность о началіи всякаго слѣдствія нельзя смотрѣть единственно какъ на средство къ наблюденію за производствомъ слѣдствія». Но, по нашему мнѣнію, ст. 263-я именно приводитъ къ противоположному выводу, если только сопоставить ее съ 277 ст.

Статья 263-я говоритъ: «Судебный слѣдователь о всякомъ слѣдствіи, начатомъ имъ не по сообщенію полиціи и не по жалобѣ частнаго обвинителя, доводитъ до свѣдѣнія прокурора.»

Редакція 263-й ст. ясно указываетъ на то, что судебный слѣдователь доводитъ до свѣдѣнія прокурора не о дошедшемъ до него поводѣ къ производству слѣдствія, а о слѣдствіи начатомъ, т. е. слѣдователь имѣетъ право собственной властью начать производство слѣдствія, или возбудить уголовное преслѣдованіе; а на основаніи ст. 277 и 278, прокуроръ, имѣющій въ извѣстномъ размѣрѣ право не возбуждать уголовного преслѣдованія, не можетъ собственной властью прекратить разъ возбужденное преслѣдованіе: въ этомъ случаѣ право прекратить слѣдствіе принадлежитъ уже суду. И мы думаемъ, что такое рѣшеніе вопроса вполне согласно съ основными правилами учрежденія у насъ обвинительной власти.

Уставъ видитъ въ прокурорѣ, главнымъ образомъ, не обвиняющую сторону, а органъ публичнаго преслѣдованія, и облакаетъ его вообще тѣми только атрибутами стороны, которые способствуютъ правильности и

успѣху предварительнаго и судебного слѣдствія, но отнюдь дѣятельностью его, какъ стороны, не обусловливаетъ ходъ процесса. Поэтому напр. прокуроръ, являясь обвинителемъ на судебномъ слѣдствіи, способствуя разъясненію для суда всѣхъ обвиняющихъ обстоятельствъ, не можетъ прекратить процесса отказомъ отъ обвиненія и т. д. Поэтому же, въ предварительномъ слѣдствіи онъ имѣетъ рѣшительное значеніе, дѣйствуя въ интересѣ обвиненія, и только въ этомъ отношеніи его предложенія обязательны для слѣдователя (ст. 281). Но онъ не имѣетъ права предложить слѣдователю о непредприятіи тѣхъ дѣйствій, которыя слѣдователь считаетъ необходимыми къ открытію истины и къ изобличенію виновнаго. Поэтому, вообще законъ дѣлаетъ слѣдователя не только исполнителемъ прокурорскихъ предложеній, но и самостоятельнымъ лицомъ во всемъ, что содѣйствуетъ интересу обвиненія. Точно также прокуроръ, по ст. 512, можетъ обратить дѣло къ дослѣдованію, но не имѣетъ право предложить слѣдователю объ окончаніи слѣдствія, которое тотъ считаетъ нужнымъ продолжать.

Если законъ, такимъ образомъ, по производству слѣдствія рядомъ съ обвинителемъ считаетъ нужнымъ поставить самостоятельную, въ обвиняющемъ направленіи, дѣятельность слѣдователя, то нѣтъ основанія предполагать, чтобы 281-я статья давала прокурору право предложить слѣдователю о неначатіи или прекращеніи слѣдствія, которое тотъ считаетъ нужнымъ производить. Если слѣдователь, какъ говоритъ самъ г. Буцковскій (стр. 23), не можетъ отказаться отъ производства слѣдствія по предложенію прокурорскаго надзора, тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ отвѣтственность лежитъ не на немъ, а на прокурорѣ, то, съ другой стороны, и предложеніе прокурора о прекращеніи или неначатіи слѣдствія тѣмъ менѣе обязательно для слѣдователя, что отвѣтственность въ этомъ случаѣ, по словамъ же г. Буцковскаго, лежитъ не на прокурорѣ, а на слѣдователѣ.

Къ тому же заключенію приводитъ насъ и общій духъ постановленій о неначатіи и прекращеніи уголовного преслѣдованія. Законъ, сознавая важность этого права и легкую возможность злоупотреблять имъ, даетъ его прокурору и слѣдователю какъ бы неохотно и съ большой осторожностью, во избѣжаніе однихъ только преслѣдованій явно и вполнѣ неосновательныхъ. Но и прокурору и слѣдователю онъ даетъ право только не начинать преслѣдованія, такъ что разъ начатое преслѣдованіе можетъ быть прекращено только судомъ, хотя бы и слѣдователь и прокуроръ единодушно считали его подлежащимъ прекращенію. Право же прокурора не начинать слѣдствіе законъ старается поставить, насколько возможно, подѣ

контроль слѣдователя, и—наоборотъ—право слѣдователя въ этомъ отношеніи поставить подъ контроль прокурора.

2. Поводъ, предъявленный прокурору и оставленный имъ безъ послѣдствій, снова представляется слѣдователю. Очевидно, слѣдователь, если находитъ нужнымъ, имѣетъ право производить слѣдствіе, такъ какъ онъ имѣетъ право и обязанность приступить къ производству слѣдствія по признанному имъ законнымъ или достаточнымъ поводу, не спрашиваясь о томъ, былъ или не былъ этотъ поводъ представленъ прокурору,—и прокуроръ не имѣетъ права прекратить такое производство.

3. Поводъ, доставленный къ слѣдователю и оставленный имъ безъ послѣдствій, представляется снова прокурору, и тотъ, находя его достаточнымъ для производства слѣдствія, дѣлаетъ о томъ предложеніе слѣдователю. Въ этомъ случаѣ, конечно, прокурорское предложеніе обязательно для слѣдователя, какъ это видно изъ ст. 278, 281, 311 (*).

II. *Прокуроръ не имѣетъ права прекратить разъ возбужденное преслѣдованіе.*

Ст. 277. «Производство слѣдствія можетъ быть прекращено только судомъ. Когда судебный слѣдователь не найдетъ основанія продолжать слѣдствіе, то, приостановивъ производство, испрашиваетъ на прекращеніе дѣла разрѣшеніе суда чрезъ прокурора.»

Ст. 518. «Прокуроръ окружнаго суда не можетъ собственной властью . . . прекратить или приостановить слѣдствіе по неосновательности обвиненія или другимъ законнымъ причинамъ, но заключеніе свое о томъ предлагаетъ окружному суду, или представляетъ на усмотрѣніе судебной палаты чрезъ ея прокурора (ст. 523).»

Говоря, что прокуроръ не имѣетъ права прекратить производства слѣдствія, мы должны имѣть въ виду—

1. установленное нами различіе между производствомъ слѣдствія и изслѣдованія (**), и предпринятіемъ отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій. Статьи 277 и 518-я имѣютъ въ виду только начатое производствомъ слѣдствіе или преслѣдованіе. Начало преслѣдованія образуетъ каждый законный актъ слѣдователя или прокурора, которымъ дается ходъ обвиненію.

2. Мы должны имѣть въ виду, что порядокъ, устанавливаемый ст. 277, 518 и 523 относится не къ прекращенію производства по дѣлу у

(*) См. *Буцковскій* в. с. стр. 18—19.

(**) См. о подсудности, стр. 37—39.

даннаго слѣдователя, а къ прекращенію уголовного преслѣдованія вообще.

Такимъ образомъ, подъ «прекращеніемъ слѣдствія» разумѣется такая остановка производства по дѣлу, которая представляетъ собою два слѣдующія условія:

А. Слѣдствіе должно быть начато производствомъ у судебного слѣдователя.

Б. Начатое производствомъ слѣдствіе должно быть предполагемо къ прекращенію не у даннаго только слѣдователя (напр. по неподсудности, съ цѣлью передачи его по принадлежности, напр. въ мировой судъ) (*), но слѣдствіе должно быть предполагаемо къ полному прекращенію, или—

а) вслѣдствіе того, что обвиненіе оказалось по слѣдствію вовсе бездоказательнымъ,

б) или потому, что слѣдствіемъ не могъ быть открытъ виновникъ преступленія (ст. 276—277);

в) или потому, что уголовное преслѣдованіе подлежитъ прекращенію (ст. 16, 356);

г) или на томъ основаніи, что происшествіе, подавшее поводъ къ слѣдствію, оказывается не заключающимъ въ себѣ ни преступленія, ни проступка.

Въ этихъ случаяхъ прекращеніе слѣдствія зависитъ отъ суда, именно: или отъ окружнаго суда, или отъ судебной палаты (ст. 277, 356, 518, 523).

Но приведенными сейчасъ 277, 518 и 523 статьями не совсемъ точно разграничиваются предѣлы власти окружнаго суда и судебной палаты, что и возмущаетъ нѣкоторыя недоразумѣнія въ практикѣ.

Прокуроръ владимірскаго окружнаго суда по одному дѣлу о кражѣ со взломомъ, по которому подозрѣнія противъ обвиняемаго слѣдствіемъ не оправдались, предложилъ, на основаніи 277 ст.; окружному суду о прекращеніи представленнаго ему слѣдователемъ, на основаніи той же статьи, слѣдствія. При этомъ прокуроръ заявилъ, что онъ руководствуется указомъ московской судебной палаты, отъ 26 янв. 1867 г., которымъ ст. 518 разъяснена въ томъ смыслѣ, что разсмотрѣнію судебной палаты подлежатъ дѣла о прекращеніи слѣдствія только въ томъ случаѣ, когда слѣдствіе по дѣлу окончено; во всѣхъ же другихъ случаяхъ предложенія прокурора о прекращеніи слѣдствія подлежатъ окружному суду. Но владимірскій окружной судъ съ такимъ толкованіемъ не согласился и, на основ. 518, 523 Уст. Уг. Суд. и 1648

(*) Тамъ же, стр. 48.

сти Улож. призналъ дѣло не подлежащимъ своему рассмотрѣнію. Подобнаго взгляда держится и московскій окружной судъ (*). Московскій окружной судъ, по одному дѣлу о покушеніи на святотатство, призналъ, что прекращеніе слѣдствія по неоткрытію виновнаго должно подлежать вѣдѣнію судебной палаты. Судъ принялъ во вниманіе слѣдующее: 1) что ст. 277 Уст. Уг. Суд. помѣщена въ отдѣлѣ, опредѣляющемъ существо обязанностей и степень власти судебныхъ слѣдователей; что по буквальному смыслу этой статьи производство слѣдствія можетъ быть прекращено не слѣдователемъ, а только судомъ, и что нѣтъ никакого основанія относить употребленное въ 277 ст. слово «судъ» исключительно къ окружному суду; 2) что на основ. 523 ст. Уст. Уг. Суд. заключеніе о прекращеніи слѣдствія по дѣлу прокуроръ или предлагаетъ окружному суду, если дѣло относится къ преступленію, не подвергающему обвиняемаго ни лишенію, ни ограниченію правъ состоянія, или представляетъ прокурору судебной палаты, если предметъ дѣла — преступленіе болѣе важное. Этого взгляда держится и практика судебныхъ установленій округа петербургской судебной палаты (**). Но московская судебная палата даетъ иное толкованіе, именно (**): Она «находитъ, что въ Суд. Уставахъ установлены два совершенно различные порядка для прекращенія уголовныхъ дѣлъ: одинъ для дѣлъ, по которымъ предварительное слѣдствіе вполне окончено и представлено слѣдователемъ, на основ. 478 и 510 ст.; для составленія обвинительнаго акта, а другой — когда самъ слѣдователь, приступивъ къ слѣдствію, не находитъ достаточныхъ поводовъ къ дальнѣйшему его производству. Въ первомъ случаѣ, если прокуроръ по рассмотрѣніи дѣла не находитъ обнаруженныхъ слѣдствіемъ уликъ достаточными для преданія обвиняемаго суду, то заключеніе свое о томъ, согласно ст. 518 и 523, вноситъ или въ окружной судъ, или въ судебную палату, смотря по роду преступленія. Во второмъ же случаѣ, самъ судебный слѣдователь, по 277 ст. Уст. Уг. Суд., испрашиваетъ разрѣшеніе на прекращеніе дѣла, безъ различія рода преступленія, отъ того окружнаго суда, при которомъ онъ состоитъ, внося дѣло въ судъ, на общемъ основаніи, чрезъ прокурора. Что въ 277 ст. подъ словомъ «судъ» разумѣется исключительно окружной

(*) С. В. 1867 № 102.

(**) С. В. 1867, № 103.

(***) См. опредѣленіе московской судебной палаты, 5 апр. 1867 г., въ «Суд. Вѣстн.» 1867, № 102.

судъ, это совершенно ясно какъ изъ буквального смысла этой статьи, такъ и изъ соображенія оной съ предшествующими 274 и 275 ст., въ которыхъ также говорится только о томъ судѣ, которому слѣдователь непосредственно подчиненъ. (Само собою разумѣется, что при несогласіи окружнаго суда на прекращеніе дѣла, оно или возвращается къ слѣдователю, или же, когда прокуроръ раздѣляетъ мнѣніе слѣдователя, дѣло, по 528 ст. Уст., должно вноситься на разрѣшеніе судебной палаты.) Еще къ большому подтвержденію всѣхъ означенныхъ доводовъ можно указать на 482 ст. Уст. Уг. Суд., по которой слѣдователь, если обнаружитъ, что произведенное имъ слѣдствіе не подсудно окружному суду, то самъ отсылаетъ оное по принадлежности и только увѣдомляетъ о томъ прокурора, тогда какъ по слѣдствіямъ оконченными прокуроръ собственной властью не можетъ уже измѣнить порядка подсудности дѣла и заключеніе свое о томъ вносить, по 518 и 523 ст., въ окружной судъ или судебную палату.»

Мнѣніе московской судебной палаты, раздѣляемое Судебнымъ Вѣстникомъ (*), нельзя — кажется — признать правильнымъ.

Что касается до доводовъ, представленныхъ въ опредѣленіи московской судебной палаты, то изъ буквального смысла 277 ст., по нашему мнѣнію, отнюдь не видно, чтобы подъ словомъ «судъ» слѣдовало разумѣть исключительно «окружной судъ». Судебный Вѣстникъ доказываетъ этотъ взглядъ палаты на буквальный смыслъ 277-й ст. слѣдующими соображеніями:

Статья 277-я находится въ отдѣленіи, озаглавленномъ «существо обязанностей и степень власти судебныхъ слѣдователей.» Постановленія этого отдѣленія опредѣляютъ, между прочимъ, отношенія судебного слѣдователя къ прокурорскому надзору и окружному суду. Въ статьяхъ этого отдѣла говорится и объ окружномъ судѣ (ст. 268) и просто, сокращенно, о судѣ, подъ которымъ явно разумѣется тоже окружной судъ (ст. 274, 275). Если въ 277 ст. не оговорено, что этимъ терминомъ означается не окружной судъ, то слѣдуетъ принять, что здѣсь говорится о томъ же судѣ, о которыхъ говорятъ и прочія статьи. Точное изложеніе постановленій Устава, при отсутствіи сказанной оговорки, не позволяетъ думать иначе.

Мы, съ своей стороны, находимъ, что основаніе Судебнаго Вѣстника слишкомъ шатко. Какъ бы ни была точна редакція статей кодекса, она не исключаетъ возможность недомолвки въ томъ или другомъ постановленіи, чему нашъ Уставъ представляетъ не одинъ при-

(*) См. пер. ст. С. В. 1867, №№ 103 и 108 (Иное мнѣніе, которое мы раздѣляемъ, высказано тамъ же, въ передовой статьѣ, № 82, за тотъ же годъ).

мѣръ. Притомъ же и точность редакціи состоитъ не въ томъ, въ чемъ исключительно видить ее Судебный Вѣстникъ. Отсутствіе оговорки о томъ, что въ 277 ст. не слѣдуетъ разумѣть окружной судъ, ничего не говоритъ въ пользу опровергаемаго нами взгляда, тѣмъ болѣе, что кодексу и не нужны такія оговорки, если онъ и безъ того ясны изъ существа самаго дѣла. Въ ст. 274 и 275 Уставъ говорить сокращенно о судѣ—и ему не нужно было прибавлять здѣсь слово «окружной», потому что и безъ этой прибавки всякому ясно, о чемъ здѣсь говорится. Но вмѣстѣ съ московской палатой выводите отсюда, что ео ipso и въ 277 ст. разумѣется исключительно окружной судъ—нельзя, потому что послѣдняя статья говоритъ о предметѣ совершенно иномъ, нежели статьи 274 и 275. Точно также мало говорить въ пользу этого взгляда и мѣсто 277 статьи. Здѣсь нормируются вообще «существо обязанностей и степень власти слѣдователей», а не одни только отношенія его къ прокурору и окружному суду (съ чемъ соглашается и Суд. Вѣстникъ), а слѣдовательно нельзя думать, чтобы данная глава подъ «судомъ» разумѣла вездѣ и исключительно окружной судъ.

Признавъ, что всѣ соображенія этого рода не могутъ привести ни къ какому положительному заключенію о томъ, примѣнны или непримѣнны статьи 518 и 523-я къ 277-й статьѣ,—рѣшеніе этого вопроса приходится слѣдовательно искать иными путемъ; оно представляется само собою.

Статья 277, выражая коренное начало о правѣ одного только суда прекращать слѣдствіе, обозначаетъ и тотъ путь, по которому слѣдователь обязанъ идти, если не находитъ основанія продолжать начатое слѣдствіе. Въ силу этой статьи обвинительной власти предоставляется право прежде всего произнести свое сужденіе о дѣлѣ, продолжать слѣдствіе по которому слѣдователь не находитъ оснований.

Въ 518 ст. снова повторяются тѣ же общія начала, но они вмѣстѣ съ тѣмъ и дополняются—съ одной стороны, обозначеніемъ тѣхъ инстанцій судебной власти, которой принадлежитъ выраженное въ ст. 277 право прекращать слѣдствіе, а съ другой—опредѣленіемъ правъ и обязанностей обвинительной власти въ тѣхъ случаяхъ, когда она находитъ нужнымъ прекращеніе слѣдствія.

Къ постановленіямъ этихъ двухъ статей присоединяется 523 статья, на которую сдѣлана ссылка въ ст. 518, и которая опредѣляетъ родъ дѣлъ, подлежащихъ прекращенію той или другой изъ инстанцій, упоминаемыхъ въ 518 статьѣ: «заключеніе о прекращеніи слѣдствія прокуроръ или предлагаетъ окружному суду, если дѣло относится къ преступленію или проступку, не подвергающему ни ли-

гаются только — непринятое следователем къ производству изслѣдованіе по отсутствію законнаго повода и прекращенное слѣдствіе по неподсудности дѣла слѣдователю. Всякое иное понятіе, даваемое оконченному слѣдствію, будетъ произвольно и станетъ въ противорѣчіе съ смысломъ Устава.

Къ какому бы результату ни пришелъ слѣдователь, — изобличить ли онъ виновника преступленія, убѣдится ли онъ, что дѣло должно быть прекращено въ силу давности, найдетъ ли онъ, что слѣдствіемъ не можетъ быть открытъ виновникъ преступленія, и т. д., — слѣдствіе оканчивается, слѣдователь заключаетъ его и препровождаетъ къ прокурору. Судебный Вѣстникъ, справедливо признавая, что заключеніе слѣдствія есть существенный признакъ слѣдствія оконченаго, почему-то находитъ, что заключеніе слѣдствія имѣетъ примѣненіе къ тѣмъ только случаямъ, гдѣ не слѣдователь, а прокуроръ видитъ основаніе къ прекращенію уголовного преслѣдованія, и не примѣняется къ тѣмъ дѣламъ, гдѣ слѣдователь самъ входитъ съ представленіемъ о прекращеніи слѣдствія. Этотъ выводъ Суд. Вѣстникъ основываетъ на томъ, что неизбѣжной и существенной принадлежностью заключенія слѣдствія является объявленіе о томъ участвующимъ сторонамъ. Но мы рѣшительно не понимаемъ ни того, почему слѣдствіе не можетъ быть заключено, если пѣтъ на лицо участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, кому бы можно было объявить о томъ, ни того, почему заключеніе слѣдствія не соединимо съ представленіемъ слѣдователя о прекращеніи его, ни того, откуда видно изъ Устава, чтобы слѣдователь не долженъ былъ соблюдать порядокъ, указанный въ главѣ о заключеніи слѣдствія по прекращаемому имъ дѣлу, если есть на лицо обвиняемый и другія участвующія въ дѣлѣ лица. Неужели напр. обвиняемый долженъ лишиться важнаго права, даваемого ему статьями 476 и 477, за то только, что слѣдователь не находитъ основаній для преданія его суду? Неужели онъ долженъ имѣть менѣе, противъ заподозрѣннаго слѣдователемъ, шансовъ къ освобожденію отъ судебного слѣдствія потому только, что слѣдователь считаетъ его невиннымъ? Если Судебный Вѣстникъ полагаетъ, что дѣйствія, означенныя въ ст. 476—482, составляютъ не только принадлежность, но самое существо заключенія судебного слѣдствія, то онъ долженъ принять выводы въ родѣ того, что заключеніе слѣдствія невозможно и тамъ, гдѣ нѣтъ обвиняемаго, содержащагося подъ

виновнаго, такъ и оправдывающихъ его. Отсюда непосредственно вытекаетъ, что съ приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ этихъ обстоятельствъ оканчивается задача предварительнаго слѣдствія и дѣло должно быть препровождено по принадлежности».

стражей, и гдѣ слѣд. неисполнима 480-я статья, или, что признавъ по ст. 482 дѣло неподсуднымъ окружному суду, слѣдователь, отсылая дѣло по принадлежности, все-таки долженъ спрашивать, по 476 статьѣ, обвиняемого, не желаетъ ли онъ чего представить въ свое оправданіе.

Мы думаемъ, что существенное различіе между случаями, указанными въ ст. 277, и случаями, предусмотрѣнными въ ст. 518 и 523, заключается только въ слѣдующемъ:

Если слѣдователь, заключивъ слѣдствіе, не находитъ съ своей стороны основаній къ прекращенію уголовного преслѣдованія, то онъ просто пересылаетъ къ прокурору все производство, и въ этомъ случаѣ прокуроръ представляетъ дѣло въ окружной судъ или судебную палату (ст. 523), вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ или съ заключеніемъ о прекращеніи слѣдствія, причемъ предполагается, что слѣдователь къ прекращенію слѣдствія не находитъ основаній. При этомъ, по дѣламъ, рѣшаемымъ окружнымъ судомъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, обвинительный актъ прокурора имѣетъ рѣшительное значеніе на преданіе обвиняемаго суду, такъ что окружной судъ въ этомъ случаѣ «не постановляетъ опредѣленія о преданіи суду» (ст. 527). Если же слѣдователь находитъ нужнымъ прекратить слѣдствіе, тогда дѣло идетъ опять указаннымъ сейчасъ порядкомъ, но слѣдователь при этомъ, испрашивая у суда разрѣшенія на прекращеніе слѣдствія, заявляетъ суду свой взглядъ на дѣло, и въ этомъ случаѣ противоположный взглядъ прокурора по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, не имѣетъ рѣшительнаго значенія, и въ случаѣ, если судъ согласится съ слѣдователемъ, преслѣдованіе можетъ быть прекращено (ст. 277, 528 и мотивъ къ ней).

Судебный Вѣстникъ признаетъ не нужнымъ заключеніе палаты въ случаяхъ, указанныхъ 277-й статьѣй, на слѣдующемъ основаніи: «Правило о разрѣшеніи вопроса о преданіи обвиняемаго суду въ болѣе важныхъ дѣлахъ не иначе, какъ по опредѣленію судебной палаты, обусловливается гл. обр. стремленіемъ законодательства дать обществу надежное обезпеченіе противъ легкомысленнаго привлеченія къ судебной отвѣтственности. Хотя освобожденіе отъ отвѣтственности также нельзя не признать опаснымъ для общества, но въ этомъ отношеніи законодательство допускаетъ болѣе простора, чѣмъ относительно права требовать обвиняемаго къ суду.» Въ случаяхъ, указанныхъ 277 ст., законъ довольствуется обсужденіемъ дѣла окружнымъ судомъ «въ виду того, что личное убѣжденіе слѣдователя, въ соединеніи съ контролемъ суда, представляетъ надежное ручательство въ томъ, что прекращеніе слѣдствій будетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ дѣйствительной въ томъ необходимости.»

Противъ этихъ соображеній мы замѣтимъ, что мысль будто гарантія личнаго интереса главнымъ образомъ является основаніемъ преданія суду по опредѣленію судебной палаты, совершенно несогласна съ мыслью законодателя, который желалъ предающее суду установленіе имѣть такимъ, чтобы оно «могло дѣйствовать съ надлежащей энергіей и самостоятельно,» если не ограждать болѣе публичный, нежели частный интересъ (*). Поэтому, между прочимъ, даже согласное мнѣніе прокурора и слѣдователя о необходимости прекращенія слѣдствія не имѣетъ рѣшительнаго значенія для суда. вмѣстѣ съ этимъ является слишкомъ смѣлымъ предположеніе Суд. Вѣстника, будто убѣжденіе одного слѣдователя въ необходимости прекратить слѣдствіе признается законодателемъ за такую гарантію публичнаго интереса, которая дѣлаетъ не нужнымъ опредѣленіе палаты.

И московская палата и С. Вѣстникъ «къ большому подтвержденію» другихъ своихъ доводовъ ссылаются на 482 и 518 ст. Но легко видѣть, что 482 ст. не имѣетъ отношенія къ разсматриваемому нами вопросу, ибо она говоритъ о предметѣ совершенно иномъ и гораздо меньшей важности, чѣмъ прекращеніе слѣдствія. И если по отношенію къ вопросамъ о подсудности слѣдователь имѣетъ болѣе правъ, нежели обвинительная власть, то по отношенію къ дѣлу уголовнаго преслѣдованія, Уставъ постоянно даетъ прокурору перевагу надъ слѣдователемъ.

Вполнѣ согласенъ съ общимъ духомъ Устава порядокъ прекращенія слѣдствія въ томъ видѣ, какой принимается петербургскимъ судебнымъ округомъ. Уставъ даетъ самостоятельное значеніе слѣдователю въ отношеніи къ ходу уголовнаго преслѣдованія только по вопросамъ, непосредственно затрагивающимъ интересъ обвиняемаго. Сюда отнесено Уставомъ задержаніе обвиняемаго: для слѣдователя въ этомъ случаѣ не обязательно прокурорское предложеніе, которое должно быть безпрекословно исполняемо слѣдователемъ по всѣмъ прочимъ слѣдственнымъ дѣйствіямъ (ст. 285, 281). Сюда же должно быть отнесено и прекращеніе слѣдствія. Представленіе слѣдователя о прекращеніи слѣдствія, съ одной стороны, обусловливаетъ во всякомъ случаѣ судебное разрѣшеніе разномыслія его съ прокуроромъ, также какъ и по вопросу о задержаніи обвиняемаго; съ другой — прокуроръ, получивъ отъ слѣдователя такое дѣло, не имѣетъ права требовать дополнительныхъ свѣдѣній, или обратитъ дѣло къ дослѣдованію, по ст. 512. Это право переходитъ уже отъ него къ суду.

(*) Суд. Уст. изд. Г. К. стр. 188 и д.; мот. къ 523 ст. — Ср. Касс. рѣш. 1866, № 78. См. ниже, стр. 75.

III. Не пользуясь полномочіемъ стороны въ отношеніи от-каза отъ уголовного преслѣдованія, прокуроръ, какъ обвинитель, облеченъ за то преобладающимъ вліяніемъ на производство предварительнаго слѣдствія, какое можетъ имѣть не сторона, а только представитель государства, органъ публичнаго преслѣдованія.

Предварительное слѣдствіе, какъ извѣстно, производится судебнымъ слѣдователемъ при содѣйствіи полиціи (ст. 249). «Прокуроры же и ихъ товарищи предварительныхъ слѣдствій сами не производятъ, но даютъ только предложенія о томъ судебнымъ слѣдователямъ и наблюдаютъ постоянно за производствомъ сихъ слѣдствій» (ст. 278).

Имѣя въ виду, что прокуроръ есть возбудитель и органъ преслѣдованія въ уголовномъ процессѣ, что онъ проводитъ обвиненіе на судъ и, слѣдовательно, что на немъ лежитъ подготовленіе дѣла къ судебному разбирательству, — законъ, очевидно, долженъ былъ озаботиться о томъ, чтобы прокуроръ имѣлъ возможность наблюдать за производствомъ слѣдствія и давать предложенія по его производствѣ. Съ этою цѣлью законъ устанавливаетъ—А) право прокурора имѣть свѣдѣніе о всѣхъ подвѣдомыхъ ему преступленіяхъ, именно:

1) Всѣ поводы къ возбужденію преслѣдованія могутъ стекать у прокурора.

2) Полиція о всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, немедленно сообщаетъ судебному слѣдователю и прокурору (ст. 250).

3) «Судебный слѣдователь о всякомъ слѣдствіи, начатомъ имъ не по сообщеніи полиціи и не по жалобѣ частнаго обвинителя, доводитъ до свѣдѣнію прокурора». Другими словами: такъ какъ полиція увѣдомляетъ одновременно прокурора и слѣдователя о всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, поэтому изъ дѣлъ, возбужденныхъ у слѣдователей помимо прокурора, послѣдній не получаетъ свѣдѣній только о начавшихся слѣдствіяхъ по преступленіямъ, преслѣдуемымъ въ порядкѣ частнаго обвиненія. Въ поясненіе сказаннаго слѣдуетъ прибавить, что слѣдователь извѣщаетъ не о всякомъ, дошедшемъ до него и находящемся у него въ производствѣ, свѣдѣніи о преступленіи, а только по такимъ свѣдѣніямъ, которыя онъ считаетъ законнымъ и достаточнымъ поводомъ къ производству слѣдствія или не имѣетъ права оставить безъ послѣдствій. Но слѣдователь не увѣдомляетъ прокурора о полученныхъ имъ и не составляющихъ законнаго повода къ начатию слѣдствія объявленій частныхъ лицъ, безъимянныхъ пасквиляхъ и подметныхъ письмахъ и жалобахъ, когда жалобщикъ откажется отъ обви-

ненія (ст. 299, 300, ср. ст. 309). Въ этихъ случаяхъ слѣдователь не начинаетъ слѣдствія и собственной властью оставляетъ безъ послѣдствій дошедшія до него такимъ путемъ свѣдѣнія. Законъ считаетъ здѣсь излишнимъ контроль прокурорскаго надзора, потому что подобные поводы не представляютъ сами по себѣ никакого ручательства въ своей основательности и правильности.

Б. Кромѣ свѣдѣнія о всякомъ начавшемся слѣдствіи прокуроръ имѣетъ право —

а) присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ (ст. 280), и —

б) разсматривать на мѣстѣ подлинное производство, не оставившая однако хода слѣдствія (ст. 280).

Таковы способы, которые даютъ прокурору возможность дѣятельно наблюдать за ходомъ каждаго слѣдствія.

В. Наблюденіе, которое имѣетъ прокуроръ за производствомъ предварительнаго слѣдствія, является тѣмъ средствомъ, которымъ обусловливается его право давать предложенія о производствѣ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій.

І. Замѣтимъ прежде всего, что не прокурорское предложеніе исключительно вызываетъ слѣдственные дѣйствія, т. е. слѣдователь предпринимаетъ не тѣ только дѣйствія, которыя предлагаетъ ему предпринять прокуроръ. Законъ видитъ въ слѣдователѣ не орудіе, которымъ дѣйствуетъ прокуроръ, не лицо, которое собираетъ и оцѣниваетъ указанная сторонами доказательства, но самостоятельнаго производителя слѣдствія. Такимъ образомъ, слѣдователь отвѣчаетъ за успѣхъ слѣдствія (ст. 266); онъ обязанъ съ полнымъ безпристрастіемъ приводить въ извѣстность обстоятельства, какъ уличающія, такъ и оправдывающія виновнаго (ст. 265); онъ собственной властью предпринимаетъ всѣ предоставленныя ему закономъ мѣры, необходимыя для производства слѣдствія (ст. 264, ср. ст. 268, 269, 271). Указаніе обвиняемой стороны на то или другое доказательство не обязательно для слѣдователя и обвиняемый въ этомъ случаѣ имѣетъ право только жаловаться въ судъ, какъ вообще на всякое слѣдственное дѣйствіе, стѣсняющее или нарушающее его права (ст. 491).

ІІ. Существо и значеніе прокурорскихъ предложеній опредѣляются въ ст. 281—282 слѣдующимъ образомъ;

«По всѣмъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленія и къ собранію доказательствъ, судебный слѣдователь исполняетъ законныя требованія прокурора или его товарища, съ отмѣткою въ протоколахъ, какія именно мѣры приняты по его требованію».

«Если въ исполненіи требованія прокурора или его товарища встрѣтятся препятствіе, то судебный слѣдователь, принимая мѣры къ исполненію требуемаго, насколько это возможно, увѣдомляетъ о томъ предъявившаго требованіе и ожидаетъ его разрѣшенія».

Таково общее правило, подлежащее исключенію только по вопросу о задержаніи обвиняемаго (ст. 283—285), о чемъ будетъ говорено въ другомъ мѣстѣ.

Изъ этихъ двухъ статей мы видимъ:

1) Предложеніе прокурора есть требованіе, обязательное для слѣдователя. Слѣдователь, говоритъ законъ, только отмѣчаетъ въ протоколахъ, какія именно мѣры приняты по требованію прокурора. Основанія такого постановленія очевидны: оно ограждаетъ слѣдователя отъ ответственности въ томъ случаѣ, если требуемая прокуроромъ мѣра можетъ вызвать ее. Но отсюда же открывается, что эта отмѣтка есть только право слѣдователя, а не непремѣнная обязанность: въ случаѣ, если слѣдователь раздѣляетъ воззрѣніе прокурора на необходимость принятія требуемой имъ мѣры, онъ можетъ и не отмѣчать, что она принята по прокурорской инициативѣ.

2) Прокуроръ, говоритъ законъ, даетъ обязательное для слѣдователя предложеніе «по всемъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленія и къ собранію доказательствъ».

Изъ редакціи этой статьи, изъ сопоставленія ея съ другими статьями, а также на основаніи характера организаціи прокурорскаго надзора, мы выводимъ слѣдующія соображенія относительно круга прокурорскихъ предложеній:

а) Мы уже видѣли (*), что слѣдователь собственной властью рѣшаетъ вопросъ о подсудности или неподсудности дѣла и прокуроръ не имѣетъ права требовать, чтобы слѣдователь принялъ напр. къ своему производству дѣло, которое тотъ отсылаетъ къ мировому судѣ.

Требованіе прокурора обязательно для слѣдователя—а) по оцѣнкѣ достаточности повода къ возбужденію преслѣдованія при началіи слѣдствія (**), б) по собранію доказательствъ при производствѣ слѣдствія, и в) по дополненію слѣдствія, оконченнаго слѣдователемъ (ст. 286).

(*) О подсудности, стр. 48!

(**) Т. е. слѣдователь не имѣетъ права отказаться отъ производства слѣдствія, если, вопреки прокурору, не видитъ къ тому достаточнаго повода. Но онъ можетъ производить слѣдствіе и препроводить дѣло по принадлежности, если находитъ, что прокуроръ неправильно опредѣлил подсудность этого дѣла

б) Такъ какъ прокуроръ есть органъ одного только уголовного преслѣдованія, то онъ не имѣеть права давать предложеній о принятіи мѣръ, ограждающихъ гражданскій искъ (напр. см. ст. 268).

в) Устанавливая обязательность прокурорскихъ предложеній, законъ имѣеть въ виду прокурора, какъ обвинителя, какъ государственнаго органа по преслѣдованію преступленій (см. напр. мотивъ къ 281—282 ст., стр. 121—122). Отсюда очевидно, что прокуроръ имѣеть право дать обязательное для слѣдователя предложеніе относительно принятія мѣръ, прямо ведущихъ, или могущихъ привести къ изслѣдованію преступленія и къ изобличенію виновнаго. Но онъ не имѣеть права предложить о непринятіи той или другой мѣры, если слѣдователь признаеть ее необходимой. На это указываетъ и статья 282-я: она даетъ право слѣдователю отмѣчать принятіе мѣръ по прокурорскому предложенію и ничего не говоритъ о томъ, чтобы слѣдователь могъ отмѣчать, какихъ мѣръ онъ не принялъ, или что онъ окончилъ слѣдствіе по требованію прокурора. Законъ желаетъ освободить слѣдователя отъ отвѣтственности за излишнюю энергію преслѣдованія, но не освобождаетъ его отъ отвѣтственности за упущенія, а потому не можетъ дѣлать для него обязательными и предложенія прокурора о непринятіи той или другой мѣры (*).

г) Законъ, говоря объ обязательности прокурорскихъ предложеній, употребляетъ выраженіе—*законныя требованія*. «Это опредѣленіе свойства требованій, справедливо говоритъ г. Буцковскій (**), стѣсняетъ власть прокурора только въ мѣрахъ явно противозаконныхъ, напр. въ требованіи производства какого либо слѣдственнаго дѣйствія не тѣмъ порядкомъ, какой установленъ для него закономъ, или при отсутствіи тѣхъ условій, безъ которыхъ оно не можетъ быть дѣйствительно по закону. Но это только формальная сторона дѣла. Что же касается до существа его, то судебный слѣдователь нарушилъ бы свои отношенія къ прокурорскому надзору, если бы, руководствуясь 265 и 266 ст., отказался отъ исполненія какого либо требованія прокурора подъ тѣмъ предлогомъ, что принятіе требуемой мѣры нарушило бы равновѣсіе между средствомъ обвиненія и защиты, или было бы несвоевременно». Впрочемъ, «законъ, дѣлая обязательнымъ требованіе прокурорскаго надзора объ изслѣдованіи какого либо обстоятельства, очевидно предполагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что слѣдователь приведетъ это обстоятельство въ извѣстность съ раз-

(*) Нѣсколько иное мнѣніе см. Буцковскаго, в. с. стр. 17 и 24—25.

(**) Тамъ же, стр. 22—26.

ныхъ сторонъ. Понятно, поэтому, что прокурорскій надзоръ вышелъ бы изъ предѣловъ предоставленной ему власти, если бы дозволилъ себѣ стѣснять слѣдователя въ дѣйствіяхъ, клонящихся къ уравниванію средствъ обвиненія и защиты, и что слѣдователь имѣетъ полное право не исполнить подобныхъ требованій, а только обязанъ довести о томъ суду».

Таковы права прокурора относительно его требованій по производству слѣдствія. Въ заключеніе замѣтимъ слѣдующее:

III. По производству дознаній о преступныхъ дѣяніяхъ полицейскіе чины состоятъ въ непосредственной зависимости отъ прокурорскаго надзора (ст. 279, ср. ст. 312), который, въ случаѣ упущеній и безпорядковъ съ ихъ стороны по слѣдственной части, смотря по важности этихъ упущеній и безпорядковъ, или только предостерегаетъ неисправныя лица, или привлекаетъ ихъ къ ответственности по суду (ст. 485).

Изъ сказаннаго достаточно выясняется существо прокурорскихъ правъ и обязанностей по производству предварительнаго слѣдствія. Обращаясь къ дальнѣйшимъ фазисамъ его дѣятельности, т. е. къ составленію обвинительнаго акта и къ участію въ судебномъ слѣдствіи, мы увидимъ, что и здѣсь онъ не является стороной въ строгомъ смыслѣ этого слова. Его права въ этой стадіи процесса ограничиваются по закону дѣятельностью суда.

III.

Въ процессъ, построенномъ на состязательномъ началѣ, предварительное слѣдствіе производится такъ сказ. для обвинителя, чтобы тѣмъ дать ему возможность опредѣлить свою дальнѣйшую дѣятельность, т. е. рѣшить вопросы о томъ, нужно ли подвергнуть обвиняемаго судебному слѣдствію, въ какомъ преступленіи его обвинять и каковъ долженъ быть планъ обвиненія.

Но нашъ Уставъ не предоставляетъ преданіе суду исключительно на усмотрѣніе прокурора, ставя его подъ контроль суда. Впрочемъ дѣятельность суда здѣсь различна, смотря по тому, идетъ ли дѣло о преступномъ дѣяніи, подвергающемъ виновнаго лишенію или ограниченію правъ состоянія, т. е. судимомъ съ участіемъ присяжныхъ заседателей, или о преступномъ дѣяніи менѣе важномъ.

1. Рѣшеніе вопроса о томъ, предавать или не предавать обвиняемаго суду, какъ мы уже видѣли, принадлежитъ суду. Устанавливая

это право суда, законъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны,—оградить публичный интересъ, чтобы прокуроръ не могъ прекратить неосновательно преслѣдованіе, съ другой—чтобы, умѣривъ возможность излишней энергии со стороны прокурора, оградить обвиняемаго отъ неосновательнаго привлеченія къ суду, т. е. гарантировать интересъ личный. Но замѣтимъ, что законъ заботится болѣе объ огражденіи публичнаго, нежели личнаго интереса, именно:

Разъ начатое преслѣдованіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть прекращено прокуроромъ; признавая необходимымъ прекратить слѣдствіе, онъ или предлагаетъ свое заключеніе о томъ окружному суду, или представляетъ на усмотрѣніе палаты чрезъ нея прокурора (ст. 277, 518, 523).

Что же касается до того случая, когда, по мнѣнію прокурора, обвиняемый долженъ быть подвергнутъ судебному слѣдствію, то здѣсь личный интересъ ограждается дѣятельностью суда только по преступленіямъ, судимымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по которымъ преданіе суду производится судебной палатой. Что же касается до преступныхъ дѣяній, судимыхъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, то здѣсь окружной судъ, куда отсылается обвинительный актъ, не постановляетъ опредѣленія о преданіи суду, а приступаетъ непосредственно къ производству (ст. 527).

2. Какъ въ оцѣнкѣ результатовъ предварительнаго слѣдствія относительно вопроса о преданіи обвиняемаго суду или о прекращеніи слѣдствія, такъ, въ случаѣ положительнаго рѣшенія этого вопроса, и по составленію обвинительнаго акта, права прокурора различны, смотря потому, идетъ ли дѣло о преступленіи, подлежащемъ суду присяжныхъ засѣдателей, или же о преступленіи меньшей важности.

А. По дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, на прокуроръ исключительно лежитъ какъ оцѣнка результатовъ предварительнаго слѣдствія, которое онъ можетъ обратить къ дослѣдованію, въ случаѣ очевидной его неполноты, не представляющей возможности составить правильное заключеніе о существѣ дѣла (ст. 512), такъ и составленіе обвинительнаго акта (ст. 527).

Б. По дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, на прокуроръ также лежитъ оцѣнка полноты слѣдствія и составленіе обвинительнаго акта. Но обвинительный актъ представляется въ палату, которая можетъ или утвердить обвинительный актъ (ст. 534), или же, вопреки мнѣнія прокурора,—

а) обратить дѣло къ дослѣдованію или законному направленію, если признаетъ его не достаточно полнымъ, или произведеннымъ съ

нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства (ст. 534), или

б) постановить о прекращеніи дѣла (ст. 533), или

в) измѣнить обвинительный актъ (ст. 537).

Въ Уставѣ вездѣ говорится только о дѣятельности судебной палаты вообще, но такъ какъ судебная палата дѣлится на гражданскій и уголовный департаменты, то является вопросъ: въ какомъ департаментѣ долженъ быть разсматриваемъ обвинительный актъ? На практикѣ оно производится въ уголовномъ департаментѣ, но правильность этого порядка подвергается иными юристами сомнѣнію и потому слѣдуетъ разсмотрѣть этотъ вопросъ подробнѣе (*).

Съ перваго взгляда этотъ вопросъ разрѣшается несомнѣннымъ образомъ.

Въ 523 статьѣ Уст. Уголовн. Судопр. говорится, что обвинительный актъ, или заключеніе о прекращеніи или приостановленіи дѣла, прокуроръ или предлагаетъ окружному суду, если дѣло относится къ преступленію или проступку, не подвергающему ни лишенію, ни ограниченію правъ состоянія, или представляетъ прокурору *судебной палаты*, если предметомъ дѣла преступленіе болѣе важное. По ст. 529 Уст., *судебная палата* приступаетъ къ разсмотрѣнію обвинительныхъ актовъ или представлений о прекращеніи или приостановленіи уголовного преслѣдованія не иначе, какъ по письменнымъ предложеніямъ состоящаго при ней прокурора.

Хотя ни въ этой, ни въ одной изъ послѣдующихъ статей Устава не упоминается о томъ, въ какомъ департаментѣ судебной палаты разсматриваются указанные акты или представления, но очевидно, что по общему правилу дѣйствія, относящіяся до уголовного судопроизводства, должны разсматриваться въ уголовномъ департаментѣ палаты. Отступленія отъ подобнаго естественнаго порядка хода дѣлъ могли быть допущены вслѣдствіе какихъ либо особенныхъ обстоятельствъ. И дѣйствительно, тамъ, гдѣ въ виду законодателя были особенныя обстоятельства, допущены исключенія изъ общаго правила, о которыхъ совершенно ясно выражено въ законѣ. Исключенія относительно порядка разсмотрѣнія обвинительныхъ актовъ и представлений о приостановленіи и прекращеніи уголовного изслѣдованія допущены въ правилахъ о судопроизводствѣ по преступленіямъ государственнымъ и по преступленіямъ должности.

Государственные преступленія, означенныя въ раздѣлѣ треть-

(*) «Суд. Вѣстн.» 1866, №№ 9, 24, 27.

емъ Улож. о наказ., вѣдаются или судебными палатами, или верховнымъ уголовнымъ судомъ. Когда государственное преступленіе заключаетъ въ себѣ отдѣльное злоупотребленіе одного или нѣсколькихъ лицъ (а не общій заговоръ, обнаруженный въ разныхъ краяхъ государства), оно подлежитъ вѣдѣнію судебной палаты, которая въ семъ случаѣ составляетъ первую инстанцію суда (ст. 1030 Уст. Уг. Судопр.). Дѣла о государственныхъ преступленіяхъ производятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства, но съ соблюденіемъ особенныхъ правилъ, изложенныхъ во второмъ раздѣлѣ третьей книги Уст. Угол. Суд. (изъятія изъ общаго порядка уголовного судопроизводства, ст. 1031); слѣдовательно, находящіяся здѣсь правила и могутъ быть примѣняемы лишь къ судопроизводству по государственнымъ преступленіямъ, а не къ общему порядку судопроизводства.

Дѣла о государственныхъ преступленіяхъ рѣшаются въ той судебной палатѣ, въ усиленномъ ея составѣ, въ округѣ которой преступленіе совершилось (ст. 1032 Уст. Уг. Суд.), и подлежатъ суду уголовного департамента палаты (тамъ же ст. 1050). При этомъ законъ постановляетъ, что *при совокупности преступленийъ государственныхъ съ другими преступленіями*, всѣ они разсматриваются *нераздѣльно* судебною палатою въ усиленномъ ея составѣ (ст. 1033). Эта статья, какъ увидимъ далѣе, поясняетъ вполнѣ статьи 1044 и слѣд. Въ 1044 статьѣ сказано, что по окончаніи слѣдствія, составленный прокуроромъ палаты обвинительный актъ вносится имъ на разсмотрѣніе *гражданскаго департамента* судебной палаты. *Сему же* департаменту предлагается заключеніе прокурора о прекращеніи дѣла или о преданіи обвиняемаго суду *не по государственному преступленію*. Сопоставленіе статей 1033 и 1044 вполнѣ убѣждаетъ въ томъ, что вторая половина ст. 1044 («сему» и т. д.) относится единственно къ тѣмъ случаямъ, когда судебной палатѣ придется разсматривать государственныя преступленія *въ совокупности* съ другими, не государственными преступленіями.

Когда гражданскій департаментъ палаты, по разсмотрѣніи предложенія прокурора, признаетъ, что обвиняемый долженъ быть преданъ суду по государственному преступленію, то или утверждаетъ обвинительный актъ, или, въ замѣнъ его, постановляетъ опредѣленіе такимъ образомъ, чтобы оно могло служить обвинительнымъ актомъ (ст. 1045). Когда гражданскій департаментъ палаты признаетъ, что дѣло подлежитъ прекращенію, то представляетъ о томъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената, *по кассационному департаменту гражданскихъ дѣлъ* (ст. 1046). Обѣ эти статьи равнымъ образомъ относятся лишь до государственныхъ преступленій.

Изложенныя въ приведенныхъ статьяхъ постановленія основаны на общихъ началахъ уголовного судопроизводства, въ силу которыхъ преданіе суду и постановленіе судебного приговора не должно быть предоставляемо однимъ и тѣмъ же судьямъ, чтобы судьи, постановляющіе приговоръ, не стѣснялись своими прежними сужденіями по дѣлу, а подсудимые не видѣли въ своихъ судьяхъ преждевременныхъ обвинителей. Эти же соображенія приняты въ основаніе при постановленіи 1084 статьи о преданіи суду по преступленіямъ должности. Всѣ вопросы, сказано въ этой статьѣ, о преданіи суду тѣхъ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, о коихъ дѣла подсудны судебной палатѣ или кассационному департаменту Сената, подлежатъ разрѣшенію гражданскаго департамента палаты и Сената. Вслѣдствіе сего, по дѣламъ дисциплинарнаго порядка прокуроры судебныхъ палатъ и оберъ-прокуроры кассационнаго Сената должны предлагать свои заключенія гражданскимъ департаментамъ сихъ мѣстъ, если по смыслу тѣхъ заключеній, возникшія дѣла не могутъ получить окончаніе дисциплинарнымъ порядкомъ, а въ противномъ случаѣ означенныя лица вносятъ свои заключенія на разсмотрѣніе общаго собранія департаментовъ палаты или кассационнаго Сената.

Противъ этого г. Квачевскій (*) возражаетъ, что такой порядокъ нарушаетъ великое правило—*nemo simul esse potest accusator et iudex*. «Дѣйствительно», говоритъ онъ, «посмотримъ внимательнѣе, нарушается ли этотъ принципъ отъ предоставленія разсмотрѣнія обвинительныхъ актовъ и представленій о прекращеніи и приостановленіи уголовного преслѣдованія уголовномъ департаменту палаты. Съ перваго взгляда кажется, что нѣтъ. Этотъ департаментъ не рѣшаетъ дѣлъ, подлежащихъ общему порядку судопроизводства, по которымъ разсматриваются палатою обвинительные акты: они рѣшаются окружнымъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей; на приговоры по этимъ дѣламъ нѣтъ апелляціи, слѣдовательно, и тутъ нѣтъ никакой опасности. Но въ этомъ департаментѣ разрѣшаются частныя жалобы и по тѣмъ дѣламъ, по которымъ разсматриваются палатою обвинительные акты (Уст. Угол. Суд. ст. 893, 900); слѣдовательно, одинъ и тотъ же судъ будетъ разсматривать обвиненіе и имѣть сужденіе по такимъ предметамъ, которые стоятъ въ зависимости отъ обвиненія, и независимое разсмотрѣніе которыхъ нельзя не ограждать. Еще рѣзче соединеніе обвиненія и сужденія является въ томъ слу-

(*) С. В. 1866, № 24.

чаѣ, когда этому департаменту предстоитъ разрѣшеніе вопроса о прекращеніи дѣла по мнѣнію прокурора, съ которымъ не согласился окружной судъ (ст. 528). Положимъ, что палата утвердитъ опредѣленіе окружного суда и такимъ постановленіемъ предастъ суду лицъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности слѣдствіемъ по дѣламъ, рѣшаемымъ окружнымъ судомъ безъ участія присяжныхъ засѣдательей. По этимъ дѣламъ допускается аппеляція, которая и должна разрѣшаться тѣмъ же самымъ уголовнымъ департаментомъ, который предалъ суду. Могутъ возразить, что начало, требующее, чтобы одно и то же лицо, одно и то же мѣсто не было обвинителемъ и судьей, не всегда и не вездѣ можетъ быть проведено со всею точностью. Но зачѣмъ же отступать отъ него безъ надобности въ такомъ учрежденіи, которое въ другихъ законодательствахъ стоитъ отдѣльно отъ аппеляціоннаго суда, которому ввѣренъ надзоръ за уголовнымъ преслѣдованіемъ, которое и наше законодательство хотѣло окружить всеми гарантіями безпристрастія. Зачѣмъ же соединять обвиненіе и рѣшеніе, преданіе суду и сужденіе, хотя бы по частнымъ вопросамъ, въ уголовномъ департаментѣ? Почему же не поручить обвиненіе по всемъ дѣламъ гражданскому департаменту? Умолчаніе закона о томъ, въ какомъ департаментѣ должны разсматриваться обвинительные акты и представленія о прекращеніи и приостановленіи уголовного преслѣдованія, должно быть, по нашему мнѣнію, толкуемо въ смыслѣ наиболѣе благопріятномъ охраненію общихъ началъ уголовного судопроизводства, чтобы судьи, постановляющіе приговоръ, рѣшеніе, опредѣленіе, ни въ чемъ не стѣснялись своими прежними сужденіями по дѣлу. Возможность охраненія этихъ общихъ началъ, влекущихъ обвиненіе въ одномъ мѣстѣ, отъ котораго не зависѣло бы никакое другое сужденіе и рѣшеніе по уголовному дѣлу, достигается лишь предоставленіемъ всѣхъ предметовъ по обвиненію гражданскому департаменту, такъ какъ у насъ нѣтъ особой обвинительной камеры. Почему же *общія* начала, которыя имѣли въ виду и наши Судебные Уставы, должны быть примѣняемы только къ *особымъ случаямъ*, означеннымъ въ 1044 и 1084 ст. Уст. Уголовн. Суд.? Если въ этихъ случаяхъ гражданскій департаментъ уполномоченъ вѣдать дѣла уголовного преслѣдованія, то въ назначеніи его рѣшать дѣла гражданскія нѣтъ существеннаго препятствія заниматься разсмотрѣніемъ дѣлъ по уголовному преслѣдованію вообще, безъ всякаго изъятія. Увеличеніе этими дѣлами дѣятельности гражданскаго департамента не составляетъ столь важнаго затрудненія, которое могло-бы стать въ уровень съ требованіями *общихъ началъ* обвиненія, тѣмъ болѣе, что

дѣятельность уголовного департамента значительно умножится отъ предоставленія ему дѣлъ по уголовному преслѣдованію и усложнится на счетъ дѣлъ уголовныхъ, болѣе перенящихъ отлагательства чѣмъ гражданскія.»

Мнѣніе г. Квачевского основывается такимъ образомъ:

1) на отсутствіи положительныхъ указаній объ этомъ предметѣ въ Уставѣ;

2) на общемъ началѣ, по которому никто не можетъ быть въ одно время обвинителемъ и судьей.

Относительно перваго пункта, мы должны сказать, что хотя въ 529 ст. Уст. Угол. Судопр. прямо и не выражено, что обвинительные акты вносятся на разсмотрѣніе уголовного департамента палаты, но Уставъ нашъ вовсе не такъ теменъ, чтобы нельзя было путемъ логическаго толкованія или другимъ образомъ уяснить себѣ этотъ вопросъ до очевидности. Изъ одного противоположенія правилъ, постановленныхъ въ *изъятіяхъ* изъ общаго порядка уголовного судопроизводства, правиламъ общаго порядка его, слѣдовало бы придти къ полнѣйшему убѣжденію, что функціи обвинительной каммеры, въ *общемъ порядкѣ* уголовного процесса, отнесены у насъ къ вѣдомству *уголовнаго* департамента судебной палаты.

Въ ст. 1031 Уст. Угол. Судопр. говорится, что дѣла по государственныхъ преступленіяхъ производятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства съ соблюденіемъ *особенныхъ* правилъ, которыя постановлены въ *нижеслѣдующихъ* статьяхъ. Все то, слѣдовательно, что постановлено въ *нижеслѣдующихъ* статьяхъ, служитъ лишь *особымъ* правиломъ, *изъятіемъ* изъ общаго порядка судопроизводства. Дѣйствительно, въ 1044 ст. сдѣлано специальное исключеніе, состоящее въ томъ, что обвинительный актъ вносится прокуроромъ палаты на разсмотрѣніе *гражданскаго* ея департамента.

Очевидно, что если бы въ *общемъ порядкѣ судопроизводства* обвинительный актъ или заключеніе о прекращеніи дѣла вносились также въ *гражданскій* департаментъ судебной палаты, то не предстояла бы надобность помѣстить 1044 ст. въ числѣ *изъятій* изъ этого общаго порядка, да и самая статья эта не имѣла бы тогда никакого значенія.

То же самое нужно сказать и объ изъятіи, постановленномъ въ 1684 ст., о преданіи суду должностныхъ лицъ.

Накопецъ, объясненія къ 523 ст. Уст. Угол. Судопр. устраняють всякую возможность недоумѣвать относительно вѣрности нашего толкованія, ибо затронутый вопросъ здѣсь рѣшается окончательно.

При обсужденіи въ комисіи вопроса о порядкѣ преданія суду, нѣкоторые изъ ея членовъ, желавшіе ограниченіе этого обряда на весьма незначительное число случаевъ, приводили въ пользу своего мнѣнія между прочимъ и то, что при отсутствіи всякихъ ограниченій въ этомъ отношеніи въ палатахъ накопится много дѣлъ, отчего легко можетъ произойти медленность въ движеніи ихъ. Но противъ этого возражали (приводимъ подлинныя слова мотивовъ), что «накопленіе дѣлъ въ палатахъ, изъ коихъ каждая будетъ состоять изъ нѣсколькихъ департаментовъ, тѣмъ не менѣе вѣроятно, что по ничтожному количеству тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, по которымъ допускается аппеляція, разсмотрѣніе обвинительныхъ актовъ будетъ почти исключительнымъ занятіемъ уголовного департамента палаты» (стр. 189 169).

Приведенное мѣсто изъ мотивовъ къ 523 ст. Уст. Угол. Суд. устраняетъ всякія недоразумѣнія на счетъ разрѣшенія возбужденнаго г. Квачевскимъ вопроса.

Что касается втораго довода г. Квачевского, основаннаго на томъ, что при допущеніи разсмотрѣнія обвинительныхъ актовъ въ уголовномъ департаментѣ палаты нарушится общее начало о невозможности соединенія въ одномъ лицѣ, или въ одной коллегіи, обвинительной и судебной функцій, то съ доводомъ этимъ, въ примѣненіи къ нашему Уставу, также согласиться нельзя.

Мы видимъ, напротивъ, что уголовный Уставъ нашъ вообще весьма тщательно старается разграничить эти двѣ функціи и на этомъ основаніи установлены тѣ *изъятія* изъ общаго начала, на которыя г. Квачевскій смотритъ, какъ на общее правило.

Начало это не нарушается тѣмъ, что тотъ же уголовный департаментъ разсматриваетъ частныя жалобы и протесты на опредѣленія окружнаго суда; оно не нарушается, какъ увидимъ ниже, и тѣмъ, что сюда же поступаютъ на разсмотрѣніе заключенія прокурора окружнаго суда о прекращеніи дѣлъ, не соединенныхъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, въ случаѣ несогласія окружнаго суда съ тѣми заключеніями (ст. 528).

По ст. 893 Уст. Угол. Суд. частныя жалобы и протесты могутъ быть подаваемы въ палату только по слѣдующимъ предметамъ:

- 1) по опредѣленію подсудности дѣла;
- 2) по допущенію преслѣдованія прокурорскою властью вмѣсто частнаго обвиненія, или наоборотъ;
- 3) по принятію мѣръ для воспрепятствованія подсудимому уклоняться отъ слѣдствія и суда, и

4) по принятію мѣръ къ обезпеченію исца о вознагражденіи за вредъ и убытки.

Всѣ эти предметы находятся въ весьма отдаленной связи съ вопросомъ о томъ, существуютъ ли достаточныя основанія предать обвиняемаго суду? Предметы, исчисленные въ 893 ст., всѣ касаются вопросовъ *права*, которые могутъ быть безпристрастно рассмотрѣны независимо отъ обсуждения *существа* дѣла; вопросъ же о преданіи суду есть вопросъ исключительно *фактическій*, т. е. вопросъ о существованіи или несуществованіи обвинительныхъ доказательствъ и уликъ.

Такимъ образомъ, еслибъ одинъ и тотъ же судъ и постановилъ прежде опредѣленіе о преданіи суду и потомъ ему же пришлось бы рассмотретьъ частную жалобу въ апелляціонномъ порядкѣ по тому же дѣлу, то и тогда эти двѣ функціи, по изъясненнымъ выше причинамъ, не противорѣчили бы другъ другу, ибо касались бы рассмотрѣнія дѣла съ двухъ разныхъ сторонъ.

Но очевидно, что случаи принесенія частныхъ жалобъ по предметамъ, исчисленнымъ въ 893 ст., въ то время, когда окружной судъ уже приступилъ къ производству дѣла, будутъ имѣть мѣсто лишь при *отсутствіи* опредѣленія палаты о преданіи обвиняемаго суду. Въ противномъ случаѣ, т. е. при существованіи этого опредѣленія, частныя жалобы, по исчисленнымъ въ 893 ст. предметамъ, почти немислимы, такъ какъ опредѣленіе палаты объемлетъ собою постановленіе и по предметамъ, значущимся въ 893 ст. Такъ, по 541 ст. палата, при обращеніи къ исполненію своего опредѣленія о преданіи суду обвиняемаго, возлагаетъ на прокурора «распоряженія по постановленію своему о *взятіи обвиняемаго подъ стражу* (3 п. 893 ст.), или объ *иной мѣрѣ*, не принятой слѣдователемъ, но признанной ею необходимой (сюда можетъ подойти 4 п. 893 ст.). Далѣе, само собою разумѣется, что когда палата въ своемъ актѣ о преданіи обвиняемаго суду, опредѣлила дѣло подсуднымъ тому или другому суду, то противъ такого распоряженія не можетъ быть ни жалобы, ни протеста, ни въ апелляціонномъ порядкѣ, ни въ порядкѣ кассационномъ, отдѣльно отъ жалобы на окончательный приговоръ.

Такимъ образомъ ясно, что если въ палату и можетъ быть подана жалоба на частное опредѣленіе окружнаго суда, то это бываетъ лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло еще не поступило въ судъ, или когда оно принято къ производству безъ опредѣленія палаты. Въ обоихъ случаяхъ палата не есть обвинитель ица и можетъ рассмотретьъ эту жалобу.

Относительно послѣдняго довода г. Квачевского, именно, указанія его на 528 ст. Устава, Угол. Судопр. опредѣляющую, что въ случаѣ несогласія окружнаго суда съ мнѣніемъ прокурора о прекращеніи дѣла, не соединеннаго съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, заключеніе прокурора поступаетъ на разсмотрѣніе палаты, мы должны признаться, что это самый сильный доводъ его. Здѣсь, дѣйствительно, представляется соединеніе функций обвинительной и судебной, ибо на рѣшеніе окружнаго суда можетъ быть принесена аппеляція. Но и противъ этого, весьма рѣдкаго случая, есть средство.

По французскому уставу угол. судопр. (Code d'instruction, art. 257) судья, подавшій голосъ въ пользу преданія обвиняемаго суду, не можетъ ни предсѣдательствовать, ни участвовать, какъ судья, въ рѣшеніи того же дѣла. У насъ спеціальной статьи такого же содержанія нѣтъ, но не можетъ быть и сомнѣнія, что въ рѣдкихъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 528 ст. Устава Уг. Судопр., члены палаты, вотировавшіе въ пользу преданія обвиняемаго суду, могутъ отвести себя и быть отведены при переносѣ того же дѣла по аппеляціи въ палату. Мы основываемъ свое мнѣніе на аналогическомъ постановленіи нашего Устава: судья, производившій слѣдствіе по дѣлу, долженъ отвести себя при рѣшеніи его (ст. 600 и 2 п. 1050 Уст. Угол. Судопр.).

Во Франціи, неисполненіе правила, изложеннаго въ 257 ст., влечетъ за собою кассацію приговора. Весьма вѣроятно, что и нашъ кассац. судъ признаетъ это правило, такъ ясно выраженное по другому случаю, именно въ указанной нами 600 ст. и 1050 ст. Уст. Уг. Судопр., тѣмъ болѣе, что 600 ст. говоритъ необъ одномъ слѣдователѣ, но и о прокурорѣ.

Говоря о преданіи суду, скажемъ кстати нѣсколько словъ о характерѣ оцѣнки доказательствъ въ этой стадіи уголовного судопроизводства и о законной квалификаціи факта, за который обвиняемый передается судебному слѣдствію.

Преданіе суду— актъ крайне важный въ общемъ ходѣ уголовного процесса. Преданіе суду должно удовлетворять двоякому назначенію: служить интересамъ порядка справедливой строгостью къ преступленіямъ и въ то же время ограждать невинныхъ отъ напрасныхъ и безплодныхъ преслѣдованій.

Оцѣнить доказательную силу фактовъ, собранныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, для рѣшенія вопроса отомъ, должно ли подвергнуть

обвиняемаго судебному слѣдствію, или же нужно прекратить преслѣдованіе?—задача крайне трудная: здѣсь заключается одна изъ причинъ, почему обвиняющее жюри дѣйствуетъ неудовлѣнительно. (*) Здѣсь должно остерегаться какъ того, чтобы не предавать суду тѣхъ лицъ, преслѣдованіе которыхъ должно быть прекращено, чѣмъ тяжело нарушается интересъ личный, такъ равно, чтобы не требовать отъ результатовъ предварительнаго слѣдствія такой доказательности, которая нужна не для обвиняющаго, а для судящаго трибунала, и какой предварительное слѣдствіе не можетъ представить, ибо предварительное слѣдствіе не исчерпываетъ всѣхъ средствъ къ раскрытію истины, а собираетъ только матеріалы для полнаго ея обнаруженія (при слѣдствіи судебномъ (**)). Если критеріумомъ при оцѣнкѣ доказательствъ будетъ принятъ критеріумъ, который долженъ быть соблюдаемъ при рѣшеніи дѣла, то это, очевидно, поведетъ къ нарушенію публичнаго интереса ослабленіемъ репрессіи уголовной юстиціи. Обвиняющее учрежденіе должно держаться разумной середины: не мѣшать энергіи преслѣдованія излишней требовательностью, а съ другой стороны, не впадать въ излишнюю строгость и остерегаться неосновательныхъ преданій суду.

Приговоръ по дѣлу и постановленіе о преданіи суду не должны руководствоваться одинаковымъ критеріумомъ при оцѣнкѣ доказательствъ. Для перваго нужна достовѣрность, для втораго достаточна вѣроятность; первый требуетъ фактовъ, доказывающихъ виновность, второй довольствуется фактами, заставляющимъ предполагать виновность. Идя далѣе, обвиняющее учрежденіе присвоивало бы себѣ не принадлежащую ему роль. Но, отличая доказательство отъ предположеній виновности, обвиняющее учрежденіе должно, вмѣстѣ съ тѣмъ,

(*) См. въ Юрид. Вѣстн. Калачова мою статью: «Начала французскаго уголовного судопроизводства», лекц. VI стр. 66—75.

(**) К. р. 1866, № 91 по дѣлу Орвида: «Предварительное слѣдствіе, какъ извѣстно, не всегда можетъ заключать въ себѣ всѣ тѣ данныя, которыя необходимы суду для обнаруженія истины въ уголовномъ дѣлѣ, а въ большинствѣ случаевъ представляется лишь собраніемъ свѣдѣній, посредствомъ которыхъ, при судебномъ слѣдствіи и при заключительныхъ по дѣлу преніяхъ, истина открывается въ полномъ и настоящемъ ея свѣтѣ. Это-то, безъ сомнѣнія, обстоятельство и послужило поводомъ къ постановленію ст. 757, съ тою конечно, цѣлью, чтобы, съ одной стороны, не стѣснять выводами предварительнаго слѣдствія ни прокуроровъ, при изложеніи ими обвинительной рѣчи (ст. 737), ни судъ, при постановленіи рѣшенія; а съ другой, чтобы удержать за судебнымъ слѣдствіемъ все его достоинство и не обратить его въ пустую формальность.»

дѣлать различіе и между послѣдними, такъ какъ не всякое предположеніе виновности даетъ право на преданіе суду. Не дѣлая различія между доказательствами и предположеніями виновности и требуя первыхъ, обвиняющее учрежденіе будетъ прекращать преслѣдованіе тамъ, гдѣ необходимо судебное слѣдствіе. Не дѣлая различія между доказательствами и предположеніями виновности и придавая всѣмъ имъ одинаговую силу, оно будетъ назначать судебное слѣдствіе тамъ, гдѣ преслѣдованіе должно быть прекращаемо.

Разумная мѣра въ требованіи того, чѣмъ слѣдуетъ довольствоваться при преданіи суду, крайне важна и въ другомъ отношеніи: преданіе суду, основывающееся на слишкомъ недостаточныхъ данныхъ, нарушаетъ не только личный интересъ обвиняемаго, но и вредитъ правильному ходу судебного слѣдствія и успѣху преслѣдованія, чему любопытный примѣръ представляетъ дѣло крестьянъ Данилова и Леонтьева (*). Въ своемъ приговорѣ по этому дѣлу, кассационный судъ высказалъ между прочимъ, что напр. преданіе суду должно основываться на собранныхъ въ предварительномъ слѣдствіи доказательствахъ и уликахъ, а не на одномъ лишь предположеніи, что при судебномъ слѣдствіи извѣстныя обстоятельства, по всей вѣроятности, получатъ иной видъ и послужатъ къ уликѣ обвиняемаго: «Конечно (говоритъ кассационный судъ), иногда всѣ законныя средства не приводятъ къ собранію противъ подозрѣваемыхъ лицъ достаточныхъ доказательствъ. Но на эти именно случаи и установлено прекращеніе уголовныхъ дѣлъ, безъ постановленія по нимъ судебныхъ приговоровъ. Мѣра эта, во всякомъ случаѣ, болѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ правосудія, чѣмъ бездоказательное преданіе суду обвиняемыхъ, потому что съ прекращеніемъ дѣла, привлеченные къ слѣдствію безвинно освобождаются своевременно отъ уголовного преслѣдованія, а дѣйствительно виновные не избавляются отъ привлеченія вновь къ отвѣтственности, когда, прежде истеченія срока давности, будутъ обнаружены новыя къ изобличенію ихъ доказательства (ст. 24, 277, 510, 523 и 542); бездоказательное же преданіе суду по слѣдствію, произведенному неудовлетворительно, можетъ привести только къ оправданію, преграждающему всякій дальнѣйшій путь къ преслѣдованію виновныхъ (ст. 21), хотя бывшеслѣдствіемъ открылись достаточныя къ изобличенію ихъ доказательства.» (**)

(*) См. по этому дѣлу касс. рѣш. 1866, № 78.

(**) Замѣтимъ какъ бы нѣкоторое противорѣчіе въ рѣшеніяхъ кассационнаго суда по дѣламъ Орвида, дворянина Данилова и крестьянъ Данилова и Леонтьева.

Какъ различны начала, руководяція при преданіи суду и при судебномъ рѣшеніи въ рѣшеніи вопроса о виновности (That=Schuldfrage), также различны начала и при законной квалификаціи факта (Rechts=Straffrage).

По основному началу уголовного правовѣдѣнія, при сомнительности свойствъ факта, который съ одинаковымъ правомъ можетъ быть признанъ то болѣе, то менѣе тяжкимъ преступленіемъ (напр. умышленнымъ убійствомъ, или тѣлеснымъ поврежденіемъ, причинившимъ смерть), должно держаться болѣе мягкаго толкованія (in dubio mitius). Это начало постоянно признавалось практикой нашихъ высшихъ судебныхъ установленій и, въ частности, практикой Государственного Совѣта: такъ напр. Государственный Совѣтъ призналъ, что предумышленность не предполагается, а должна быть доказана (*); по дѣлу о Гаспарѣ Розасѣ Государственный Совѣтъ призналъ его виновнымъ въ изнасилованіи, а не въ растлѣніи, на томъ основаніи, что врачъ не могъ опредѣлить времени лишенія невинности (**); чиновникъ Розовъ былъ осужденъ не по ст. 404 Улож. (изд. 1857 г.), а по ст. 482 (того же изд.) по недоказанности намѣренія утаить

По дѣлу дворянина Данилова (1867, № 178) кассационный судъ, повторивъ высказанное имъ по дѣлу Орвида (приведенное выше) мнѣніе о задачѣ и объемѣ предварительнаго слѣдствія, говоритъ: «Посему не подлежитъ сомнѣнію, что неполнота предварительнаго слѣдствія *ни въ какомъ случаѣ* не можетъ быть поводомъ кассациі рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, передъ которыми означенное слѣдствіе провѣряется и дополняется, при чемъ подсудимый и его защитникъ имѣютъ всю возможность указать на его недостатки и опровергнуть выводы обвинительнаго акта, если онъ основанъ на фактахъ, не вполне разъясненныхъ.» Между тѣмъ, по дѣлу Данилова и Леоптьева, признавъ бездоказательнымъ преданіе обвиняемыхъ суду судебной палатой, непослѣдовательнымъ отказъ прокурора на судебномъ слѣдствіи отъ обвиненія и неправильнымъ постановленіе окружнаго суда, на основаніи этого отказа, о признаніи подсудимыхъ свободными отъ суда, — кассационный судъ отмѣнилъ все производство этого дѣла, начиная съ опредѣленія палаты о преданіи обвиняемыхъ суду. Основаніемъ здѣсь принято то, что бездоказательное преданіе суду было поводомъ всѣхъ дальнѣйшихъ неправильностей, что разрѣшеніе вопроса объ одномъ только опредѣленіи окружнаго суда не можетъ возстановить нарушенный порядокъ «въ его существennomъ по дѣлу значеніи»; «что въ разсматриваемомъ дѣлѣ нарушеніемъ формъ и обрядоевъ судопроизводства сопровождалось не только окончаніе его въ судѣ, но и самая передача его въ судъ», и что «нарушенія эти, какъ имѣющія между собою связь, подлежатъ совокупному осужденію.»

(*) Сб. мнѣній Гос. Сов., стр. 47, 48, 183.

(**) Тамъ же, стр. 189—191.

деньги (*); чиновникъ Стамати, судимый за пропажу взятыхъ имъ изъ казенной палаты винныхъ мѣръ, былъ признанъ виновнымъ не въ кражѣ, а только въ самовольномъ распоряженіи казеннымъ имуществомъ, по отсутствію достаточныхъ поводовъ видѣть въ его поступкѣ намѣреніе на прямое похищеніе (**).

Но это начало мягчайшаго толкованія не должно имѣть примѣненія къ квалификаціи факта при преданіи суду. Безъ сомнѣнія, обвинительный актъ не долженъ усиливать преступность факта вопреки сущности дѣла: натянутыя, противорѣчащія очевидности обвиненія несогласны съ достоинствомъ уголовной юстиціи и могутъ оказать вредное вліяніе на приговоръ присяжныхъ, порождая въ нихъ подозрѣніе въ страстности судебного преслѣдованія и тѣмъ побуждая къ излишне мягкой оцѣнкѣ фактовъ. Но тамъ, гдѣ свойство факта сомнительно, гдѣ дѣйствіе можетъ быть разсматриваемо или какъ болѣе тяжкое, или какъ менѣе важное преступленіе, — тамъ преданіе суду должно устремляться на преступленіе болѣе важное, чтобы тѣмъ дать просторъ судебному слѣдствію и приговору. Мягчайшее толкованіе въ постановленіяхъ о преданіи суду всегда грозитъ опасностью того, что оно или поведетъ къ излишней проволочкѣ дѣла, давъ поводъ къ новому преслѣдованію и вторичному процессу, или дастъ въ результатѣ излишне мягкую оцѣнку юридическаго значенія факта въ судебномъ приговорѣ по дѣлу, вопреки мысли и воли законодателя (***)).

Замѣтимъ еще слѣдующее правило, которое должно быть соблюдено при составленіи обвинительнаго акта и на которое указываетъ г. Буцковскій (+)

«Изъ указанія закона, что въ обвинительномъ актѣ означаются признаки преступленія (ст. 520 п. 57), а не свойство и степень вины подсудимаго, слѣдуетъ заключить, что въ этомъ актѣ преступленіе должно быть означено лишь въ общихъ чертахъ и преимущественно тѣми признаками, которые принадлежатъ къ внѣшнему его составу, безъ точнаго опредѣленія его внутренней стороны.

«Обвинительный актъ, какъ заявленіе тѣхъ данныхъ, которыя подлежатъ подробному разбору при судебномъ слѣдствіи, вполнѣ до-

(*) Тамъ же, стр. 143—146.

(**) Тамъ же, стр. 139—140.

(***) См. крайне любопытное взятъ отношеніи дѣла Верейтинова (С. В. 1866, №№ 63—64) и по этому процессу тамъ же, передов. статью въ №№ 81—82.

(+) В. с. стр. 32—34.

стигаетъ своей цѣли, когда изъ него можно усмотрѣть существенные признаки внѣшняго состава преступленія и основанія, по которымъ оно приписывается подсудимому; специализировать это преступленіе и опредѣлять съ точностью внутреннюю его сторону, можно и должно лишь тогда, когда окончено судебное слѣдствіе. Когда обвинительный актъ специализируетъ преступленіе и преждевременно опредѣляетъ или степень злаго умысла, или же мѣру покушенія на преступленіе, или участіе въ немъ, тогда обвинительная власть часто поставляется въ такое положеніе, что она или должна требовать обращенія дѣла къ дополненію по такимъ обстоятельствамъ, которыя существенно измѣняютъ обвиненіе, заявленное въ обвинительномъ актѣ, или игнорировать эти обстоятельства въ ущербъ правосудію» (*).

IV.

Разсмотрѣвъ участіе суда по производству дѣла, предшествующему судебному слѣдствію, переходимъ къ характеру его дѣятельности по слѣдствію судебному (Beweisverfahren).

Участіе суда въ производствѣ предварительнаго слѣдствія и при преданіи суду имѣетъ тройное назначеніе:

1. Судъ гарантируетъ общество отъ неправильнаго прекращенія возбужденныхъ преслѣдованій (ст. 277).

2. Судъ, съ другой стороны, ограждаетъ обвиняемыхъ отъ неправильныхъ привлеченій къ судебному слѣдствію.

Прокуроръ, какъ мы уже знаемъ, не полномоченъ ни къ прекращенію разъ начатаго преслѣдованія, ни къ продолженію его на судѣ. Но этимъ не ограничиваются стѣсненія его правъ, какъ обвиняющей стороны. Законъ не довѣряетъ ему вполнѣ не только рѣшеніе вопроса о томъ, прекратить или продолжать преслѣдованіе, но и рѣшеніе вопроса о томъ, въ какомъ именно преступленіи обвинять подсудимаго на судѣ, въ какомъ порядкѣ вести судебное пре-

(*) «Къ сожалѣнію, прибавляетъ г. Буцковскій (стр. 34), наши прокуроры и судебныя палаты недостаточно еще усвоили себѣ то различіе, которое законъ полагаетъ между обвинительнымъ актомъ, составляемымъ по предварительному слѣдствію, и окончательнымъ обвиненіемъ, выводимымъ изъ слѣдствія судебного. Вслѣдствіе того, въ обвинительныхъ актахъ нерѣдко встрѣчается неумѣстное специализированіе преступленія и преждевременное опредѣленіе отбѣнокъ внутренней его стороны, что неоднократно уже приводило къ затрудненіямъ и неудовлетворительнымъ приговорамъ.»

слѣдованіе и какія выставить обвиняющія доказательства (ст. 518, 534, 536—538). Такимъ образомъ, —

3. Участіе суда по преданію обвиняемыхъ суду, кромѣ указанныхъ выше двухъ задачъ, имѣетъ сверхъ того своею цѣлью контролировать прокурора по организациі обвиненія, представляемого на судебное разсмотрѣніе, и тѣмъ гарантировать правильность и успѣхъ судебного слѣдствія (*). Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи прокуроръ не признается въ законѣ со всіми правами стороны въ строгомъ смыслѣ.

Переходя къ судебному слѣдствію, мы увидимъ, что оно построено на томъ же публичномъ началѣ, какъ и предшествующему производству дѣла.

1. Въ состязательномъ, гражданскомъ процессѣ, признанная отвѣтчикомъ справедливость предъявленнаго противъ него иска, а равно отказъ истца отъ своего иска, имѣютъ рѣшительное значеніе. Въ уголовномъ процессѣ мы видимъ не то. 1) Явка съ повинной не считается безусловно достаточнымъ поводомъ къ возбужденію уголовного преслѣдованія (ст. 310); собственное признаніе подсудимаго на судѣ не только не имѣетъ рѣшительнаго вліянія на судебный приговоръ, но даже не исключаетъ судебного слѣдствія, если судъ признаетъ это нужнымъ, и никогда не устраняетъ заключительныхъ преній:

Ст. 679. «Подсудимому, признающему свою вину, предлагаются (предсѣдателемъ) дальнѣйшіе вопросы, относящіеся къ обстоятельствамъ преступленія, въ которомъ онъ обвиняется.»

Ст. 680. «Если признаніе подсудимаго не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, то судъ, не производя дальнѣйшаго изслѣдованія, можетъ перейти къ заключительнымъ преніямъ».

Ст. 682. «Судьи, присяжные, прокуроръ и участвующіе въ дѣлѣ лица, могутъ потребовать, не смотря на сдѣланное подсудимымъ признаніе, судебного изслѣдованія, и въ такомъ случаѣ судъ приступаетъ въ разсмотрѣнію и повѣркѣ доказательствъ.»

По поводу этихъ статей замѣтимъ слѣдующее:

А) Практика иностранныхъ государствъ (**) показываетъ, что

(*) Замѣтимъ, что по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, окружной судъ, на основаніи ст. 527 и 547, хотя и не имѣетъ правъ палаты, однако можетъ опредѣлить порядокъ судебного разсмотрѣнія дѣла иначе, нежели полагаетъ прокуроръ (см. мотивъ къ 547 ст.).

(**) См. статью Миттермайера: «Можетъ ли собственное признаніе устранять приговоръ присяжныхъ?» перев. въ Журн. Мин. Юст. 1865.

собственное признаніе подсудимаго иногда бываетъ несогласно съ истинной въ двоякомъ отношеніи:

а) Подсудимый признаетъ себя виновнымъ въ преступленіи, котораго онъ не совершалъ. Мотивами такого ложнаго самообвиненія бываютъ: религіозный фанатизмъ, желаніе спасти собою близкое лицо, виновное въ совершеніи этого преступленія, сохранить тайну, которая въ противномъ случаѣ должна открыться на судебномъ слѣдствіи (напр. подсудимый признается, что онъ сдѣлалъ покушеніе на кражу со влѣзаніемъ, чтобы скрыть, что онъ лѣзъ на условленное любовное свиданіе), стремленіе самообвиненіемъ въ менѣе важномъ преступленіи избѣжать обвинительнаго приговора по совершенному имъ преступленію большей важности (напр. подсудимый признается въ совершеніи кражи тамъ-то, тогда-то, чтобы отклонить обвиненіе за убійство, совершенное имъ въ это же самое время, но въ другомъ мѣстѣ) и т. д. Нерѣдко бываетъ также, что ложное самообвиненіе имѣетъ свою причину въ умственномъ разстройствѣ подсудимаго: при оцѣнкѣ достовѣрности собственнаго признанія всегда должно имѣть въ виду возможность такихъ случаевъ, требующихъ тщательнаго изслѣдованія.

б) Цѣлый рядъ процессовъ—говоритъ Миттермайеръ—свидѣтельствуеетъ о томъ, что подсудимый, признавая себя виновнымъ, далеко не всегда понимаетъ всѣ послѣдствія своего признанія, и сознаваясь въ совершеніи факта (напр. причиненія кому либо смерти), не думаетъ, что признаетъ себя чрезъ то виновнымъ и въ взводимомъ на него преступленіи (убійствѣ). Дѣло предсѣдателя разъяснить, насколько подсудимый понимаетъ, къ чему именно относится его отвѣтъ, и знаетъ ли онъ послѣдствія своего признанія (Замѣтимъ кстати, что уставъ уг. суд. 1854 г. для острова Мальты прямо предписываетъ предсѣдателю, въ случаѣ признанія подсудимаго, разъяснить ему послѣдствія его признанія и дать время одуматься, не возметъ ли онъ назадъ свое признаніе). Всего менѣе признаніе подсудимаго можетъ устранить судебное слѣдствіе тогда, когда существенныя условія преступленія не могутъ быть надлежащимъ образомъ оцѣнены подсудимымъ, напр. въ вопросѣ о томъ, умеръ ли раненый вслѣдствіе нанесеннаго ему подсудимымъ удара, или отъ другихъ, содѣйствовавшихъ смерти причинъ.

Распросъ подсудимаго объ обстоятельствахъ дѣла, возлагаемый ст. 679-й на предсѣдателя, долженъ имѣть въ виду разъяснить не только достовѣрность признанія въ фактѣ совершенія преступленія, но по возможности и всѣ обстоятельства, могущія имѣть вліяніе на нака-

зуюмость (*). При этомъ должно имѣть въ виду свидѣтельства опыта, что взглядъ на тяжесть вины подсудимаго часто и значительно смягчается послѣ судебного слѣдствія и что особенно сильное влияние въ этомъ отношеніи можетъ оказать допросъ свидѣтелей, выставленныхъ защитой и представляющихъ дѣло въ его истинномъ свѣтѣ.

Б. Само собою разумѣется, что судебное слѣдствіе не можетъ быть устранено въ отношеніи признавшагося подсудимаго, который обвиняется въ преступленіи, совершенномъ въ соучастіи съ другими лицами, когда его сообщники не признаютъ себя виновными. Иначе могутъ встрѣтиться значительныя затрудненія въ самомъ ходѣ процесса и произойдутъ противорѣчивые приговоры, чему нагляднымъ доказательствомъ можетъ служить Пруссія.

В) Уставъ нашъ ничего не говоритъ о томъ случаѣ, когда подсудимый, давъ признаніе, признанное не возбуждающимъ сомнѣнія, возметъ назадъ свое признаніе. Этотъ случай предусмотрѣнъ франкфуртскимъ уставомъ уг. суд. 1856 г., который предоставляетъ суду постановить свое заключеніе касательно значенія и дѣйствительности такого отступленія подсудимаго отъ своего признанія. Нѣтъ основанія и въ нашемъ процессѣ не принять это правило, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый откажется отъ своего признанія до начатія заключительныхъ преній.

Г) Уставъ говоритъ, что судьи, присяжные, прокуроръ и участвующія въ дѣлѣ лица могутъ потребовать судебного изслѣдованія. Отсюда открывается:

а) Защитникъ не упоминается въ числѣ этихъ лицъ, — а слѣдовательно не имѣетъ права требовать судебного слѣдствія. Законъ не даетъ ему даже права совѣтовать подсудимому, чтобы тотъ не признавалъ себя виновнымъ, или взялъ свое признаніе назадъ.

б) Каждое изъ поименованныхъ въ законѣ лицъ можетъ требовать судебного изслѣдованія; редакція 682-й статьи прямо указываетъ на то, что такое заявленіе обязательно для суда, который, такимъ образомъ, не имѣетъ права оцѣнивать основательность такого заявленія и отказать въ производствѣ изслѣдованія, признавая его ненужнымъ. Можно думать, что нарушеніе этого правила должно влечь за собою кассачію приговора.

2) Какъ собственное признаніе подсудимаго, точно также и отказъ обвинительной власти отъ поддержки обвинительнаго акта, не имѣетъ рѣшительнаго значенія для суда.

(*) Какъ это прямо устанавливаетъ Виртембергскій законъ 11 авг. 1844 г.

Уставъ не даетъ особаго постановленія на счетъ того, какое значеніе имѣеть заявленіе, сдѣланное прокуроромъ на судебномъ слѣдствіи, объ отказѣ отъ поддержки обвинительнаго акта. По этому предмету Уставъ даетъ только слѣдующую, 740-ю статью:

«Если прокуроръ находитъ оправданія подсудимаго уважительными, то обязанъ, не поддерживая обвинительнаго акта, опровергнутого судебнымъ слѣдствіемъ, заявить о томъ суду, по совѣсти»

Этотъ вопросъ былъ возбужденъ въ московскомъ окружномъ судѣ по дѣлу крестьянъ Данилова и Леонтьева и рѣшенъ имъ слѣдующимъ образомъ: судъ, вслѣдствіе такого заявленія, постановилъ признать подсудимыхъ отъ суда свободными, за неимѣніемъ въ виду противъ нихъ обвиненія. Этотъ приговоръ былъ кассированъ (*). И дѣйствительно, со взглядомъ московскаго окружнаго суда нельзя никогда согласиться.

Законъ желаетъ имѣть въ прокурорскомъ надзорѣ не сторону въ строгомъ смыслѣ этого слова, а гл. обр. органъ уголовного преслѣдованія. Изъ того, что законъ позволяетъ мѣстному прокурору не поддерживать на судѣ обвиненіе вопреки своему убѣжденію (ст. 539), слѣдуетъ выводить только то, что законъ желаетъ имѣть на судѣ энергическую защиту публичнаго интереса. Но если, какъ мы сейчасъ видѣли, прокуроръ можетъ собственною властью только не поднимать уголовного преслѣдованія и не имѣть права прекратить производство по дѣлу, по которому начато предварительное слѣдствіе, то тѣмъ менѣе за прокурорскимъ отказомъ отъ поддержки обвинительнаго акта во время судебного слѣдствія можетъ быть признано такое значеніе, которое ему придалъ московскій окружной судъ. Разъ совершившееся преданіе обвиняемаго суду не можетъ имѣть никакого иного исхода, какъ приговоръ суда о виновности или невинности подсудимаго; и подобно тому, какъ судъ признаетъ подсудимаго невиннымъ, не смотря на обвиненіе прокурорскаго надзора, такъ точно онъ можетъ произнести обвинительный приговоръ, хотя бы прокуроръ и отказался отъ поддержки обвинительнаго акта.

Такъ рѣшенъ этотъ вопросъ въ указанномъ приговорѣ кассационнаго суда, по дѣлу Леонтьева и Данилова, который призналъ, что подобное «окончаніе дѣла можетъ имѣть мѣсто лишь при постановленіи установленнымъ порядкомъ приговора, и только въ томъ

(*) См. процессъ Данилова и Леонтьева въ С. В. 1866, № 74.—Статьи по этому дѣлу въ Моск. Вѣд. 1866, № 127; Суд. Вѣстн. 1866, № 76.—Кассац. рѣш. 1866, № 78.

случаѣ, когда преступное дѣйствіе покрывается давностью, прощениемъ виновныхъ Высочайшею властью, или примирениемъ въ такомъ дѣлѣ, которое можетъ быть прекращено миромъ» (ст. 16, 20, 771, 828). Кассационный судъ прибавляетъ: «Если бы даже заявленіе прокурора было равносильно предложенію о прекращеніи дѣла, то и въ такомъ случаѣ заявленіе это подлежало бы разсмотрѣнію того же суда, въ виду котораго производилось судебное слѣдствіе» (*).

II. Въ состязательномъ процессѣ судъ безстрастно стоитъ между сторонами, взвѣсивая только тѣ доказательства, которыя онѣ хотѣли или могли представить, ограничиваясь оцѣнкой того только, какіе факты доказаны или недоказаны сторонами, и вообще дѣйствуя по веденію доказательствъ только вслѣдствіе вызова и указанія сторонъ.

Въ уголовномъ процессѣ, наоборотъ, судъ дѣйствуетъ самостоятельно по разсмотрѣнію представляемыхъ ему сторонами доказательствъ (ст. 684, 687, 688, 692, 724); именно:

судъ можетъ предлагать подсудимому вопросы по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя онъ считаетъ недостаточно разъясненными (ст. 684);

судъ можетъ потребовать, когда признаетъ это нужнымъ, прочтенія протоколовъ объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ (ст. 687), а также можетъ назначить новый осмотръ, если признаетъ протоколъ осмотра неимѣющимъ законной достовѣрности или надлежащей полноты (ст. 688);

судъ, по собственному усмотрѣнію, можетъ назначить новое освидѣтельство черезъ свѣдущихъ людей (ст. 692);

(*) Въ практикѣ высказывалась мысль, что въ случаѣ отказа прокурора отъ обвиненія по ст. 740, суду слѣдуетъ постановить опредѣленіе о закрытіи засѣданія, и затѣмъ прекращеніе дѣла должно послѣдовать въ установленномъ порядкѣ. Но указанный въ законѣ порядокъ не можетъ быть приимлемъ сюда, ибо онъ, какъ замѣчаетъ кассационный судъ, «относится къ той части уголовного судопроизводства, которая предшествуетъ преданію обвиняемыхъ суду».

Сверхъ того, и въ практическомъ отношеніи это мнѣніе несостоятельно. Здѣсь пришлось бы по дѣламъ, гдѣ подсудимый преданъ суду по опредѣленію палаты, представлять вопросъ о прекращеніи дѣла снова на усмотрѣніе палаты. Но палата не имѣла бы возможности постановить какое бы то ни было заключеніе по дѣлу, не зная, какія именно обстоятельства, обнаружившіяся на судебномъ слѣдствіи, опровергли, по мнѣнію прокурора, обвинительный актъ.

судъ предлагаетъ свидѣтелямъ дополнительные вопросы, если найдетъ, что отвѣтами на вопросы сторонъ предметъ показаній недостаточно разъясненъ (ст. 724);

наконецъ, по ст. 634, судъ по собственному усмотрѣнiю можетъ признать необходимымъ приостановить засѣданiе для собранiя дополнительныхъ свѣдѣнiй. По полученiи этихъ свѣдѣнiй засѣданiе продолжается съ того дѣйствiя, на которомъ остановилось. Но какъ судьи, такъ и присяжные могутъ потребовать или возобновленiя нѣкоторыхъ дѣйствiй, или даже производства судебного слѣдствiя съ самаго начала.

По поводу этой послѣдней статьи сдѣлаемъ кстати слѣдующiя замѣчанiя.

Если засѣданiе будетъ приостановлено на неопредѣленное или продолжительное время, такъ что присяжные засѣдатели должны быть распущены, то въ случаѣ открытiя засѣданiя вновь, можно ли, не избирая вновь присяжныхъ засѣдателей по жребiю, пригласить къ участию въ дѣлѣ тѣхъ лицъ, которыя составляли преждее присутствiе, и затѣмъ продолжать судебное засѣданiе съ того дѣйствiя, на которомъ оно остановилось? (*).

Съ перваго взгляда, казалось бы, вопросъ этотъ слѣдуетъ разрѣшить утвердительно. Въ ст. 634 говорится вообще, что въ случаѣ приостановки засѣданiя оно не возобновляется съ самаго начала, если того не потребуютъ судьи и присяжные. Статья же 635-я какъ будто предвидитъ тотъ только случай, что нѣкоторые изъ числа присяжныхъ засѣдателей, составлявшихъ присутствiе, не явятся въ засѣданiе, такъ что по необходимости придется приступить къ новому избранiю и затѣмъ начать судебное слѣдствiе съ самаго начала.

Но такое разрѣшенiе возбужденнаго вопроса, по нашему мнѣнiю, нельзя признать правильнымъ. Присяжные засѣдатели могутъ принимать участiе въ разрѣшенiи дѣла только въ томъ случаѣ, если при производствѣ его были соблюдены все гарантiи, обезпечивающiя самостоятельность и безпристрастiе ихъ приговора. Однимъ изъ важнѣйшихъ правилъ, относящихся къ этой сторонѣ судебного производства, слѣдуетъ признать постановленiе статьи 675 Уст. Уголовн. Судопр., по которому присяжнымъ засѣдателямъ возбраняется отлучаться изъ залы засѣданiя, входить въ сношенiе съ лицами, не принадлежащими къ составу суда, и вообще собирать какiя либо свѣдѣнiя по дѣлу внѣ судебного засѣданiя. Между тѣмъ, допущенiе об-

(*) Суд. Вѣстн. 1866, № 98.

сужденія дѣла, послѣ пріостановки судебного засѣданія, тѣмъ же составомъ присяжныхъ засѣдателей равнялось бы нарушенію приведеннаго правила.

Распущеніе присутствія присяжныхъ засѣдателей съ предвареніемъ, что чрезъ нѣсколько времени они будутъ вновь призваны въ томъ же составѣ, для обсужденія того же дѣла, имѣло бы прямымъ послѣдствіемъ сношенія ихъ съ посторонними лицами и собираніе свѣдѣній внѣ суда. При этомъ, очевидно, невозможенъ былъ бы контроль надъ ними и безсильны оказались всякія увѣщанія предсѣдателя, по открытіи засѣданія вновь, чтобы они отрѣшились отъ предвзятыхъ убѣжденій и совершенно безпристрастно отнеслись бы къ разсматриваемому дѣлу. Законъ, имѣвшій въ виду, что приговоры должны быть постановляемы присяжными засѣдателями по внутреннему ихъ убѣжденію, созданному исключительно тѣмъ, что происходило въ судебномъ засѣданіи, не могъ войти въ противорѣчіе съ самимъ собою, отдавъ постановленіе приговора на произволь судьбы, поставивъ его въ зависимость отъ тѣхъ различныхъ житейскихъ отношеній и постороннихъ вліяній, которыя могли бы подѣйствовать на присяжныхъ засѣдателей за все время пріостановки судебного слѣдствія.

Вслѣдствіе сего, очевидно, что общимъ правиломъ, выраженнымъ въ ст. 634 Уст. Угол. Судопр., должно быть признаваемо то, что пріостановленное засѣданіе продолжается съ того дѣйствія, на которомъ остановилось, только въ томъ случаѣ, если присяжные не были распущены. Что же касается ст. 635 Уст., то она, безъ сомнѣнія, относится безъ различія ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда признано будетъ нужнымъ отложить судебное засѣданіе до другаго дня и распустить присяжныхъ засѣдателей, — что, очевидно, имѣло бы послѣдствіемъ преднамѣренную въ статьѣ невозможность составить присутствіе присяжныхъ исключительно изъ тѣхъ лицъ, которыя находились при первоначальномъ слушаніи дѣла.

Подтверженіе такому выводу мы находимъ въ мотивахъ, приведенныхъ къ статьѣ 635 Уст. Угол. Суд. изд. Гос. канцеляріи. Хотя соображенія, заключающіяся въ этихъ мотивахъ, и не относятся прямо къ нашему вопросу, такъ какъ разъясняютъ лишь понятіе о непрерывности суда, но тѣмъ не менѣе не оставляютъ, по нашему мнѣнію, сомнѣнія въ томъ, что законодатель не предвидѣлъ возможности инаго исхода въ случаѣ отсрочки засѣданія до другаго раза, какъ составленіе новаго присутствія присяжныхъ засѣдателей и возобновленіе судебного слѣдствія съ самаго начала. Для предоставленія одной изъ сторонъ возможности приготовиться къ состязанію,

нѣтъ надобности отлагать засѣданіе, а надлежитъ лишь приостановить его на нѣкоторое время, съ тѣмъ, чтобы оно было возобновлено, какъ только сторона ознакомится съ существомъ, представленнаго во время засѣданія, новаго доказательства. Мы основываемъ наше мнѣніе на томъ, что въ статьѣ 734 выражено, что «въ семъ случаѣ отъ суда зависитъ, на основаніи 634 статьи, *отложить окончаніе судебного слѣдствія.*» Такимъ образомъ, законъ говоритъ исключительно о такомъ случаѣ, гдѣ можетъ имѣть мѣсто окончаніе судебного слѣдствія, т. е. возобновленіе его съ того самаго дѣйствія, на которомъ оно остановилось. Между тѣмъ, мы уже выше пришли къ тому выводу, что случай этотъ можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда засѣданіе не отлагается до другаго раза, а только приостанавливается.

Впрочемъ, выводъ нашъ подкрѣпляется, какъ мы думаемъ, самою сущностью понятія объ уголовномъ процессѣ.

Лицо, привлеченное къ отвѣту по обвиненію въ уголовномъ преступленіи, вправе требовать скорѣйшаго разсмотрѣнія своего дѣла, представленія доказательствъ, на которыхъ обвиненіе основано, и разрѣшенія его участи. Поэтому, ко дню судебного засѣданія обвинителемъ должны быть собраны всѣ данныя обвиненія. Конечно, судебное слѣдствіе можетъ представить новыя улики и обвинитель вправе ими воспользоваться. Но было бы крупнымъ упущеніемъ со стороны обвинителя, если бы онъ пренебрегалъ полнотой предварительнаго слѣдствія въ надеждѣ на то, что судебное слѣдствіе раскроетъ дѣло. Допущеніе отсрочекъ уголовныхъ засѣданій, вслѣдствіе представленія новыхъ доказательствъ, могло бы имѣть послѣдствіемъ напрасную проволочку, невыгодную для обвиняемаго. Съ другой стороны, нельзя предоставить защитнику неограниченное право требовать отсрочки, ибо подобное требованіе перѣдко можетъ быть результатомъ естественнаго желанія отдалить разрѣшеніе дѣла, когда адвокатъ надѣется чрезъ это нѣсколько изгладить впечатлѣніе не въ пользу подсудимаго, произведенное судебнымъ слѣдствіемъ на судъ. Наконецъ, и присяжные засѣдатели имѣютъ полное право на то, чтобы засѣданіе не откладывалось вслѣдствіе неполноты обвиненія, или уловокъ защитника (*).

III. Переходя за тѣмъ къ постановленію приговора, мы видимъ, что Уставъ въ этомъ отношеніи устанавливаетъ слѣдующее:

(*) См. дѣло Трифанова и др. въ С. В. 1866, № 93, и по поводу этого процесса передовую статью, *ibid.* № 98 и практическую замѣтку, № 106.

Ст. 750. «По окончаніи судебного слѣдствія и заключительныхъ преній, судъ приступаетъ къ постановленію вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію.

Ст. 751. «Основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы.» (*)

Ст. 752. «О преступномъ дѣяніи, не предусмотрѣнномъ обвинительнымъ актомъ, но обнаруженномъ при судебномъ слѣдствіи, вопросы не предлагаются, если оно по закону подвергается наказанію болѣе строгому, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ опредѣленное.»

Отсюда, уже съ перваго взгляда, открываются двѣ характеристическія черты уголовного процесса:

1) Обвинительный актъ есть болѣе поводъ, вызывающій судебную дѣятельность, нежели основаніе процесса. «Обвинительный актъ, говоритъ г. Буцковскій (**), есть только предварительное со стороны обвинительной власти дѣйствіе. Обвинительный актъ не есть ни рѣшительное, ни послѣднее слово обвинительной власти; такое значеніе можетъ имѣть лишь обвинительная рѣчь, произносимая прокуроромъ по окончаніи судебного слѣдствія. Обвинительный актъ и обвинительная рѣчь стоятъ въ томъ же отношеніи, въ какомъ находятся между собою слѣдствія предварительное и судебное.»

Право прокурора на измѣненіе и дополненіе въ обвинительной рѣчи своего первоначальнаго обвиненія ограничивается только (какъ мы сейчасъ увидимъ) интересами защиты, ибо обвинительный актъ не служитъ только для ознакомленія суда съ существомъ предстоящаго его разсмотрѣнію дѣла, но имѣетъ, сверхъ того, своимъ назначеніемъ дать возможность обвиняемому (или его адвокату) приготовиться къ защитѣ.

2) При господствѣ строго обвинительнаго процесса, судъ произноситъ свой приговоръ только объ основательности или неосновательности обвиненія, которое, поэтому, одно и можетъ служить основаніемъ при постановкѣ вопросовъ. Если напр. обвиненіе говоритъ о растлѣніи

(*) К. р. 1866, № 91, по дѣлу Орвида: «Могутъ быть, и притомъ нерѣдко, такіе случаи, въ которыхъ судебное слѣдствіе представляетъ лишь одно повтореніе того, что происходило на слѣдствіи предварительномъ: въ этихъ случаяхъ основаніемъ вопросовъ по существу дѣла несомнѣнно должны служить одни лишь выводы обвинительнаго акта, составленнаго по предварительному слѣдствію.»

(**) В. с. стр. 30—31.

совершенномъ, то судъ и ставитъ себѣ вопросъ только о томъ, виноватъ ли подсудимый въ томъ, въ чемъ обвиняется, и произносить оправдательный приговоръ, если судебнымъ слѣдствіемъ и заключительными преніями обнаружится, что подсудимый виновенъ въ покушеніи на растлѣніе, или въ одномъ изнасилованіи.

По нашему Уставу, предметомъ судебного разсмотрѣнія и приговора является не обвиненіе, а дѣяніе подсудимаго, подвергшееся уголовному преслѣдованію. Судъ въ постановленіи приговора не связанъ строго ни обвиненіемъ, ни заявленіями противной стороны, т. е. заявленіями обвиняемаго или его защитника. Основаніемъ вопросовъ могутъ и должны служить всѣ факты, измѣняющіе или дополняющіе обвинительный актъ, которые обнаружатся при судебномъ слѣдствіи, хотя бы стороны при заключительныхъ преніяхъ вовсе упустили ихъ изъ вниманія.

Разсмотрѣнію суда обвинительная власть представляетъ фактъ, который она квалифицируетъ какъ то или другое преступленіе и приписываетъ его такому-то лицу. Судъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ обвиненія, а потому:

а) Если подсудимымъ является одно лицо, а между тѣмъ изъ судебныхъ преній откроется, что виновной въ совершеніи этого преступления—другое лицо, противъ котораго не было поднято преслѣдованіе, то судъ не можетъ вмѣстѣ съ оправданіемъ перваго произнести обвиняющій приговоръ противъ втораго, ибо его приговору по существу подлежитъ только то лицо, которое за данное дѣяніе подверглось судебному преслѣдованію.

б) Съ другой стороны, судъ связанъ тѣмъ фактомъ подсудимаго, который подлежитъ его обсужденію, и потому не можетъ постановить приговора о такомъ дѣяніи подсудимаго, открывшемся изъ судебныхъ преній, которое представляетъ собою самостоятельное преступленіе, не стоящее въ связи съ подлежащимъ его обсужденію фактомъ: напр. если при судебномъ слѣдствіи о кражѣ окажется, что подсудимый виновенъ въ нарушеніи церковнаго правила о бытіи на исповѣди и у Св. Причастія, то это послѣднее преступленіе не можетъ быть предметомъ вопросовъ по существу дѣла и приговора.

Судъ можетъ взять во вниманіе такое только дѣяніе подсудимаго, не упомянутое въ обвинительномъ актѣ, которымъ сопровождалось выведенное въ обвинительномъ актѣ преступленіе подсудимаго (*).

(*) Мотивъ къ ст. 752.

в) Статья 752 запрещаетъ, въ интересъ защиты, суду ставить вопросы о такомъ, обнаружившемся на судебномъ слѣдствіи и не предусмотрѣнномъ въ обвинительномъ актѣ, дѣяніи подсудимаго, «которое по закону подвергаетъ наказанію болѣе строгому, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ означенное.»

Эта статья обнимаетъ два рода случаевъ: аа) судъ не вправѣ дѣлать предметомъ вопроса такое дѣяніе подсудимаго, которое, образуя собою отдѣльное самостоятельное преступленіе, увеличиваетъ наказаніе за главное преступленіе обвиняемаго (*); бб) судъ не вправѣ ставить вопроса о такомъ, открывшемся на судебномъ слѣдствіи, свойствѣ дѣянія подсудимаго, которое дѣлаетъ это дѣяніе преступленіемъ болѣе тяжкимъ, чѣмъ означено въ обвинительномъ актѣ (напр. вмѣсто грабежа—разбой, вмѣсто приготовленія—покушеніе) (**).

Но, за исключеніемъ этого ограниченія, судъ вполне самостоятельно относится къ юридической оцѣнкѣ факта, руководствуясь при постановленіи вопросовъ своимъ усмотрѣніемъ, не стѣсняясь заявленіями сторонъ. Если напр. обвинитель видитъ въ данномъ дѣяніи грабежъ, а защитникъ—кражу, то судъ можетъ признать въ подлежащемъ его разсмотрѣнію фактѣ мошенничество. Судъ можетъ постановить вопросъ объ обстоятельствахъ, особо уменьшающихъ виновность (ст. 755) хотя бы защитникъ о томъ не пресилъ. Заявленія сторонъ имѣютъ для суда то только значеніе, что признавъ ихъ правильными, онъ долженъ сдѣлать ихъ предметомъ вопросовъ и, слѣдовательно, предметомъ своего разсмотрѣнія, но не обязываютъ судъ ограничиться разсмотрѣніемъ только этихъ заявленій, ибо—повторяемъ—судъ оцѣниваетъ самый фактъ и въ приговорѣ даетъ не формальную, а матеріальную правду. Но

(*) Тамъ же.

(**) Суд. Вѣстн. (1867, № 174) полагаетъ, что на основ. 752 ст., по аналогіи, нельзя ставить вопросовъ не только о непредусмотрѣнномъ въ обвинительномъ актѣ дѣяніи, но и о всякомъ обстоятельстве, увеличивающемъ наказаніе, хотя и не измѣняющемъ существо преступленія. Мы не думаемъ этого. Законъ не даромъ говоритъ объ одномъ «дѣяніи», а не о всякомъ «обстоятельствѣ, отягчающемъ виновность подсудимаго.» Обстоятельство, не измѣняющее существо преступленія, въ которомъ обвиняется подсудимый, можетъ быть внесено въ вопросы, если оно открылось по судебному слѣдствію и было предметомъ заключительныхъ преній. Пренія сторонъ по такому обстоятельству, очевидно, необходимы здѣсь. Точно также очевидно, что защитникъ или подсудимый имѣетъ полное право въ извѣстныхъ случаяхъ просить отсрочки засѣданія, для того, чтобы приготовить-ся къ защитѣ (на основ. 734 ст.).

прибавимъ, что оцѣнить правильность заявленія, которой обуславливается его обязательность для суда, предоставляется усмотрѣнію суда Главнымъ рѣшителемъ того—должны ли быть вопросы поставлены по обвинительному акту, или и по судебному слѣдствію—является судъ (*): онъ ставитъ вопросы не по указанію сторонъ, а по воззрѣнію своему на то, что обнаружено слѣдствіемъ (см. ст. 751, 763). (**). Укажемъ, наконецъ, что по дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, судъ, признавъ единогласно, что рѣшеніемъ присяжныхъ осужденъ невинный, постановляетъ опредѣленіе о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ (ст. 818) (***)).

Еще рельефнѣе выказывается самостоятельность судебной дѣятельности въ этомъ отношеніи по дѣламъ, производимымъ въ порядкѣ частнаго обвиненія.

Жалоба частнаго обвинителя указываетъ суду только тотъ фактъ, который долженъ быть предметомъ его разсмотрѣнія, какъ это призналъ кассационный судъ по дѣлу Скворцова (+): «Законъ, говоритъ кассационный судъ, обуславливая начатіе нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ подачею жалобы со стороны потерпѣвшаго отъ преступленія, требуетъ только того, чтобы дѣла эти не начинались помимо такой жалобы и чтобы по тѣмъ изъ этихъ дѣлъ, которыя производятся въ порядкѣ частнаго обвиненія, обвиняемые привлекались къ отвѣтственности лишь въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя указаны частнымъ обвиненіемъ... Если бы по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, судъ долженъ былъ опредѣлять преступность дѣйствія не по закону, а по указанію частныхъ обвинителей, то они были бы насто-

(*) Ст. 762.—Ср. касс. р. по дѣлу Санина, 1867, № 31. Касс. рѣш. 1866, № 91; 1867, № 1.

(**) К. р. 1866, № 91, по дѣлу Орвида: «Опредѣленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ того, должны ли быть вопросы составляемы единственно на основаніи обвинительнаго акта, или же и на тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя обнаружены на судебномъ слѣдствіи, зависитъ исключительно отъ мѣста, разсматривающаго дѣло въ существѣ; а потому обстоятельство это, по самому свойству своему не представляющее повода кассации, не можетъ быть и предметомъ контроля со стороны Пр. Сената, который, въ качествѣ кассационнаго суда, не рѣшаетъ дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства.»

(***) Просимъ вспомнить читателя, что подробное изложеніе ученія о постановкѣ вопросовъ должно имѣть мѣсто не здѣсь, а въ отдѣлѣ о постановленіи приговоровъ.

(+) Касс. рѣш. 1866, № 59.

ящими судьями въ своихъ дѣлахъ, такъ какъ отъ опредѣленія преступности дѣйствія зависитъ и наказаніе. Въ такомъ случаѣ не слѣдовало бы допускать и жалобы на неправильное опредѣленіе судомъ преступленія и рода наказанія, а между тѣмъ жалобы эти по всякимъ дѣламъ допускаются даже и на окончательные приговоры судовъ.»

Если можно не согласиться съ тѣми соображеніями, на основаніи которыхъ кассационный судъ пришелъ къ такому рѣшенію вопроса (*), то во всякомъ случаѣ изъ него ясно видно, въ чемъ состоитъ характеристическая черта дѣятельности суда при постановленіи приговора, и сущность различія между частной жалобой и обвинительнымъ актомъ прокурора.

Въ основу судебныхъ преній по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, ложится не обвинительный актъ, а жалоба частнаго обвинителя (ст. 526). Въ противоположность обвинительному акту, въ которомъ требуется Уставомъ «опредѣленіе по закону того, какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго дѣянія» (ст. 520);—отъ жалобы этого условія не тре-

(*) Мы позволяемъ себѣ думать, что ограниченіе дѣятельности суда постановленіемъ приговора въ точныхъ предѣлахъ жалобы вовсе не влечетъ и не можетъ влечь за собою такихъ послѣдствій, чтобы судъ опредѣлялъ преступность дѣйствія не по закону, а по указанію частныхъ обвинителей, и чтобы чрезъ это послѣдніе дѣлались настоящими судьями въ своихъ дѣлахъ. Когда судъ связанъ wholly жалобой, онъ все-таки опредѣляетъ по закону юридическое свойство подлежащаго его сужденію факта и частный обвинитель все-таки есть не болѣе, какъ жалующаяся сторона. Въ этомъ случаѣ судъ даетъ свой приговоръ только по отношенію основательности обвиненія, по отношенію къ правильности юридической квалификаціи, данной факту обвиненіемъ, а не по отношенію къ юридическому свойству факта вообще. Представимъ примѣръ. Положимъ, что частное обвиненіе говоритъ о нанесеніи побоевъ, а судъ видитъ, что въ дѣйствіи обвиняемаго хотя и есть преступленіе, но не то, на которое жалуется обвинитель, а просто реальное оскорбленіе чести, или, наоборотъ, въ дѣйствіи, означаемомъ въ частномъ обвиненіи какъ оскорбленіе чести, судъ видитъ нанесеніе побоевъ. Въ обоихъ случаяхъ, по строго обвинительному началу римскаго формулярнаго процесса судъ отказываетъ обвинителю, ибо признаетъ обвиняемаго невиннымъ *въ томъ преступленіи, за которое онъ преслѣдуется*. Очевидно, что здѣсь преступность дѣйствія опредѣляется вовсе не по указанію частнаго обвинителя, который, такимъ образомъ, вовсе не дѣлается судьей въ своемъ дѣлѣ, а судъ все-таки остается судомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, такой приговоръ суда вовсе не исключаетъ возможность его обжалованія: частный обвинитель можетъ жаловаться на то, что судъ неправильно призналъ дѣяніе обвиняемаго не тѣмъ преступленіемъ, которое означено въ жалобѣ и какимъ признаетъ его частный обвинитель.

буется (ст. 302), такъ что частный обвинитель можетъ ограничиться самой общей юридической характеристикой преслѣдуемаго имъ дѣянія (напр. «видя въ этихъ дѣйствіяхъ оскорбленіе для себя»). Это начало принято даже въ отношеніи апелляціонныхъ жалобъ частныхъ лицъ, не смотря на то, что аппеляція основана у насъ, какъ мы это увидимъ въ другомъ мѣстѣ, на строго обвинительномъ началѣ. Стремясь къ матеріальной справедливости приговора, законъ (по воззрѣнію кассационнаго суда) позволяетъ апеллятору-обвинителю ограничиться въ своей жалобѣ указаніемъ на неправильное опредѣленіе свойства преступнаго дѣянія въ приговорѣ первой инстанціи, и подобная аппеляція даетъ апелляціонному суду право, не стѣсняясь 168-й статьей, возвысить наказаніе, давъ правильное опредѣленіе разсматриваемому дѣянію. «Въ этомъ случаѣ, говоритъ кассационный судъ (*), отзывъ служитъ только поводомъ къ повѣркѣ правильности сдѣланнаго въ первой степени опредѣленія преступному дѣйствію».

При такомъ характерѣ частной жалобы, судебныя пренія могутъ вестись на болѣе широкомъ основаніи, чѣмъ по дѣламъ, преслѣдуемымъ прокурорской властью. Предметомъ преній можетъ быть тотъ родъ преступленій вообще, на который указываетъ частная жалоба. Въмѣстѣ съ этимъ, по толкованію кассационнаго суда, сюда не вполнѣ примѣняется 752-я статья, согласно которой вопросы не предлагаются по такому преступленію, открывшемуся при судебномъ преніи, которое подвергается наказанію болѣе строгому противъ означеннаго въ обвинительномъ актѣ. Рѣшеніемъ кассационнаго суда по дѣлу Скворцова признано, что приговоромъ суда обвиняемый можетъ быть приговоренъ къ наказанію за болѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ означенное въ жалобѣ, если только частный обвинитель, измѣнивъ свое первоначальное обвиненіе, заявитъ при судебномъ слѣдствіи, что онъ видитъ въ дѣяніи подсудимаго это, болѣе тяжкое преступленіе и подобное заявленіе будетъ предметомъ преній (**).

При такомъ значеніи частной жалобы для хода уголовного процесса, легко видѣть, какъ долженъ разрѣшиться возникшій въ практикѣ, по дѣлу Орвида (***) слѣдующій вопросъ:

(*) См. касс. рѣш. 1866, № 79, по дѣлу Гумилевскаго.

(**) К. р. 1866, № 59.

(***) См. дѣло Орвида въ С. В. 1866, № № 86—87.—См. статьи по этому поводу въ Моск. Вѣд. 1866, № 237; Суд. Вѣстн. 1866, № № 90 и 108.—Противный

Имѣть ли право судъ наложить наказаніе по такому преступленію, преслѣдованіе котораго началось въ порядкѣ преслѣдованія прокурорской властью, между тѣмъ какъ вердиктомъ присяжныхъ подсудимый будетъ признанъ виновнымъ въ такомъ преступленіи, преслѣдованіе котораго не могло начаться иначе, какъ по частной жалобѣ?

Въ практикѣ высказалось такое мнѣніе, что сюда статья 203-я (*) не имѣетъ примѣненія и что въ этомъ случаѣ судъ долженъ освободить подсудимаго отъ всякаго наказанія. Но это освобожденіе не лишаетъ потерпѣвшее лицо права принести установленнымъ порядкомъ жалобу, по которой можетъ вновь начаться уголовное преслѣдованіе.

Это мнѣніе, принятое московскимъ окружнымъ судомъ по дѣлу Орвида, раздѣляется Судебнымъ Вѣстникомъ, который опирается при этомъ на слѣдующія соображенія: (**)

«Присужденіе подсудимаго къ наказанію было бы прямымъ нарушеніемъ права частныхъ лицъ. Если законъ предоставляетъ частному лицу право по своему усмотрѣнію начать и прекратить уголовное дѣло (С. В. здѣсь имѣетъ въ виду одни частныя преступленія), то присужденіе виновнаго въ этомъ преступномъ дѣяніи къ наказанію по собственной инициативѣ судебной власти, шло бы въ разрѣзъ съ волею лица, потерпѣшаго отъ преступленія и не принесшаго жалобы, а слѣдовательно, и съ цѣлью самаго закона. Кромѣ того, можетъ встрѣтиться затрудненіе въ томъ, что потерпѣвшій отъ преступленія помирится съ виновнымъ еще до постановленія приговора. Наконецъ,

взглядъ высказанъ *г. Порозовымъ* (см. тамъ же, № 96, пратк. замѣтку), съ которымъ мы согласны въ существѣ, хотя и не раздѣляемъ нѣкоторыхъ высказанныхъ имъ доводовъ.—См. касс. рѣшеніе по этому дѣлу въ Сб. касс. рѣш. 1866, № 91; къ сожалѣнію разбираемый нами вопросъ здѣсь не рѣшенъ, ибо приговоръ по дѣлу былъ кассированъ на другомъ основаніи.

(*) Ст. 203: «Дѣло, поступившее на разсмотрѣніе окружнаго суда съ присяжными засѣдателями, не можетъ быть обращено къ производству ни въ томъ же судѣ безъ участія присяжныхъ, ни въ мировомъ судѣ, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что преступное дѣяніе подсудимаго не влечетъ ни лишенія, ни ограниченія правъ состоянія».

(**) С. В. 1866, № 90.

во всякомъ случаѣ, постановленіе въ данномъ случаѣ судебного приговора было бы излишнимъ въ виду прямого предписанія закона, выраженнаго въ ст. 157 Улож., по которой не преступленіямъ частнымъ приговоръ отмѣняется, если принесшіи жалобу примирится съ виновнымъ прежде исполненія приговора».

Съ этимъ мнѣніемъ, какъ мы думаемъ, отпують нельзя согласиться.

Замѣтимъ прежде всего, что Судебный Вѣстникъ не дѣлаетъ строгаго разграниченія между преступленіями, которыя могутъ преслѣдоваться только по частной жалобѣ и оканчиваться примиреніемъ, и преступленіями, которыя, разъ подвергшись преслѣдованію вслѣдствіе частной жалобы, примиреніемъ окончиться не могутъ. Но его доводы, которые онъ относитъ только къ первому виду преступныхъ дѣяній, естественно должны имѣть примѣненіе и ко второму, ибо присужденіе подсудимаго къ наказанію, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, одинаково является, съ точки зрѣнія Судебнаго Вѣстника, прямымъ нарушеніемъ права частныхъ лицъ.

Право частнаго лица заключается въ томъ, что безъ его жалобы уголовное преслѣдованіе не можетъ быть начато. Это право обыкновенно признается за частными лицами въ тѣхъ видахъ, что или преступленіе слишкомъ мало затрагиваетъ общественный интересъ, такъ что государство не считаетъ нужнымъ преслѣдовать его *ex officio*, безъ требованія обиженнаго лица, или же потому, что щадить чувство потерпѣвшаго, которому судебное преслѣдованіе можетъ нанести столько же нравственнаго вреда, какъ и самое преступленіе (напр. въ преступленіяхъ противъ женской чести). Но это условіе скорѣе является правомъ государства, нежели его обязанностью—не начинать преслѣдованія безъ частной жалобы, и во всякомъ случаѣ если уже преслѣдованіе началось безъ частной жалобы и въ послѣдствіи своемъ развитіи дошло до той стадіи, на которой дѣло доходитъ до постановленія приговора,—то очевидно, что здѣсь присужденіе виновнаго къ наказанію не можетъ нарушить права жалобщика, ибо это право относится только къ началу преслѣдованія. Государство предпочитаетъ своему интересу частный интересъ; но когда лицо, помимо своей жалобы, подверглось уже безпокойствамъ, сопряженнымъ для него съ уголовной процедурой по нанесенному ему преступленію, когда открылись по слѣдствію и суду тѣ обстоятель-

ства дѣла, которыя обиженный предпочиталъ скрыть на счетъ безнаказанности обидчика, то освобожденіе подсудимаго, признаннаго по приговору виновнымъ въ частно-уголовномъ преступленіи, очевидно, вовсе не будетъ соблюденіемъ частнаго права на исключительную инициативу уголовного преслѣдованія. Наоборотъ, присужденіе виновнаго къ наказанію, вовсе не будетъ нарушеніемъ этого права. Это право не можетъ быть ни сохранено, ни нарушено приговоромъ суда, потому что оно въ то время уже не существуетъ, потому что оно прекратилось вмѣстѣ съ уничтоженіемъ своего основанія въ тотъ моментъ, когда прокурорской властью начато уголовное преслѣдованіе по дѣлу.

Обращаясь къ преступленіямъ частнымъ, могущимъ оканчиваться примиреніемъ, мы видимъ, что частное право продолжается и въ моментъ произнесенія приговора. Но это право нисколько не нарушается тѣмъ, если подсудимый будетъ приговоренъ къ наказанію. Интересъ обиженнаго и интересъ государства, требующаго, чтобы приговоры исполнялись немедленно и одно дѣло не разматривалось нѣсколько разъ, примиряются 157 ст. Ул. и 3 п. 161 ст. Уст. Уг. Суд. устанавливающими примиреніе обиженнаго съ обидчикомъ (*). Присужденіе подсудимаго къ наказанію не уничтожаетъ право обиженнаго лица на примиреніе съ нимъ и на освобожденіе его, такимъ образомъ, отъ наказанія.

На это могутъ сказать, что право обиженнаго можетъ быть нарушено такимъ обвинительнымъ приговоромъ тогда, когда обиженный (какъ это и случилось въ дѣлѣ Орвида) умереть до произнесенія приговора и потому не можетъ, если бы захотѣлъ, примиреніемъ освободить подсудимаго отъ наказанія. Но при порядкѣ, предлагаемомъ Суд.

(*) По закону, обвинительный вердиктъ присяжныхъ, съ момента произнесенія его, можетъ подлежать отмѣнѣ лишь въ случаяхъ, указанныхъ 16 ст. Уст. Уг. Суд.; между этими случаями для дѣлъ, кончающихся примиреніемъ, только примиреніе и можетъ устранить наказаніе виновнаго. А такъ какъ дѣла по частнымъ преступленіямъ могутъ начинаться только по жалобѣ обиженной стороны, то отсюда прямой выводъ, что именно этотъ случай и предусмотрѣнъ 3 п. 16 ст. Уст., а слѣдовательно единственный исходъ къ устраненію наказанія по дѣламъ этого рода есть примиреніе; въ противномъ случаѣ приговоръ подлежитъ исполненію.

Вѣстникомъ, одновременно представляется возможность нарушенія государственнаго интереса безнаказанностью виновнаго и возможность еще большаго нарушенія права обиженнаго лица, которое за смертью не можетъ узнать приговора и не имѣетъ возможности, если бы захотѣло, возобновить преслѣдованіе подачей жалобы. Если въ первомъ случаѣ нарушается важное право челоуѣка—простить, то здѣсь нарушается еще болѣе важное въ глазахъ государства, какъ юридическаго учрежденія, право гражданина—получить удовлетвореніе за нанесенное ему оскорбленіе.

Судебный Вѣстникъ, въ опроверженіе высказываемаго нами взгляда, говоритъ, что можетъ встрѣтиться затрудненіе въ постановленіи судебного приговора въ случаѣ примиренія до постановленія приговора. Но здѣсь мы не видимъ никакого затрудненія: этотъ случай прямо предусмотрѣнъ 16 ст. Уст., предписывающей прекращать уголовное преслѣдованіе, въ какомъ бы періодѣ движенія дѣла примиреніе ни послѣдовало.

Судебный Вѣстникъ говоритъ, что постановленіе приговора излишне въ виду могущаго послѣдовать примиренія. Но подобнаго примиренія можетъ и не послѣдовать, и въ виду этого судъ долженъ постановить приговоръ на всякій случай, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ примиренія будетъ имѣть мѣсто отмѣна не приговора о виновности, а только отмѣна наказанія.

Наконецъ, обратимъ вниманіе на то мнѣніе Судебнаго Вѣстника, будто 203-я ст. не имѣетъ примѣненія къ разсматриваемому нами случаю. Судебный Вѣстникъ полагаетъ, что эта статья принадлежитъ къ числу статей, опредѣляющихъ только общій порядокъ подсудности.

Съ этимъ мнѣніемъ согласиться нельзя.

Въ 203 ст. сдѣлана ссылка на ст. 201-ю. Послѣдняя опредѣляетъ общій порядокъ подсудности окружныхъ судовъ. Если законодатель счелъ нужнымъ, кромѣ этой (201) статьи, очертившей ясно кругъ дѣятельности суда, постановить еще другую, спеціальную, т. е. 203 статью, распространяющую этотъ кругъ, то на нее должно смотрѣть какъ на исключеніе изъ общаго порядка подсудности, исключеніе, предусмотрѣнное законодателемъ. Къ числу этихъ исключе-

ний пунктъ основанія не относить разсматриваемый нами случай. Если принять во вниманіе, что едва ли не половина дѣлъ, возникающихъ у мировыхъ судей, принадлежитъ къ числу оканчивающихся примиреніемъ и начинающихся только по частной жалобѣ, то нельзя думать, чтобы Уставъ, указывая въ 203 ст. на дѣла, подсудныя мировымъ судамъ, упустилъ изъ виду такой крупный отдѣлъ, какъ преступленія частныя. Не имѣя права признать такой важный пробѣлъ въ законѣ, мы должны признать, что порядокъ, устанавливаемый этой статьёй, распространяется на всѣ преступленія, подсудныя мировымъ судамъ, т. е. и на преступленія частныя. Еще менѣе можно сомнѣваться въ примѣненіи 203 ст. къ преступленіямъ частно-уголовнымъ.

Г. Буцковскій приводитъ и другія доказательства въ опроверженіе взгляда Судебнаго Вѣстника (*). Онъ находитъ, что въ Уставѣ есть общее правило, высказанное въ ст. 21—23, 25—26 и прямо отвергающее предлагаемый Суд. Вѣстникомъ порядокъ, одинаково обязательный какъ для подсудимаго, такъ и для потерпѣвшаго лица. Соображеніе этихъ статей съ ст. 277, 510 п. 3, 523, 528, 534, 893 п. 2, 547—549, 749, прямо указываетъ, что о прекращеніи дѣла не можетъ быть рѣчи тогда, когда состоялось рѣшеніе присяжныхъ, которое, не будучи само по себѣ судебнымъ приговоромъ, входитъ однако въ его составъ, какъ его существенная часть. — Въ числѣ причинъ, по которымъ начатое уголовное преслѣдованіе подлежитъ прекращенію, не упоминается о началіи дѣла по частнымъ и частно-уголовнымъ преступленіямъ, безъ жалобы потерпѣвшаго лица. Подобное умолчаніе тогда только можно было бы считать пробѣломъ закона, если бы къ непрекращенію такого дѣла не было никакого основанія. Но противъ этого говорить, между прочимъ, а) то, что производство, начавшееся ex officio по преступленію, представлявшему законный поводъ къ преслѣдованію помимо частной жалобы, не можетъ быть признано подлежащимъ уничтоженію, если вердиктомъ присяжныхъ судимое дѣяніе будетъ признано преступленіемъ частно-

(*) В. с. стр. 65—70.

